

84P4(2P53-4ксм)
Г19

Антон Тапоник

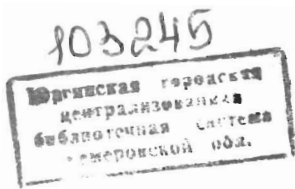
*Собираясь
в дальнюю
дорогу...*

84Р4(2Р53-4Кем)
Г19

А. Гапоник

**СОБИРАЯСЬ
В ДАЛЬНЮЮ ДОРОГУ...**

Сборник стихов

Кемерово, 2014

ББК 84Р7
Г19

*Книга издана на средства, собранные почитателями творчества А. Гапоника,
а также на средства,
выделенные из городского бюджета*

Гапоник А.
Г19 Собираясь в дальнюю дорогу... : Сборник стихов / А. Гапоник. – Кемерово: ООО «Фирма ПОЛИГРАФ», 2014. – 243 с.

ISBN 978-5-906729-07-1

ISBN 978-5-906729-07-1

ББК 84Р7
© Гапоник А., 2014
© ООО «Фирма ПОЛИГРАФ», 2014

ПРЕДИСЛОВИЕ

Душа, распахнутая миру

Время! Оно не властно над нами. Время измеряется не возрастом каждого из нас, а, если говорить техническими терминами – КПД (коэффициентом полезного действия).

Можно прожить долгую жизнь – хорошо есть, одеваться, развлекаться и не понять главной сути человеческого бытия. Я ни в коей мере не осуждаю людей, живущих так.

Но чтобы большинство в благополучии физическом и духовном жили на земле, появляются и сгорают от нестерпимой боли – поэты, творцы, ищущие лекарство для души. М. Лермонтов ушел из жизни в 27 лет, С. Есенин – в 30 лет. Но за то время, которое им было отпущено небесами, они сотворили столько любви и добра, которые греют нас и будут долго-долго согревать в будущем.

Антон Гапоник – мальчик, юноша, родившийся, я уверен, для того, чтобы связать рвущиеся нити любви, милосердия в нашем довольно прагматичном обществе. У многих появились другие ценности, кроме любви, - стяжательство, обман, алчность. Все это ради долгого проживания в этом мире.

Антон ушел из жизни в 24 года. Дорогой читатель, размышляя о жизни человеческой во времени, я забыл изначально сказать, что Антон Гапоник – Поэт с большой буквы, поэт, которому было отпущено немного времени. Но это время было наполнено таким творческим накалом, такой болью за нас, такой любовью к нам. То божественное начало, которое жило в нем, он оставил, передал нам. Читая его стихи, становится светлее и чище на душе.

Собираясь в дальнюю дорогу, он оставил нам свои радости и печали, свою любовь ко всему сущему...

Поэт Борис Бурмистров

Опыт автобиографии

Родился я в городе Юрга Кемеровской области. С каких лет себя помню? Да с грудного возраста, с четырёх-пяти месяцев. Помню свою кроватку, погремушку, натянутую над ней. Я тянулся к погремушке, но движения были неточными, и это озадачивало меня. Помню маму.

Она проходила мимо кроватки и почему-то не брала меня на руки. От такого маминого поведения мне хотелось капризничать и кукситься. О чём я тогда думал и думал ли вообще? Сколько ни пытаюсь вспомнить – не могу! Но жил во мне кто-то, кому было всё понятно и доступно. Этот кто-то мог мыслить, знать, вспоминать, анализировать. Потом – провал.

И вот мне три года, и я в детском саду. Беззаботное детство! Слова воспитателей, сказанные маме: «Ваш мальчик не такой, как все. Покажите его врачу». Но всё это меня не касается, я радуюсь жизни, а жизнь радуется мне. Лишь кто-то внутри меня тревожен и задумчив...

Потом врачи, больницы, обследования. Что-то не так. Я болен? Ну и что! Жизнь-то не кончается, она так прекрасна! И ничего, что в голове уже давно кружатся недетские мысли. Но сформулировать, превратить их в слова пока не могу. До чего же я ещё мал! А сколько всего впереди!

Мне шесть лет. Я болен, и потому переведён в садик для детей-инвалидов с заболеваниями опорно-двигательного аппарата. Там встречаю ползающих, хромающих, частично парализованных детей. Слабые, беспомощные, бледные, в глазах совсем не детская тоска. Кто-то шлечет внутри меня, и я плачу. Приходит осознание того, что с этим кем-то мы живём одной жизнью, одинаково мыслим, одинаково чувствуем. А может, этот кто-то и есть я?..

И вот я, в ту пору здоровый, сильный, краснощёкий, стал помогать воспитателям ухаживать за этими детьми. Я умывал

их, носил на руках в туалет, кормил, старался сделать всё, от меня зависящее, чтобы они не чувствовали себя ненужными. Но детское безрассудство, конечно же, брало верх надо мной и, к моему стыду, всё же случилась одна драка между мной и другим мальчиком. Мы не поделили игрушки.

Жизнь в этом детском саду казалась мне раем. Я чувствовал себя нужным, полезным. Впервые познав ответственность за других, испытал сочувствие, сопереживание, отзывчивость, стремление помочь, поддержать в трудную минуту, я уже не мог забыть эти драгоценные уроки жизни, которые впоследствии помогли мне духовно выжить и развиваться дальше.

Наступило 1 сентября 1998 года. Мне почти восемь. В новом, отглаженном костюме, в блестящих туфлях, с огромным букетом в руках и огромным счастьем в сердце, гордый и уверенный я шёл в школу! Я шёл учиться! Отныне я взрослый и самостоятельный человек! Встречай меня, школа!

На этом моё детство, как и мои лучшие воспоминания, заканчивается. Я вступил в новую жизнь, где оказался «не таким, как все», а значит, лишним, обременяющим. Я подсознательно ощущал, что когда-нибудь испытаю эти чувства, ведь я болен. Но чтоб так скоро! Снаружи казалось, что я сдался и гибну. Ведь я перестал разговаривать и долгими часами мог смотреть в одну точку. Но не тут-то было! Всё внутри меня кипело, боролось, искало. Что делать? Что изменить? Где выход?..

И вдруг...размышления стали складываться в слова, потом в рифмы. Что это? Оказалось – стихи... Мне девять лет. Метания, страхи, слёзы, муки – всё позади. То, зашедшее в тупик «Я», погибло. Я рождён заново. Больше нет слабости, неуверенности, чувства ненужности, незащищённости. Есть любовь, добро, надежда и творчество. Удалось ли мне ступить на первую ступень духовного развития? Наверное, нет. Подошёл ли я к ней? Жизнь покажет. Так будем жить! Мне 18...

Антон Гапоник

Плачут журавли

Там, вдали,
Где-то там, вдали,
Плачут журавли
В царстве осени.
Так печален крик,
Их прощальный крик,
Что немой слезой
В сердце просится.
В небеса,
Канет в небеса
Журавлиный клин,
Словно призрачный.
И покатится
По щеке слеза:
А услышу ли?
А увижу ли?
Может, жизнь, как клин,
Журавлиный клин
В небе сумрачном
Тропку выстелет,
И душа моя
Полетит за ним,
И укроется
Память листьями.

Берег Томи

Поволокой бескрайней
Брежит берег Томи,
Берег юных мечтаний,
Берег нежной любви.

Спят туманные скалы,
Принакрывшись тайгой;
Вот уж солнышко встало
Над сибирской рекой.

Зашептались берёзы,
Улыбаясь заре,
Расплетённые косы
Утопив в серебре.

В тихих зарослях ивы
Не плеснётся затон,
Лишь трава шаловливо
Комара ловит звон.

Словно ласковый май,
Льётся луч перламутром...
С добрым утром, мой край!
С добрым, ласковым утром!

Моё сердце – Юрга

Там, где синий туман расплескался,
Нарядив в кружева берега,
Зародился и юным остался
Город мой, моё сердце – Юрга!

Шелестели берёзки влюблённо,
Очарованный город храня,
Каждый дворик до боли знакомый –
Часть Сибири, частичка меня!

Посмотри: облака проплывают
И качают простор голубой.
Если ищешь желанного рая,
Приезжай же в мой город родной!

Он обласкан заботой и негой,
И сибирской богатой душой.
Все пути – от земли и до неба –
Приведут в городок небольшой!

Там, где нежность моя тихо пела,
Где рассвет волновала тайга,
Нашептал мне родные напевы
Город мой, моё сердце – Юрга!

Песнь о Юрге

Средь цветущих садов,
Словно вышел из снов,
Словно вышел навстречу рассвету.
Город наш молодой,
Что зовётся Юргой,
Память сердца, любви беззаветной.

Над сибирской рекой
Был рабочей рукой
Он построен и славой овсян.
Проходили года –
Город вырос в трудах,
Он юргинцев растил и лелеял.

Словно в сладком бреду
По проспекту пройду,
Запах жёлтых акаций вдыхая.
Воздух волен и свеж,
Город полон надежд –
Я душою его обнимаю!

В зимний вечер я выйду из дома

В зимний вечер я выйду из дома.
Небо выстлано звёздным парадом,
Дворик детства, до боли знакомый...
Закружит меня вальс снегопада.

Зимней свежестью воздух пронизан,
В лунном свете искрятся аллеи.
Словно в сказке, прекрасны эскизы,
Что в хрусталь превратили деревья.

Что за гений развесил узоры,
Превратив город в дивное царство,
Привлекая восторженность взоров
Столь сияющим, пышным убранством?

Моему самому замечательному врачу

Что Вам сказать? Смогу ль, сумею
Зажечь потухший огонёк?
Зачем же он теперь не греет?
И кто его не уберёт?

Вдруг стало холодно и пусто
Без Вашей капельки тепла,
Как будто ветряная поступь
На стужу сердце обрекла.

Как будто кончилась дорога
И больше некуда идти.
Слезами вымолю у Бога
Для Вас надежду на пути.

Явитесь, дивное виденье,
Звездой из шири небосвода!
Зачем же выбрали паденье
Душе, рожденной для полёта?

Что Вам сказать? Смогу ль, сумею
Судьбу разорванную сшить?
Всё ж умереть ещё успеем –
Назло судьбе давайте жить!

Солнечный зайчик

Заглянуло солнышко в окошко,
Разбросало лучики по полу.
Вдруг взобрался на мою ладошку
Солнечный зайчишка беспокойный.

Словно он хотел сказать: «Ну, здравствуй!
Может, в догоняшки поиграем?
Брось же ты скорей свою коляску!
Догоняешь ты – я убегаю!»

Ты прости, зайчишка-непоседа,
Мы б с тобой, конечно, поиграли,
Только мне не суждено уж бегать:
Видишь, мои мышцы умирают!

Лучше посиди со мной немножко,
Ослепи меня лучистым светом;
Помечтаем вместе у окошка,
Маленький осколочек рассвета.

Только заскучал зайчишка резвый:
Он сидеть на месте не привык.
В даль его манил простор небесный,
И исчез зайчишка в тот же миг.

Посвящается И. А. Колесникову

Мне дома было скучно:
Окно, коляска, я.
Мечта моя – компьютер,
Скажу я вам, друзья.

Уж я бы развернулся,
Уж я бы показал –
В программы б окунулся,
Забыл бы, что скучал.

Бродил бы я по свету,
Нашел себе б друзей...
Но на мечту на эту
Нет денег, хоть убей!

И мама отвечает:
«Сынок, кончай шутить!
Цена ему такая –
Нам век не накопить!

Ты хочешь, сын любимый,
Остаться без штанов?
Забудь свой бред, родимый,
То не для нас улов».

Но вот соблазн великий.
Меня он одолел.
Компьютер – друг безликий,
Он на меня глядел,

За мной во сне он бегал,
Покоя не давал.
Со мною он обедал
И в шахматы играл.

И все шептал на ухо:
«Купи меня скорей,
А то сидишь, как клуха:
Ни стрессов, ни друзей».

И вот, мечту лелея.
Собрав свой дух в кулак,
Я Вам пишу, робея.
Простите, что не так.

Вы – человек серьезный,
А я – всего юнец.
У Вас прошу я помощь,
Мечты своей венец.

А на душе тревога,
Уравнены весы:
«Конечно, он поможет!» –
«И даже не проси!»

Дрожу я в ожиданье.
Владеет сердцем страх.
Но вот звонок желанный –
Ура! Ура! Ура!

Вы мне помочь согласны.
Не верю я ушам!
Сегодня день прекрасный,
Поет моя душа!

Вдруг слезы покатились,
Мне их не удержать.
Какое это счастье –
От радости рыдать!

Что в имени твоём?

Выйду в город, умытый дождём,
Отразятся в Томи облака...
Нежной радугой обрамлён,
Как прекрасен ты, город Юрга!

Люди, что тебя возвели
Своей крепкой рабочей рукой,
Разве знали тогда они,
Что для многих ты станешь судьбой?

Ты родился характером в них –
Чуть суров, но заботлив и ласков.
Как они, на плечах своих
Вынес многое, не заплавав.

Ты в войну был ещё малышом.
Пусть же славный твой путь продлится!
С богатейшею русской душой
Ты живёшь ради нас, юргинцев!

Знаю: тяжело тебе сейчас.
Но тогда тяжелее ведь было!
Всё же принял тебя Кузбасс,
И Сибирь тебя полюбила!

Что же в имени мне твоём?
Слышен ранний гудок завода,
Что своим беззаветным трудом
Прославлял тебя год от года.

А по небу плывут облака,
Так свежо в предрассветный час!
Мы спасём тебя, слышишь, Юрга!
Как сейчас ты спасаешь нас.

Благословляю тишину!

Благословляю тишину!
Она добра и неугрюма.
Подвластны ей мечты и думы.
Благословляю тишину!

Благословляю доброту!
Она светла и бесконечна,
И бескорыстна, и сердечна.
Благословляю доброту!

Благословляю благодать!
Она божественно певуча.
Она желанна и могуча.
Благословляю благодать!

Благословляю дальний путь!
Пусть станет он скользящей нитью.
Коль что не так – за то простите,
Благословя мой дальний путь.

Хоть достались от судьбы сотни бед,
Хоть не слышатся мольбы – ну и что!
Я – хозяин мне отпущенных лет,
А что дальше – будет видно потом.

Я – хозяин мне отпущенных фраз,
Мудрость, данную Богом, познал.
Спотыкался и падал не раз.
Но вставал, всё равно ведь вставал!

Пусть отпущены судьбой сотни лих,
Кто-то просто нести их устал –
Я взвалю этот груз за двоих
На себя, чтоб другой не страдал.

Боже, как хочется жить!

Воет метель оголтело.
Холод вползает в мой дом.
Тело, немеет тело.
Словно сковано льдом.

Мечутся в поисках смысла
Думы, тесня друг друга.
Но только обрывки мыслей
Кружат, как снежная вьюга.

Чувства устали томиться,
Ближе смертельная мгла,
Сердце – свободную птицу –
Доля на клетку обрекла.

Ярко мерцают свечи,
Будто хотят осветить
Лист, что словами исчерчен:
«Боже, как хочется жить!»

Укажи же мне правильный путь,
О, Господь, я тебя умоляю!
Дай мне силы с пути не свернуть!
Я душою тебя прославляю!

Своё сердце заполнив тобой,
Я сегодня спокоен и счастлив!
О, Господь, ты открыл мне любовь!
Научи меня жить не напрасно!

Там, где Бог

Жизнь одной судьбой не намерится,
Скажешь ты: «Прости!» – не поверится.
Крикнешь ты: «Спаси!» – не услышится,
Только там, где Бог, вольно дышится.

Если тяжек груз, душа мается.
За свои грехи не раскается.
Только там, где Бог, сердце лечится,
Не найдя дорог, дьявол мечется.

Только там беда упокоится,
Не удвоится, не утроится,
Ледяной волной не обрушится,
Обмелеет вмиг, словно лужица.

Только там печаль не уместится,
Где протянута к Богу лестница,
Где молитвой день начинается.
Там любовь и надежда познается.

Попроси у Бога прощения,
Попроси у ближних прощения:
Людям свойственно ошибаться,
Но просящему да воздастся!

Жизнь одной судьбой не итожится,
Крикнешь: «Помоги!» – да поможется.
Скажешь: «Вразуми!» – да исполнится,
Только там, где Бог, счастье полнится.

Не вырвется стон из груди

Не вырвется стон из груди,
И взгляд не потухнет от боли.
Хоть знаю, что там, впереди
Недуг мой распишется кровью.

У Бога прошу одного,
И это звучит как заклатье:
Терпения дай мне того,
Чем славен Иисус на распятье.

Святому примеру служа,
Я муки приму без рыданий.
Не дрогнет от страха душа,
Не выкажет разум страданий.

Не вырвется стон из груди
В минуту лихого забвенья...
Ты только меня не суди.
Мой Бог, за слезу сожаленья.

О, вы, чьи души обмельчали,
Чьи чувства стылость обрели,
А всё ль вы знали о печали?
И всё ль вы знали о любви?
Вы наспигованы презреньем,
Как гнилью недозревший плод.
А посещало ль вас прозренье,
Что к слову Божьему ведёт?

Берегите жизнь

Бросая вызов судьбе,
К смерти в объятия бежите.
Зачем же, ответьте себе,
Вы жизнью не дорожите?

Лишь только слабак сдастся
И думает: легче смерть.
Не надо за жизнь бороться
И жить не надо уметь.

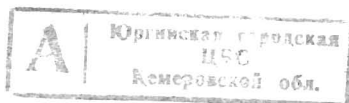
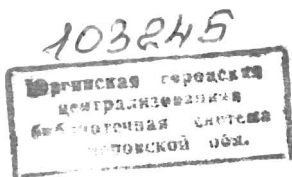
Реальность – она другая;
Ищи, добивайся, борись.
И больно, когда пинают,
И душу пинают, и жизнь.

И плохо, когда ругают,
И страшно от одиночества.
А коль по щеке ударят,
Другую подставить не хочется.

Но жизнь, как любовь, дарует,
Как веру. Всевышний – Бог,
Зачем же её – святую –
Выбрасываете за порог?

Там духу легко и вольно...
А вольно ли там ему?
Когда, оборванный болью,
Летит в смертельную тьму.

Когда, как цепью окован,
Томится меж адом и раем,
Всевышнего снова и снова
За грех простить умоляя.

Пустыня

Я когда-то познал боль потерь.
Но за то никого не сужу.
И теперь, словно загнанный зверь,
Я в пустыне приют нахожу.

Мне по ней слишком тяжело идти:
От бессилья и жажды устал.
Мне найти бы родник на пути.
Мне бы сделать короткий привал.

Но вокруг миражи, миражи.
Вязнут ноги в зыбучем песке...
Так безлика пустынная жизнь,
Мою душу терзает в тоске.

Я один – ни друзей, ни врагов,
И не спросит никто: «Как дела?»
Только вой одичавших ветров
Да песчаная колкая мгла.

Только дюны, куда ни взглянуть,
Грязно-жёлтый навис небосвод...
Лишь Владыка венчает мой путь
И к надежде упорно ведёт.

Не покинь

Я задыхаюсь без тебя,
Тоскую, мучаясь, любя.
Твой лик лелея день-деньской,
Молю: «О, сжался надо мной!»

Как мне забыть твой нежный взгляд?
В твоих глазах весь мир объят!
Всмотрюсь – и вижу неба синь
И повторяю: «Не покинь!»

Девчонка лунной красоты,
Венец несбывшейся мечты,
Взгляни в моё окно скорей!
Там тот, кто любит всё сильнее.

Я всё преодолею

Я всё безропотно стерплю
И всё преодолею,
Я безнадежность прогоню,
А веру обогрею.

Воздвигнет горе сто преград —
Я их сломя терпеньем.
Мне жизнь дороже всех наград,
Не смертное паденье.

Я не боюсь ни зла, ни мук —
Старанья их напрасны.
Свою судьбу благодарю
С упорным постоянством.

Я всё безропотно стерплю
И всё преодолею.
Безумно, нежно жизнь люблю!
Любовь всего сильнее!

Не умирает вечно живущий,
Не пожелает добра бессердечный,
Не отдыхает вечно идущий,
Не забывает помнящий вечно.

Не потеряет душу бездушный,
Не обретает покоя отмищённый,
Не пожинает любовь равнодушный,
Не отступает от веры крещённый.

Я больше не унижусь

О, вы, хозяйева над миром!
Я больше не унижусь перед вами,
Пусть болен тяжко я, неизлечимо,
Всё ж вы больней — не телом, а делами.

Пусть нищий я, в кармане ни гроша,
Но вы бедней меня в сто тысяч раз.
Во мне еще трепещется душа,
Которая давно погибла в вас.

Я виноват, что помощи просил,
Но отказать вы даже не умели.
И почему-то вдруг не стало сил,
Когда меня вы слушать не хотели.

Ведь может и у вас настать момент,
Когда вам вдруг понадобится помощь.
Но прозвучит лишь равнодушно: «Нет!»
И кто-то бросит трубку телефона.

Вдруг в сердце вашем что-то заболит,
И, может, вы заплачете, как я,
Почувствовав униженность и стыд, —
Тогда, наверно, вспомните меня.

Я выпал из жизни

Я выпал из жизни случайно,
Случайно. Но навсегда.
Как глупый птенец, отчаянный
Выпадается из гнезда.

Испуган птенец, растерян,
Охрипнув, кричит в народ:
«Верните меня на дерево!
Там мама волнуется, ждёт!»

Кричит, но его не слышат
Ни люди, ни белый свет.
Лишь кот, словно смерть, всё ближе,
Вот прыгнет – и птенчика нет.

От страха дрожит желторотый:
Совсем ведь ещё не пожил!
Но тут его добрый кто-то
Поднял и в гнездо положил.

И мама дитя целует,
И папа всплакнул чуть-чуть.
Его-то в гнездо вернули,
Меня кто бы мог вернуть.

Звени, струна!

Сыграй же, моя гитара
Напевный мотив любви.
Ты слышишь, мне жизни мало,
Звени же, струна, звени!

Сыграй что-нибудь такое,
Чтоб порча из сердца вон,
Чтоб в танце не знать покоя
И в сердце не слышать стон.

Чтоб побоку все раздумья.
Лишь трели твои в тиши
Вонзались нотой безумья
В безгранность моей души.

Сыграй мне горячее танго
Иль нежно ласкающий вальс.
Чтоб жизнь моя с мощью мустанга
Рвалась бы вперёд, рвалась!

Ты слышишь, мне жизни мало,
Чтоб тайны постичь любви.
Играй же, моя гитара!
Звени же, струна, звени!

О, юность!

О, юность! К робким грёзам меня ты пробуждаешь,
Серебряные нити любви в душе плетя.
Страдания отдаёшь, надежды забираешь,
Я мыслями – мудрец, а чувствами – дитя.

О, юность! Ты рождаешь в душе моей томленье.
Живу я в ожиданье волнующих чудес,
А ты так мимолётна – всего одно мгновенье:
Вдруг вспыхнешь звёздной искрой и скатишься с небес.

Если в сердце моём не растрачена нежность,
Если я не сдаюсь, а живу и дышу --
Только лишь потому, что гоню безнадежность,
Только лишь потому, что к познаниям спешу.

Если в сердце моём не погасла надежда,
Если ей суждено мою жизнь осветить --
Только лишь потому, что я верю, как прежде,
И болезни себя не даю победить.

Если в сердце моём от начала до края,
Сколько взгляда хватает, расплескалась любовь --
Только лишь потому, что в него не впускаю
Отчуждённость и зло, чтоб не портили кровь.

Если в сердце моём необъятное пламя.
Если свято в душе всё, чем я дорожу --
Только лишь потому, что о Родине память
Я всегда в своём преданном сердце ношу.

Иду написанным путём

Иду написанным путём
По тропке неземной.
Господней властью ведом,
Там обрету покой,
Коль нет мне рая на Земле,
Найду его в тиши.
Найду в божественном тепле
И в уголках души.

Километры

Километры разлуки пролегли между нами,
Все страдания и муки не расскажешь словами.
Километры печали мою душу пронзили –
Так ещё не страдали, так ещё не любили.

Довольно!

Довольно кренов!
Бывает хуже.
Стяну-ка нервы,
Стяну потуже!

Накрою думу
Словцом шутливым.
Не буду думать
О дне унылом.

Не будет всхлипов!
Презрев рыдания,
Последним хрипом
В дороге дальней

Щепну: «Простите,
Друзья и судьи!
Не осудите –
Вас не осудят».

Мне слышен голос нежный
Сквозь ненасытный сон:
«Мы вместе, мы, конечно,
Вдвоём туда войдём».

То мама шепчет тихо,
Сквозь слёзы и печаль,
А смерть танцует лихо:
Ей никого не жаль.

И скоро миг наступит –
Исчезну навсегда,
И мир меня забудет.
Но мама – никогда.

Что со мною творится?
Я и сам не пойму,
Я б уснул, да не спится
Ни душе, ни уму.

Я б забыл, только память
Мне забыть не даёт,
В догорающем мае
Разливается мёд.

Я не в силах томиться.
Чувствам тесно в груди –
Сердце хочет стремиться,
Сердце хочет любить.

Осыпает ранетка
Снегом душу мою.
Скоро жаркое лето.
Скоро я догорю.

Судьба, как слепой пулемётчик,
Строчит, неизвестно куда.
Всё меньше денёчков и ночек,
Всё ближе забвенья года.

Да, жизнь кончается скоро
Не взлетом в небесную высь,
А сонным молчаньем простора,
Где травы корнями сплелись.

Где тени на землю ложатся
От нежно зелёных берёз,
Где годы, как пчёлы, роятся
И стынут от скорби и слёз.

Я – скиталец одинокий
По страницам горьких строк.
Друг мой, месяц светлоокий,
Облегчал мой тяжкий рок.

Я скрывался под волною
Налетевших шквалом слов,
Выплывал – и снова в море,
В царство музыки и стихов.

Поскитался я немало
Между мыслью и мечтой,
День мне солнце освещало,
Ночку – месяц золотой.

И, плескаясь безмятежно
О мою крутую жизнь,
Мне волна шептала нежно
О бескрайности души.

Сердце томленьем полнится

Я утонуть хочу в омуте
Синих прекрасных глаз.
Девочка, милая, вспомнишь ли
Несколько робких фраз?

Где-то, на грани невидимой,
Мысли вплетаются в сны.
Как мне, скажи, не любить тебя,
Лучик волшебной весны?

Волос твой тонкими нитями
Льётся, дивя сиянием.
Как мне, скажи, не любить тебя,
Звёздочка моя ранняя?

Сердце томлением полнится,
Вызов бросая судьбе.
Девочка хрупкая, вспомнится ль
Робкий мальчишка тебе?

И снова о любви

*«Я вас любил, Любовь ещё, быть может...»
А. С. Пушкин*

Я Вас люблю безмерно, страстно, нежно!
Спалён любовью. Вам и невдомёк.
Что от неё, глубокой и безбрежной,
Не спит ночами юный паренёк.

Прекрасны чувств влюблённых лабиринты,
Но заблудилась в них его душа.
Печалью, словно лаврами, увита,
На волю рвётся, в тупиках кружа.

Но, как ни рвись, напрасны все старанья:
Всему, что суждено, назначен срок.
Я Вас люблю любовью чистой, ранней,
Вам посвятив букет влюблённых строк!

Душа моя – как птица,
Не знавшая свободы:
Льёт слёзы в злой темнице,
Как туча в непогоду.

Бьёт крыльями в окошко,
За ним – просторы рая,
Ещё, ещё немножко!
Вспорхнёт – и не поймаешь.

Душа моя – как птица,
Добывшая свободу:
Безудержно стремится
Вдаль, не издевав брода.

Не чувствуя усталости,
Летит навстречу солнцу
И... хлещется о скалы,
И плачет. И смеётся.

И рвётся дальше, дальше!
Просторы ей дороже,
Где нет ни зла, ни фальши,
Где наш Спаситель – Боже!

Сказать Вам о любви, увы, не смею
И прячу взгляд. Вас встретив ненароком,
Пред Вами я теряюсь и робею,
Вез Вас тоскливо мне и одиноко.

Признания свои, боясь, надёжно
Храню я в тайниках души влюблённой.
Без Вас невыносимо и тревожно,
А рядом Вы – молчу, замороженный.

Трепещет сердце, словно лист осенний,
Пытаясь избежать объятий стылых.
И нет мне оттого успокоенья,
Что о любви поведать Вам не в силах.

Сонет любви

Застыли мысли в молчаливом сне,
Замёрзли чувства в зимнем окруженье,
Но музыка откуда-то извне
Вдруг множится в хрустальном отраженье.

Та музыка прекрасна и нежна.
Явившись из далёкого далека,
Проталинку в моей душе прожгла
И растопила царство льда до срока.

Она звучит, как эхо, надо мной
И наполняет каждый вдох весной
И ароматом буйного цветенья.

Ей всё подвластно в чистой тишине,
И, вызывая смутное томленье,
Сонет любви всегда живёт во мне.

Слово вечно

Говорят, что душа, конечно,
За пределы земные уйдёт.
Только слово – оно ведь вечно –
Значит, душу переживёт.

Значит, люди его запомнят,
Прочитают и повторят
И с любовью когда-нибудь вспомнят
Моё слово, а значит, – меня.

Приди ко мне – сказала,
Приди во сне – просила,
Я без тебя сгорала,
Я без тебя грустила.
Спешу ко мне – велела.

Спешу во сне – шептала,
И я пришёл несмело,
А ты со мной скучала.
На двоих
Дано нам было, видно, изначально
Печалиться вдвоём одной печалью,
Тревожиться вдвоём одной тревогой, –
Ведь это на двоих совсем не много.

Дано нам было, видно, от рожденья
Тепло души, и каждому отдельно, –
Чтоб грел тебя, *меня* ты согревала, –
Ведь это на двоих совсем не мало.

Храм души моей

Войди в мой хрупкий храм,
В мой тихий дом смиренный.
Я слабыми руками воздвиг его в тиши
Из поднебесья крыш, из горизонтов стен.
Войди в него, мой друг, коснись моей души.
Тебе она расскажет, как сладко ей мечталось.
Как птицей, обезумев, к познаниям рвалась.
Но виражи судьбы навеяли усталость –
И всё оборвалось, и жизнь оборвалась.
Тебе она расскажет, как в возведённом храме
Взметнётся ненароком глухой, протяжный стон,
Как будто кто-то плачет и молится в печали
О невозвратной неге растаявших времен.
Так плачет дождь осенний о беззаботном солнце.
Так стонет ночь глухая о суматошном дне.
Напев былых мгновений – он больше не вернётся.
Так плачет обречённость о бесконечном сне.
Войди в мой хрупкий храм,
В мой тихий дом смиренный.
Когда меня не будет, ты сохрани его.
Быть может, там приют найдёт мой дух нетленный,
Не разрушай святыню покоя моего!

Непрошенная

Ты приходишь в мой сон непрошенно,
Исчезаешь нежданно-негаданно.
Наяву же, моя хорошая,
Встреча нам с тобой не загадана.

Ты приходишь живительной свежестью,
Соловьиною песней в тиши.
Упиваюсь твоею нежностью
До краёв изболевшей души.

Мечты о ней

Влеком извечной красотой,
Её слепительным мерцаньем,
Рвусь за несбыточной мечтой
За исчезающим созданием.

Ну что мои мечты луне?
Скользит по мне холодным бликом.
А я мечтаю в тишине,
Я очарован светлым ликом.

Сквозь сон вдруг вижу нежный взгляд.
Меня теплом он согревает...
Но явь, что облетевший сад,
Прозрачность линий обретает.

Запоминание

В моей душе, как в здании,
Живёт запоминание.

Запомнило твой голос,
Запомнило твой смех,
Запомнило, запомнило,
Что ты прекрасней всех!

Запомнило: цвет неба
Твоим глазам под стать.
Запомнило, запомнило,
Не хочет забывать!

Запомнило ресницы,
Запомнило твой взгляд,
И мне уже не спится
Который день подряд.

Гоню запоминание
Я днём и ночью прочь,
Читаю заклинания,
Но этим не помочь.

От этого соседства
Мне белый свет не мил,
Гоню, но шепчет сердце:
«А, может, полюбил?»

Ароматом душа загустилась
С горьким привкусом юной любви.
Отдаюсь на судьбинную милость –
Позови же меня, позови!

Позови же меня, синеокая!
Тихой нежностью сердце затронь!
Покачусь с неба звёздочкой лёгкою
И к тебе упаду на ладонь.
Покачусь из сиреневой шири
И просыплю сирени цвет
На девчонку, что лучшая в мире,
И другой такой больше нет.

Ты прекрасна, как лик зари,
И легка, как ночной мотылёк.
Я молил тебя о любви,
Я молил, да её не сберёг.

Ты дарила мне свет души,
Озаряющий цепь миров.
Только я оценить не спешил
Драгоценность твоих даров.

Синеглазая тайна

Ты вошла в моё сердце случайно.
Погубила желанный покой,
Синеглазая нежная тайна,
Неотвратная сладкая боль.

Светлым ангелом из поднебесья
Ты сошла, ослепив глаза, —
Лебединая тихая песня,
Растворённая в грусти слеза.

Вечной музыкой неразгаданной
Прозвучала в родной тиши
И влилась нежданно-негаданно
В уголки одинокой души.

Не расслышал шаги твои властные
И дыхания не распознал...
Обречённость моя шелковласая,
Как же я тебя раньше не знал?

Мой нежный ангел

Моих чувств неземные дали,
Твоих глаз темно-синий омут
Обрекли меня на печали,
Обрекли меня на истому.

Свои мысли и покаяние:
Я в мольбе возношу к небесам:
Мне бы только хоть раз, нечаянно,
Прикоснуться к твоим волосам.

Мне б ещё только раз, желанная,
Уловить твой задумчивый взгляд.
Так хочу в синий омут кануть я
И уже не вернуться назад.

Так хочу я вдохнуть незаметно
Аромат золотых волос –
В нём цветенье весны и лета
И оттенки осенних слёз.

Пусть погаснет рассвет надежды,
Пусть с собой унесёт мечту...
Мне бы только, мой ангел нежный,
Воспевать твою красоту.

Отцвела рябинушка

Отцвела рябинушка
В непогожий час.
Где же та тропинушка,
Что связала нас?
Есть ли та скамеечка
В городском саду,
Где с тобою встретились
На мою беду?

Плачет, обижается
Сиротливый дождь:
«Где же ты, красавица?
Что же не идёшь?
Жду тебя, дивчинушка.
Сердцем тороплюсь...»
Отцвела рябинушка,
Да поспела грусть.

Непогодь неласково
Обнимает сад.
Всё ловлю, прекрасная,
Твой небесный взгляд.

С родиной прощается
Журавлиный клин,
А душа всё мается
Посередь рябин.

Мечта моя, лети!

Я извлеку из сердца
Огонь моей любви,
Чтоб у него погреться
В простуженные дни.
Пусть он осветит людям
К прекрасному пути,
Когда меня не будет,
Огонь любви, свети!

Я извлеку из мысли
Полёт моей мечты,
Чтоб он дождём пролился
И расцвели цветы.
Пусть он поможет людям
Сквозь тернии пройти.
Когда меня не будет,
Мечта моя, лети!

Я извлеку из чувства
Добро души моей,
Чтоб мир людской очнулся
От суматохи дней.
Оно поможет людям
Жить дружно, не греша.
Когда меня не будет,
Живи, моя душа!

Две мечты

В небе звёзды горят неспящие,
И рисуют они с высоты,
Ослепляющие и манящие.
Роковые твои черты.

И рисуют они безбрежные,
Очарованные глаза...
Почему же с ресниц твоих, нежная,
Покатилась звездой слеза?

Что взгрустнулось тебе, одинокая,
В неизведанной той дали?
Златовласая, светлоокая,
Не зови меня, не зови!

Мы с тобой – две мечты опалённые
На орбитах далёких планет,
Разделённые миллионами
Световых космических лет.

Ой, да сердце тает

Ой, да ветер вольный,
Ой, да что ж ты воешь?
Что ж моё сердечко
Ты не успокоишь?

Что-то не сложилось,
Что-то не связалось –
Оттого ль тревожно
Сердце заметалось?
Ох, оно тоскует,
Ох, оно рыдает,
В непогоду злую безнадёжно тает.

Ой, да сердце тает,
Ой, да увядает,
А любовь, что лодочка,
Мимо проплывает.

А любовь, что птица,
В облака стремится.
Ох, её не слышишь:
Воля – ей сестрица.

Воля – ей сестрица,
Доля – мне разлука.
В сердце полюбившем
Поселилась мука.

Нет ему покоя,
Нет ему ответа,
Сердце молодое
Просквозило ветром.

Ой, да ветер вольный,
Ой, да что ж ты воешь?
Что ж моё сердечко
Ты не успокоишь?

Благословляю

Когда она со мной,
Я горя не замечу –
Благословляю день,
Благословляю вечер.

Когда она со мной,
Я боли не замечу –
Благословляю сон,
Благословляю вечность.

Благословляю взгляд,
Что был со мною нежен,
Благословляю сад,
Чей аромат безбрежен,
И где она была
И всё вокруг затмила,
Божественно мила,
Она звала, манила.

Ты приходишь ко мне

Все снега мне под ноги брошены –
Ни проехать по ним, ни пройти.
Ну а ты приходишь порошею,
А не девушкой во плоти.

Ты приходишь ко мне порошею
Вперекор зиме, февралю.
Снеговая моя, хорошая,
Я тебя уж не разлюблю.

Иглы снежные твои колкие
В моё сердце вонзаются вновь.
Мне страдать, ответь, ещё долго ли
За земную твою нелюбовь?

Люблю до слез

Твои бездонные глаза
В себе скрывают тайну,
В них голубые небеса
Чисты необычайно.

А мягкий шёлк твоих волос,
Как солнца луч, струится.
Люблю тебя! Люблю до слёз!
Но... той любви не сбыться.

Причина

Ты – причина всех печалей.
Ты – причина всех страданий.
Ты – причина изначально
Всех надежд и всех мечтаний.

Ты – причина мук сердечных,
Ты – причина всех желаний.
Ты – причина бесконечных,
Беспричинных оправданий.

Прости меня

Неспроста руки твоей касаюсь.
Сердце бьётся птицей неприкаянной.
Никогда, наверно, не признаюсь,
Что люблю, люблю тебя отчаянно!

Что люблю, люблю тебя, красивая!
И томлюсь душой, и сердцем маюсь.
За любовь мою, прошу, прости меня
И за то, что в том я не признаюсь.

Ода любви

Ты мне судьбой обещана.
На небесах мы венчаны.
Прекрасная, зовущая,
Единственная, вечная!

Небесная, далёкая,
Желанная и гордая!
Бываешь ты жестокою,
Бываешь ты покорною.

Но, как принцесса, – нежная,
И как богиня – чистая,
То робкая, то грешная.
Ты – солнышко лучистое!

Тобою очарован я –
Ты сказочно красивая!
Тобою околдован я,
Таинственная, милая!

Всегда такая разная,
Как ветер, переменчива.
Неверная, прекрасная,
Таинственная, вечная!

Как мне жить без тебя?

Плачет дождь за окном,
Но тебя рядом нет,
И в холодный мой дом
Не стучится рассвет.

Плачет дождь за окном,
Слёзы в бисер дробя.
Но не ведает он,
Как мне жить без тебя.

Как мне жить без тебя –
С вечной болью души,
Бесконечно любя.
Ты ответь: как мне жить?

Как мне жить без тебя,
Если пусто вокруг,
Если вместо огня
Только мрак от разлук?

На краю сентября
Плачет дождь за окном,
Одинок он, как я,
Одинок я, как он.

В час разлуки

В час разлуки словам не поверю
И молить о пощаде не стану,
За тобою захлопну все двери
И забуду. И ждать перестану.

Если мимо пройдёшь – не замечу,
Над любовью своей не заплачу.
Ты уходишь, а значит, – навечно,
И уже быть не может иначе.

Если ты вдруг уйдёшь
Безвозвратно, бесследно,
Мне оставив взамен
Только памяти груз,
Станет вечною ночь
И погаснут рассветы.
Но я справлюсь, поверь,
Не впущу в сердце грусть.

Если ты вдруг уйдёшь,
Ни о чём не жалея,
И не скажешь: «Прощай!»
И не скажешь: «Прости!»
Я пойму твою ложь,
Я смогу, я сумею,
Прошептав невзначай:
«Не споткнись на пути».

Осенняя песня

Снова осень стучится в окно,
На дворе одиноко и сыро.
Вспоминаю тебя – это было давно,
Так давно, но ведь всё-таки было.
До тебя далеко, далеко.
Ты ушла в глубину листопада,
Без тебя мне, поверь, нелегко, нелегко.
Сто дорог между нами преграда.
А глаза, а глаза
Жжёт усталая слеза:
Это осень оставила след.
Шелестели дожди:
«Всё ещё впереди!» –
Лишь тебя там, единственной, нет.
Мне тебя не забыть, не забыть.
Всё в тебе – от любви до печали.
Ты ответь: разве может так быть,

Чтобы люди друг друга теряли?
Снова осень стучится в окно.
На дворе одиноко и сыро...
Без тебя этот миг мне прожить суждено
В одиноком, заброшенном мире.
А глаза, а глаза
Жжёт усталая слеза:
Это осень оставила след.
Шелестели дожди:
«Всё ещё впереди!» –
Лишь тебя там, единственной, нет.

Одиночества ль сердце не знало

Одиночества ль сердце не знало
Морозящей тоскливой порой,
Когда осень в окошко бросала
Всхлип дождя, заглушённый листвою.

Когда стыли бесцветные дали,
В серой мгле утопали леса,
Разве сердце не знало печали?
Разве душу не мыла слеза?

Не метались ли чувства в сомненьях
В те далёкие, мрачные дни?
Почему же горю восхищеньем?
Почему так любимы они?

Я не скажу вам о любви

Я не скажу Вам о любви:
О ней ещё я мало знаю.
Но чувства тайные свои
Вам, нежный ангел, посвящаю!

Не отвергайте же, молю,
Признанья робкого поэта!
Как лик святой, боготворю
Ваш образ в ореоле света!

Нет, чувств взаимных не прошу,
Я – вечный узник в этих стенах.
На пьедестал Вас возношу
Богиней, вышедшей из пены!

Сиянье дивной красоты
Тревожит сердце бесконечно,
О, Ваши милые черты
Неповторимо безупречны!

Я очарован, восхищён!
Душа окутана дурманом!
Неужто вижу дивный сон?
Пусть он не кончится обманом!

Пусть сердце полнится мечтой
О том, что рано или поздно
Небесной стану я звездой –
И Вы вдруг взглянете на звёзды.

Тогда нечаянно кольнёт
На сердце боль, необъяснимо,
И, может быть, оно поймёт.
Что были нежно Вы любимы!

Рыжая

Волос твой шёлковый, рыжая,
Искрами ветер разнёс.
Сердце моё словно выжжено
Пламенным вихрем волос.

Снова стою очарованный,
Снова люблюсь тобой.
Может быть, ты заколдована
Рыжей своей красотой?

Оставить Вас? Уйти?
Я не могу! Мне больно!
Хоть разум мне твердит:
«Забудь её! Довольно!

Взгляни в её глаза!
Они полны обмана!
Ну, кто тебе сказал,
Что ты – герой романа?

Довольно быть слепцом
И лепетать признанья!
Смешно с таким юнцом
Являться на свиданье!

Тебе о ней мечтать,
Как смертному о жизни.
Забудь её! Оставь!»
Но нет покоя мыслям.

Оставить Вас? Забыть?
Я не могу! Мне больно!
Приговорён любить.
Нечаянно. Невольно.

Ой, не плачьте, ветры!

Ой, не плачьте, ветры, не стоните!
Мою душу, ветры, не студите!

Сквозняки знобят её и сушат,
Пожалейте, ветры, мою душу!

Пожалейте, ветры, моё сердце!
Захлебнулось стужей – не согреться.

Затянулось болью, не пробиться,
Хватит надо мною веселиться!

Хватит выть безумно, оголтело,
Разгоняя слабость неумело.

Разбрелись по венам хлипкой дрожью –
Вам ли, ветры, жизнь мою итожить?

Странные слова

Нашептала осень мне
Странные слова
О тебе и обо мне –
И была права.

Утонул в сиянье глаз,
Синих глаз твоих.
Листопад меня не спас
От моей любви.

Сердце плачется дождем,
Как осенний день,
От того, что мы вдвоём –
Только я да тень.

От того, что нет тебя,
Нет тебя нигде...
Осень, листья теребя,
Шепчет о беде.

Для тебя

Я стану звёздным небом для тебя,
Дарившим свет и сладостный покой.
Я стану каплей летнего дождя,
Упавшей в твою тёплую ладонь.

Я стану шелестом листвы над головой,
Чтоб тихим шорохом твой тонкий слух ласкать,
Чтоб о любви шептать тебе порой
И увядать, и снова расцветать.

Я стану бархатными лепестками роз
И упаду ковром к твоим ногам,
И чудотворным ароматом грёз
Я разойдусь по чувствам и по снам.

Я стану дуновеньем ветерка,
Чтоб радовать тебя прикосновеньем,
Я буду литься песней ручейка
Лишь для тебя, небесное виденье.

Люблю, надеюсь, верю

Я возношу свой стих в сиянье голубое.
О люди! Вы услышите призыв моей души!
Люблю, надеюсь, верю, хоть мучаюсь от боли,
Но ради этих чувств, скажу вам – стоит жить!

Когда часов привычный бег
Торопит время вновь и вновь,
Стареет год, стареет век,
Стареет всё. Но не любовь!

Позови же меня!

Позови же меня!
Среди ночи и дня,
Среди моря огней
Полечу я к тебе.
Опущусь на ладонь
Лебединым пером,
Словно искра, зажгусь
И согрею теплом
Одинокое сердце в ночи.
Позови же меня!
Не молчи, не молчи!
Позови!!!

Судьба моя – как мотылёк:
Летит она на огонёк,
Летит туда, где есть тепло,
Но бьётся, бьётся о стекло.

А за стеклом прекрасный вид:
Луна фонариком горит,
Смеётся – ей и невдомёк,
Что где-то плачет мотылёк.

Я чувствую, а значит, – я живу.
И пусть болезнь мое калечит тело,
Я счастлив тем, что высказать могу
Все то, что в детском сердце наболело.

Я вернусь к тебе с дождём

Снежинкой лёгкой замерзая,
Я упаду в твою ладонь,
И там пригреюсь, и растаю,
И стану чистой слезой.

Её с руки смахнёшь небрежно –
Я стану льдинкой на снегу
И буду ждать весну с надеждой,
Что вновь с дождём к тебе вернусь...

* * *

Храни меня, Судьба,
От ненависти ближних,
От грубости души
И мелочных обид,
От одиноких дней,
От боли неизбежной,
Храни меня, Судьба,
От всех невзгод храни!

Что же, сердце моё, ты так больно стучишь?
Что же бьёшься в груди ты израненной птицей?
И от боли своей плачешь ты и кричишь,
Но не слышен твой крик в этой жалкой темнице.
Но кричишь ты с мольбой: «Боги, дайте мне силы
Превозмочь эту боль и покой обрести!
Так хочу я забыть запах близкой могилы!»
Но сказали с небес: «От неё не уйти».

Я хотел бы

Мои руки и ноги слабеют,
В каждой клетке незваная боль.
Что же дальше? От страха робею.
Что же дальше дано мне Судьбой?

Мне так хочется бегать и прыгать!
И по полю бы мяч погонять,
А ещё покататься на лыжах
Да с друзьями в хоккеей поиграть!

А ещё бы на санках да с горки –
Так чтоб ветер в ушах засвистел!
И за косы девчонок подёргать
Я бы тоже немножко хотел.

Я хотел босиком бы по лужам
Пробежаться под тёплым дождём!
А ещё быть полезным и нужным
Той стране, где когда-то рождён!

Я строю домик из песка

Я строю домик из песка –
В нём будут жить мои мечты,
Четыре маленьких окна
Дарить им будут свет любви.

Я строю домик для Надежд,
Ещё – для счастья и добра.
Пусть он непрочен, неказист,
Но много будет в нём тепла.

И каждый здесь найдёт приют
И то, что в жизни не найдёт:
Несчастный – счастлив станет тут,
Больной здоровье обретёт;

Кто одинок, найдёт друзей,
Кто зол, тот добрым станет вмиг,
Кто скучен, станет веселей, –
Мой домик будет всем открыт.

Маме

Нет тебя – и солнце светит тускло,
Нет тебя – и неуютно вдруг,
Нет тебя – и мне так грустно-грустно,
Нет тебя – и нет тепла вокруг.

Сказать словами не умею,
Как благодарен я Судьбе.
За этот дар, каким владею,
Спасибо, Господи, тебе!

У костра не сидел

У костра не сидел,
Гор высоких не видел,
Облаков синий дым
Не потрогал рукой.
Что же, пусть будет так –
Я на жизнь не в обиде.
Ведь не зря говорят:
Каждый крест несёт свой.

Кто-то ищет удачу
С рюкзаком за спиной,
А кому-то по сердцу
Седая волна.
Ну, да я не заплачу,
Пусть отпущен
Судьбою
Мне лишь вид из окна.
Только вид из окна.

Я спросил

Я спросил у мечты:
«Что же ты не сбылась?
Что же, милая, ты
От меня отреклась?»

Чем тебе я не мил,
Чем тебе не хорош,
Почему же в свой мир
Ты меня не зовёшь?»

Но сказала мечта:
«Ты меня не суди:
Всё, что ты пожелал,
Я сумела найти.

Разве я не сбылась?
Разве я отреклась?
Я навстречу тебе
Быстрой птицей неслась!

Я исполнила всё,
Что по силам моим,
О здоровье ж своём
Ты спроси у любви».

Я спросил у любви:
«Что же ты не пришла,
В одинокие дни
Ты меня не нашла?»

Чем тебе я не мил,
Чем тебе не хорош,
Почему же в свой мир
Ты меня не зовёшь?»

Но сказала любовь:
«Ты меня не вини:
Ты пришёл в этот мир
С сердцем, полным любви.

На меня ты обид не держи.
Всё равно
Дать тебе я могу,
Что лишь Богом дано».

Я у жизни спросил:
«Что ж идёшь стороной?
Потому что без сил,
Потому что больной?

Чем тебе я не мил,
Чем тебе не хорош,
Почему же в свой мир
Ты меня не зовёшь?»

Жизнь ответила мне:
«Ты меня не ругай:
Там, в другой стороне,
Обретёшь ты свой рай.

Там, среди облаков,
Что от края до края,
Будешь счастлив, здоров –
Я тебе обещаю!»

Благодарен судьбе

Пусть любовь далека
И разлука долга –
Благодарен судьбе,
Что тебя мне дала.
Благодарен весне,
Что была на пути,
Благодарен тебе.
Что не хочешь уйти.

Зачем же сердце так болит?
Зачем та боль невыносима?
А за окном осенний вид
И ярко-красный лист рябины.

А за окном тоска-печаль
В себе уныние хранила,
И одиночества печать
На всё свой отгиск наложила.

Зачем же стонет так душа?
Зачем тот стон так бесконечен?
А за окном дожди спешат,
Как будто знают, что не вечны.

А за окном поют ветра
И стынют голые деревья.
И шепчет осень: «Что ж, пора
Отдать зиме свои владенья».

Я улетаю

Я улетаю, таю, таю...
Я вслед за солнцем улетаю,
Я вслед за ветром улетаю
И в облаках пушистых таю!

Я растворяюсь в вышине,
Я наслаждаюсь в тишине —
Там нету боли и печали,
Там даже птицы не летали!

И тело лёгкое такое,
И я лечу, и я спокоен,
Простор меня уносит вдаль,
И я лечу. Земля, прощай!

Зову тебя

А я один, без твоего дыханья,
Живу, зачем-то по Земле хожу,
Зову тебя. В ответ — одно молчанье,
В глазах твоих тепла не нахожу.

В словах твоих не нахожу надежды,
Они пусты и холодны со мной.
Хочу забыть, но память, как и прежде,
Рисует мне твой образ неземной.

И каждый миг за счастье

Горит свеча в ночи,
Но слаб усталый свет.
Хоть плачь, а хоть кричи:
«Спасенья, Боже, нет!»
«Спасенья больше нет!» —
Грохочут небеса.
И каждый вздох — запрет,
И каждый шаг — слеза.
И мрак всё злей и строже,
Свеча вот-вот погаснет.
И каждый день дороже,
И каждый миг — за счастье.

Не жале́й

Не жале́й никогда,
Не жале́й ни о чём,
Даже если беда
Постучалась в твой дом.

Даже если цветы
Не тебе подают,
И сгорают мечты,
И друзья предадут.

Даже если недуг
Тело крутит и гнёт,
Если замкнутый круг,
И никто не спасёт.

Даже если устал
И идти нету сил,
Посмотри в небеса –
Как велик этот мир!

Не жале́й ни о чём:
Всё пройдёт всё равно,
А найди счастье в том,
Что Судьбою дано.

Пусть душа заплачет над душою

Пусть душа заплачет над душою,
О душе душа пусть заболит,
И тепло, терпение людское
Пусть больную душу исцелит.

Пусть Добро пребудет на планете,
На любовь откликнется сердца,
Пусть душа на этом белом свете
Дорожит душою до конца.

Вот и нету тебя

Вот и нету тебя.
Может, не было вовсе?
Может, всё это сон,
А не грустная явь?
Вот и нету тебя.
Стынут горькие слёзы:
Мне тебя не вернуть,
Мне тебя не обнять.

Вот и нету тебя.
Может, стала ты ветром,
Что снует за окном,
Жёлтый лист теребя?
Вот и нету тебя.
Помрачневшее небо
Замывает твой след
Пеленою дождя.

Всяк, кто прочтёт мои простые строки,
Внемли же слову доброму скорей!
И пожалей больных и одиноких,
И полюби вокруг себя людей!

Прощай же, первая любовь

Прощай же, первая любовь,
Оставь наивные мечты.
Прости, что чашу горьких слов
Неволью пригубила ты.

Прощай же, первая любовь,
Другой такой мне не найти.
Прости за то, что вновь и вновь
Я позволял тебе уйти.

Прости за то, что не ценил,
Не дорожил и не берёг,
За то, что не благодарил
Тебя за яркий огонёк.

Сезон дождей

В мою любовь сезон дождей
Вошёл, конечно, не случайно.
Я стал взрослей, и ты – взрослей,
И повзрослели наши тайны.

И свежий ветер перемен
Стремится новое подсунуть,
А детству шумному взамен
Пришла трепещущая юность.

И облик Девы неземной
Твои черты приобретают,
И вот уже наперебой
Мальчишки дружбу предлагают.

Другие мысли и мечты,
И, о любви читая книжки,
Уже не вспоминаешь ты
О бедном любящем мальчишке.

И я забыт душой твоей,
Оставлен в прошлом беспечально,
В мою любовь сезон дождей
Вошёл, конечно, не случайно.

Ох, стоит рябинушка

*Что стоишь, качаясь,
Тонкая рябина?..*

Ох, стоит рябинушка
Во широком поле,
Юная девчинушка
Выросла на воле.

Распустилась крона
Белыми цветами,
По морозу вспыхнет
Красных ягод пламя.

Гибкий стан колыхается,
Гнётся вслед за ветром,
Плач кукушки слышится
Из душистых веток.

Прислонюсь к рябине я –
Вмиг уйдёт усталость.
Прокукуй, кукушечка,
Сколько мне осталось?

Девочка моя милая,
Ласточка моя нежная,
Без тебя в тоске стыну я,
Зоренька моя вешняя.

Звёздочка моя ясная,
Будь всегда моим спутником,
Солнышко моё красное,
Обогрей меня своим лучиком.

Песенка моя главная,
Вера ты моя твёрдая,
Не оставь меня, славная,
Не покинь меня, гордая.

Опять, опять проходишь мимо!

Она опять проходит мимо,
Девчонка неуёмных грёз,
И мне смотреть невыносимо
На яркий блеск её волос.
Её улыбка так прекрасна,
Но сердце скрыто мерзлотой.
Ах, было бы не так ужасно,
Не будь она моей мечтой!
Горда, как ветер, неприступна
И даже взглядом не ведёт.
Ну что, скажи, я сделал глупо?
Какой неверный сделал ход?
Опять, опять проходишь мимо!
Лишь только вслед тебе гляжу.
Ты так прекрасна и любима,
Что слов других не нахожу!

Противоречия

От порога до порога
Споро с жизнью мы идём,
Солнцем залита дорога,
Сердце залито дождём.

Гляну влево, гляну вправо –
Как природа хороша!
Негой полнится дубрава,
Болью полнится душа.

Оглянусь – не хватит взгляда,
Чтоб объять густую даль.
В ночь забрела услада,
В мысли забрела печаль.

Соль стиха и поле битвы –
Только в жизни и осталось.
В силе множится молитва,
В теле множится усталость.

Дождь осенней любви

Осенняя любовь ко мне пришла неожиданно,
Осенняя любовь – волнующая тайна.
Кружа пожухлый лист над пожелтевшим садом,
Ко мне пришла любовь осенним листопадом.
Невыпитая сладость неведомого чувства,
В осеннюю любовь мне страшно окунуться.
Холодный дождь упрямо стучит в моё окно:
Открой скорей же рамы,пусти к себе любовь!
Дождь осенней любви,
Ты меня не зови,
Ты меня не встречай,
Не приду, так и знай!
Дождь осенней любви,
Смой же страхи мои,
Объясни, наконец,
В ад попал я иль в рай!
Задумавшись, смотрю в осенний небосвод,
Но вижу лишь глаза синее синих вод.
Смеётся надо мной осенний ветер злой,
Осенняя любовь украла мой покой.
А дождь стучит опять, стучит в моё окно,
Устал меня он звать в осеннюю любовь.
Противлюсь сам себе, и мысль одна живёт –
Быть может, ляжет снег, смятенье заметёт.
Дождь осенней любви,
Ты меня не зови,
Ты меня не встречай,
Не приду, так и знай!
Дождь осенней любви,
Смой же страхи мои,
Объясни, наконец,
В ад попал я иль в рай!

Лебединая верность

Лебедь белая по волнам плывёт,
Друга милого издалёка ждёт,
Улетел дружок в дальние края,
И сказал он ей: «Жди, душа моя!

Только ты люби, да не забывай,
Только ты живи, да не погибай!
Буду помнить я о тебе всегда,
А придёт весна – я вернусь тогда».

А пришла весна и растаял пруд,
Расцвела она – где ж любимый друг?
Вдруг из-под небес голос долетел:
«Милая, я здесь, я лечу к тебе!

Истрадался я от тебя вдали,
Душу отсекли мне разлуки дни».
Обнялись они и затихли так.
Не разлучит их горе никогда!
Со слезой в глазах наблюдал народ
Лебединую верную любовь,
Говорил народ: «Разве может быть,
Чтобы лебедь мог помнить и любить?»

Только знаю я: сердце есть у птиц,
И оно болит, и оно грустит.

Идут влюблённые, и солнце светит им,
Для них и холод лютый не помеха.
Они смеются звонко, звук их смеха
Звучит капелями по старым мостовым.

Рука в руке, поют сердца от счастья.
Они так молоды, прекрасны и чисты.
И время, данное небесной властью,
Влюблённым дарит райские сады.

И Бог хранит их трепетное чувство,
Теплом и светом заполняя дни.
Влюблённым не бывает грустно.
А если грустно им, то нет любви.

В ночьку тёмную

В ночьку тёмную, в ночь-Купавушку
Отыщу ворожбиную травушку,
Приготовлю волшебное зелье –
Сгинь, болезнь, уходи в подземелье!

Одолеть тебя не смогли слова,
Не поможет ли одолень-травя?
Я её сорву в колдовскую ночь –
Уходи, болезнь, убирайся прочь!

Ой, земля-землица!

Ой, земля-землица,
Мягким пухом стелет.
Милая сестрица,
Поклонюсь тебе я.

Ты меня растила,
В нежности купала,
Мудростью и силой
Разум мой питала.

Ты учила верить,
И любить учила,
Сказочные двери
В мир чудес открыла.

Ты меня согрела,
Добротой поила,
Красотой безмерной
Ты меня дивила.

Нет вернее друга,
Не предашь, родная.
Сгину от недуга –
Примешь, приласкаешь.

Ой, земля-землица!
В злую непогоду
Обернусь я птицей –
Обернись свободой.

Обернусь я прахом –
Памятью ты станешь,
Прорасту я травкой –
Напоишь дождями.

Упаду снежинкой
Я в твои объятия,
В чистую слезинку
Превратишь и спрячешь.

Дороженька

Что ж, дороженька, ты заплутала?
Да куда ж ты меня завела?
Всё кружила, манила, петляла,
А вернулась, где путь начала.

А вернулась туда, где печали
Одиночеству застили свет,
Где от боли слова застревали,
Где слеза свой оставила след.

А вернулась туда, где застыли
На душе одинокие дни,
Где во мраке густом не светили
Тех друзей дорогие огни.

Что ж не дашь мне, дороженька, воли?
Сбила душу мою по камням.
Сердце мечется в страхе и боли,
А тебе дела нет до меня.

Люблю тебя, моя Россия

Отцвели весенние сады,
Отшумели ветры молодые,
И ещё прекрасней стала ты!
Я люблю тебя, моя Россия!

Снова летом дышат небеса
И рассветы набирают силу.
Я люблю тебя, моя краса!
Я люблю тебя, моя Россия!

Так мила душе просторов тишь!
Вот уж рожь в полях заколосилась.
Ты меня, родимая, услышь!
Я люблю тебя, моя Россия!

Лейся, песня, в круговерти дней!
Нет тебя милее и красивей!
С каждым днём люблю тебя сильнее,
Всё сильнее люблю тебя, Россия!

О, Русь! Отрадная земля!
Мою любовь ты не забудь.
Печальной песней соловья
Благослови в последний путь.

Туманной лентой обвяжи
Мою земную колыбель,
Росой алмазной освежи
Над ней склонившуюся ель.

И щедро напои дождём
Цветы, что грусть в себе таят.
Они благоухают днём,
А ночью плачут и скорбят.

О, Русь! Манящие огни!
Молчаньем заверши мой путь.
Нас, уходящих, помяни
И об ушедших не забудь.

Я не стану любить иначе!

Пусть сентябрь дождями плачет,
Пусть февраль метель замела –
Я любить не стану иначе
Ту, что душу мою забрала!

Мне по сердцу осенние слёзы
И снегов серебристая пыль,
Что рождают сладкие грёзы,
Превращая их в сладкую быль.

Мне по сердцу трезвон колоколен,
Разносящих божественный глас.
Я сегодня блаженно спокоен
За любовь, что во мне родилась!

Мне по сердцу бескрайние сини,
Пусть по ним никогда не пройдусь,
Всё ж люблю тебя, слышишь, Россия?
Белоствольная нежная Русь!

Тайна России

Золотом сыплет
Осень аллеи,
Краски размыты,
Стынут деревья.

Плачут берёзы –
Нежность России,
Крупные слёзы
Ветры носили.

Словно в волненье,
Трепещут осины,
В неге осенней –
Скромность России.

Стройные сосны
Ввысь устремились,
Слушают осень
Стражи России.

Дышит дубрава
Свежестью сини –
Мудрость и слава
Вечной России.

Русская осень –
Умом не осилить!
Дивная осень –
Тайна России!

Сибирский край

Сибирский край – моя молитва!
Мой окрещённый Богом стяг!
Земля до недр твоих пролита
Слезами, потом работяг.

Сибирский край – моя надежда!
Твоя приятна сердцу даль!
Она звенит во мне, как прежде
Молитвословная печаль.

Тобой окован, словно цепью,
Иль околдован, словно сном?
Сибирский край – святая церковь!
В моей душе твой вечный звон!

Русь золотая

Затерялся лист тополиный
В глубине опустевшего сада,
В небе стылom напев журавлиный
Посвящает дождям серенаду.
Лучик солнца глядит сиротливо,
Светлый нимб у воды очертя,
Будто хочет, как ветка ивы,
Окунуться в студёность ручья.
Дорог сердцу осенний багрянец
В обрамленье причудливых кружев,
Осень словно украсил румянец,
Как рябину в угрюмую стужу.
Вот она – моя Русь золотая!
Как напевы её хороши!
С переборами ветер играет
Для моей истомлённой души.

Скорбь по погибшим в Беслане

По уходящим скорбь моя свежа.
Их, невиновных, больше нет на свете.
А боль остра и режет без ножа,
Ведь это были дети, дети, дети!
Невыносим и нескончаем плач
По тем, кого уж больше нам не встретить.
Терзает наши души зло – палач,
А умирают дети, дети, дети.

Нежность сердца моего

Загрустил ковыль у дороги.
«В чём печаль твоя?» – мне б спросить.
Да не ходят, не ходят ноги
По просторам святой Руси.

Размышляя о чём-то странном,
Лунный свет отражают поля.
Мне б пройти по России славной
Да услышать, как дышит земля!

Мне бродить бы от края до края,
Полной грудью вдыхая свежесть!
Никакая сторонка другая
Не родит в моём сердце нежность!

Необъятностью заморожен,
Растворюсь в тихой песне дубравы
И слезами – холодным дождём –
Окроплю российские травы.

Солдаты России

В берёзовой роще не властвует ветер –
Здесь каждый листочек хранит тишину.
В берёзовой роще когда-то навечно
Солдаты Руси были преданы сну.

Вздыхает земля, окроплённая кровью,
Пытаясь сдержать вечно рвущийся стон...
Солдаты, солдаты, вы спите спокойно:
Берёзы хранят безмятежный ваш сон.

Седой старичок в бесконечной печали
Склонился к холму, где схоронена грусть:
«А помнишь, товарищ, мы здесь воевали,
Мы здесь умирали за вольную Русь.

А помнишь ли, друг, фронтовые дороги?
Снаряды рвались и отчаянно выли,
И смерть не гнушалась ни малым, ни многим...
Ты помнишь, солдат? Мы ведь жили, мы жили!

А помнишь ли ты: вечерами былыми
Мечтали о будущем, жизнь возлюбя?
Мы были с тобою тогда молодыми,
Теперь на полвека я старше тебя».

Вдыхает земля, окропленная кровью,
Пытаясь сдержать вечно рвущийся стон...
Солдаты, солдаты, вы спите спокойно,
Берёзы хранят безмятежный ваш сон.

Почему мне не спится, не спится, не спится?
Открываю глаза, словно в сладком бреду.
Стоит только уснуть, Русь родная мне снится:
Среди стройных берёз я, счастливый, иду.

От чего белоствольные ранят мне душу?
Я к одной прислонюсь и тихонько замру.
Так хочу я стоять бесконечно и слушать,
Как трепещет она на ветру, на ветру.

А она шелестит, шелестит надо мною,
Свою тихую песню мне щедро даря.
Обнимает меня и ласкает листвою,
Мне о чём-то своём говоря, говоря.

А вверху облака, облака проплывают,
И берёзы мои словно машут им вслед.
В неге русских берёз я безудержно таю,
Мне милее Руси стороны другой нет.

Почему мне не спится, не спится, не спится?
Открываю глаза, словно в сладком бреду.
Стоит только уснуть, Русь родная мне снится:
Среди стройных берёз я, счастливый, иду.

Немая исповедь солдата

Здравствуй, мама! Вот я и вернулся!
Что ж ты плачешь, ведь я же живой?
Улыбнись мне, родная, как я улыбнулся,
Ну, давай посидим на крылечке с тобой!

Мне так много сказать тебе хочется, мама:
Как служил, и дружил, и терял, и любил,
Как друзей провожал, слёзы пряча упрямо,
И стонал, не стыдясь, у знакомых могил.

Мне так много сказать тебе хочется, знаешь?
Как от смерти не раз и не два уходил.
Я учился там заново жить, понимаешь?
Я изгнал навсегда липкий страх из груди.

Прощание солдата

До свиданья, родные,
Я скоро вернусь.
Мама, слёзы не лей:
Это только начало.
Улыбнись мне, любимая,
Спрячь свою грусть:
Ты же знаешь – вернусь,
Как и раньше бывало.

До свиданья, ребята,
Мы ещё поживём,
Посидим у костра,
Вспомним песни былые.
Умирать нам, поверьте,
Ещё рановато,
Мы ещё поживём,
Мы ещё молодые!

Я вернусь, вы поверьте!
Ну, так что ж, что стреляют.
Разве русские смерти
В бою избегают?
Если пуля шальная
Вдруг сразит наповал,
Знай же: сын твой, родная,
Кровь за вас проливал.

Сказание о Куликовской битве

Как собирался Мамай да войною
На Русь истерзанную,
Чтоб отмстить русичам за непокорность
Орде Золотой.

И задумал Мамай войском несметным
Пронестись по земле русской
И оставить после себя лишь камни голые
Да пустошь безликую,
Да обречь народ русский
На страдания безмерные,
Чтоб впредь неповадно было ему
Противиться воле ордынской,
Непоколебимой.

Но могуч и умён был владыка московский –
Князь Дмитрий Иванович.
Не хотел он повиноваться хану ордынскому
Да платить ему дань непомерную,
А хотел он возвеличить Русь гордую
Да приумножить богатства её,
Да избавиться от монгольского ига
На веки вечные.

И бросил князь Дмитрий
Клич в русские земли:
«Эй, вы, русичи-молодцы!
Выходите на битву великую,
Битву великую, кровопролитную!»

Сбросим с себя оковы тяжкие,
Защитим землю нашу
От Мамаева нашествия!
Хватит нам жити униженными
Да оскорблёнными,
Хватит нам уж терпеть неволю рабскую!
Добудем себе свободу
В решающей схватке!»
И услышали русичи,
И пошли за князем московским.
И было войско русское
Не меньше Мамаевой рати,
И писали летописцы того времени:
«От начала не бывало.
Такой силы русской».

И стал Дмитрий быстрее ветра
Продвигаться к Дону глубокому
Да навстречу Мамаеву войску.
И решил он переправиться
Через Дон-реку
И принять бой на поле Куликовом,
Да чтоб под натиском врага
Отступать было некуда,
А только сражаться до последнего
Или принять смерть в праведном бою.

И спросил князь Дмитрий
Божьего благословения
В Троице-Сергиевом монастыре,
И, переодевшись в доспехи ратные,
Встал он во главе большого войска.

И развернулось на Куликовом поле
Жестокое сражение,
А началось оно с поединка монаха Пересвета
И ордынского богатыря Челубея.
И разогнали коней горячих богатыри,

И сшиблись они в смертельной схватке,
Но не успели копья их
Сверкнуть в солнечном луче,
Как упали воины замертво.
Ринулась тут монгольская рать
На передовые полки русские,
Но стойко бились воины
И не отступили они
Перед силой злобной.
И шли враги стеной, и стонала земля,
Взрытая лошадиными копытами
И пропитанная людской кровью,
И метался Мамай посередь
Войска русского,
И гнал он воинов вперёд и вперёд,
И стали, наконец,
Теснить монголы русичей,
И поверили они в победу скорую.

Но не знали враги про засадный полк,
Что огненным пламенем
Обрушился на их головы.
И бежали они в страхе и панике,
И преследовала их русская конница
Ещё пятьдесят вёрст с лишком.
И в честь победы славной
Назвал народ князя Дмитрия Донским,
А битва Куликовская
Вошла в историю навечно
И ещё раз доказала,
Что русский народ непобедим.

Звуки русской земли я впитваю в себя

Среди шумных дубрав
В чисто поле иду,
На перину из трав
Я ничком упаду.

Ароматом цветов
Надышусь допьяна,
Красотою лугов
Славься, Русь-сторона!
Ширь с пахучей травой
В пору шёлком назвать.
Гонит ветер волной
Серебристую гладь,
В голубой небосвод
Взмлет птица крылом,
Всё живёт, всё поёт –
Здесь желанный мой дом.
Звуки Русской земли
Я впитаю в себя,
Я пришёл в этот мир,
Бесконечно любя!
Я пришёл в этот мир,
Чтоб увидеть рассвет
И красоты Земли
В своём сердце воспеть!

В шелесте дикой листвы –
Звон молодого дождя,
В трепете юной любви –
Сны свои тайны хранят.
В шёпоте нежных ветров --
Всплеск ароматных трав.
В таинстве мыслей и снов
Жизни загадочной нрав.

Ночь

Заглянула ночь ко мне в окошко,
В комнату просился лунный свет.
Притаилась на моей подушке кошка,
Что-то промурлыкала во сне.

Не гудят ещё автомобили,
Дворники не шаркают метлой...
Всё накрыла ночь своими крыльями,
Навевая сладостный покой.

Бродят сны по улицам пустынным –
Призраки таинственных ночей.
Город спит, и только лишь витрины
Светятся десятками огней.

В осеннем саду

В осеннем саду
Листья кружат на ветру
Под музыку вальса,
Что играет слепой гармонист.

По мокрой аллее
В безмолвни парка бреду,
И падает под ноги
Багряный рябиновый лист.

Скамейки скучают
И в гости влюблённых не ждут,
Наветы печали
Повсюду в осеннем саду.

Уснули берёзы,
И ветви рябины склонили.
Ах, осень-художник,
Какие рисует картины!

А там, в глубине
Осеннего райского сада
Слепой музыкант
Играет последнее танго.

Смеётся гармошка,
То вдруг загрустит, зарыдает,
Мне сердце тревожит
Своей благодатной печалью.

Море

Я в первый раз увидел море.
Оно такое золотое!
Когда в нём солнышко встаёт,
Волна на берег набегаёт,
Как будто кто её бросает
И кружева по краю шьёт.

Я в первый раз увидел море.
Оно такое голубое!
В нём отразились небеса.
Оно бескрайнее, как слово,
Не видно берега другого,
Лишь горизонта полоса.

Я в первый раз увидел море.
А серебристое какое,
Когда над ним висит Луна!
От красоты такой немею
И, слова вымолвить не смея,
Я слышу, как шуршит волна.

Дождик

С неба падали серебряные нити,
О дорогу звонко разбивались,
Их осколки россыпью хрустальной
Ярко на свету переливались.

Это дождик-странник долгожданный,
Он уже стучал в моё окошко,
И, оконные распахивая рамы,
Протянул навстречу я ладошку.

Засмеялся дождик, закружился
И такой устроил перезвон!
А потом серебряные брызги
Мне просыпал прямо на ладонь.

Невольно залюбуешься рассветом

Невольно залюбуешься игрой
Божественного пламени рассвета,
Когда восходит солнце над рекой
В разгаре обжигающего лета.

Когда меняют краски небеса,
Просторы для фантазий открывая,
И льётся их небесная краса
На гладь реки – от края и до края.

Когда от горизонта солнца луч
Вдруг оторвётся золотистым светом
И соскользнёт к реке со скальных круч...
Невольно залюбуешься рассветом.

Сказочная ночь

Эта ночь так тепла и прекрасна,
Звезды в небе так ярко мерцают,
И луна над окном серебрится,
Улыбаясь своим мечтам!
Эта ночь так тепла и прекрасна,
Ветерок робко землю ласкает,
А когда заря загорится,
Эта сказка уйдёт навсегда.

Одинокий туман над рекою
Разовьёт серебристые кудри,
Молодые травы напоит
Своей влагой желанной роса.

Детство кончится, кончится юность...
А когда эту пору я вспомню,
Заблестит вдруг и тут же погаснет
На реснице живая слеза.

Звуки осени

Я, как мираж в пустыне знойной,
Вдруг растворяюсь в тиши,
И слышу всё, чем мир наполнен,
Я слышу, как трава шуршит,

И журавли как пролетели,
Прощаясь с родиной своей,
И листья как прошелестели,
И прожужжал последний шмель.

Вот чьи-то сапоги сказали:
«Как сыро! Уф! Хотим домой!»
Вот ребяташки пробежали
Веселой, шумною толпой.

Вдруг слышу шорох непонятный.
Под листик глядь – а там грибок!
Прикрылся он своею шляпкой,
А то б до ниточки промок.

На ветке воробей лохматый
Чирикнул что-то о своём,
А ветер – старичок кудлатый –
Всех заморочил болтовнёй.

...И прилетят к нам снегири,
Как гроздь рябины, с грудкой красной.
Скорей послушайте и вы
Все звуки осени прекрасной!

Вьюга

Не шутя что-то вьюга завьюжила,
Оглянусь – не увижу следа;
Ветер голосом хриплым, простуженным
Над судьбою моей зарыдал.

И снежинки в движении бешеном
Закружились, зовя за собой.
По пути непроглядному, снежному
Как найти мне дорогу домой?

Куда спешишь ты, реченька?

Куда спешишь ты, реченька?
Не в дальние ль края?
Средь берегов изменчивых
Ты как судьба моя.

Вокруг пейзаж меняется:
То скалы, то леса.
Но ты, моя красавица,
Чиста, как небеса.

То ветерок взъерошенный
Твою тревожит гладь,
То заснежит порошею –
И света не видать.

То солнышком обласкана,
То скрыта тенью гор,
Спокойна ты и ласкова,
Стремишься на простор.

Сяду я к окну поближе

Туча, словно занавеска,
Прячет рыхлый небосвод,
Но луна пронзает блеском
Звёзд неяркий хоровод.

Вот уж молнии играют
В поднебесную войну,
Всю округу освещая
И пугая тишину.

Аромат дождя всё ниже,
Свежесть проникает в грудь.
Сяду я к окну поближе,
Чтоб в стихии утонуть.

А луна всё смотрит нежно,
Будто шепчет: «Милый друг,
Ветерок неласков здешний,
Я уж лучше спать пойду».

И всё накрыла тучка,
Дождик вдруг зашелестел.
Мелодично, многозвучно
Он всю ночь мне песни пел.

Что ж ты, осень, заплакала?

Что ж ты, осень, заплакала, милая?
Расставаться со мной не спеши.
В твою пору безлико-унылую
Обретаю я благодать души.

Что ж в твоём заколдованном имени
Завораживает и зовёт?
То ли пышность, обретшая линии,
То ли птиц прощальный полёт?

Не спеши же ты, слышишь, печальная,
Задремавший простор серебрить.
Красота твоя злато-венчальная –
Как её, мне ответь, не любить?

Июньский вечер

Тишина! Какая тишина!
Ни ветерка, ни птичьих голосов.
Июньский вечер скован властью сна,
Как время между стрелками часов.

Сомкнулись в чернь густую облака --
Вот-вот слезьми мою печаль обрушат,
А пока звон тишины закладывает уши.
Вот-вот гроза нагрянет...

Осенняя печаль

Трепещет сердце – лист осенний –
Под нестихающим дождём,
Печально каждое мгновенье
Осенним бесконечным днём.

Грустна мелодия прощанья,
Что напевает тишина,
Деревья стынут в ожиданье
Всеподчиняющего сна.
Печален крик, идущий с неба,
Печален вздох земли сырой,
А впереди – дворцы из снега,
А впереди – покой, покой.

Отшумел молодой листопад

Отшумел молодой листопад,
Сбросил лес золотистую гриву,
Дождь и снег, снег и дождь невпопад
Покрывают печальную ниву.

Отгорела ранетка багрянцем,
Забывается ягод сладость,
Лишь рябина, играя румянцем,
Приосанилась, прибралась.

Спят просторы — поля, редколесья,
Отцвела поднебесная просинь,
Лебединую грустную песню
Отыграла атласная осень.

Тополиный сон

Что же вы, топля, не шумите,
Буйной кроною не шелестите?
Поутру, видно, сладостно спится —
Что же вам, тополя мои, снится?

Что же видится вам, одиноким?
Может, поле, простором широким
Разливаясь, уносится вдаль,
Вам неся по раздолью печаль?

Может, берег с послушной травой,
Там, где ивы, склонясь над водою,
Ловят тихое речки течение,
Наслаждаясь своим отраженьем?

Может, стройных берёз хоровод
Увлекает и в танец зовёт?
Расплетая кудрявые косы,
Манят вас за собою берёзы?

Может, снится ночная прохлада,
Тишина опустевшего сада,
Где рябины, огнём расцветая,
Тают в неге небесного рая?

Что же вы, тополя, не шумите,
Буйной кроною не шелестите?
Поутру, видно, сладостно спится —
Что же вам, тополя мои, снится?

Ой, берёза-берёзонька

Ой, берёза-берёзонька,
Что грустишь в тишине?
Сыплешь листики-слёзоньки
На ладошку ко мне.

Гнёт твои гибки веточки
Грусть-тоска до земли...
Может, плачешь о деточках
В листопадной пыли?

Заглушает твой стон
Ветерок-суховей,
Громче стал зимний звон,
Ночи всё холодней.

А росточки слабеют,
Не окрепли ещё,
Кто их в холод согреет?
Кто их в стужу спасёт?

Ты расстанься с печалью,
Не грусти ни о чём,
Ведь зима, словно шалью,
Их накроет снежком.

Девочка-осинка

Листопадная шаль
Застелила тропинку,
Увяданья не жаль,
Жаль девчонку-осинку.

То ль от страха дрожит,
То ль от холода зябнет,
Словно кончилась жизнь,
От уныния дрябнет.

Парк туманом окутан.
В дремоте-невидимке
Ветер веточки спутал
Обнажённой осинке.

Не грусти, дорогая:
Впереди снегопад!
Тебе щедро подарит
Белоснежный наряд.

Будешь в дивной короне –
Королеве под стать –
На балу среди клёнов
Красотою сверкать.

Осиновый листок

Дрожит осиновый листок
На тонкой ветке.
Печален он и одинок,
Что нет соседки.

Унёс её куда-то вдаль
Осенний ветер,
Взамен оставив лишь печаль
В холодный вечер.

И сохнет он от злых потерь,
Разлук с любимой,
Жить без неё ему теперь
Невыносимо.

А ведь когда-то, летним днём,
Под птичьи песни
Так беззаботно и легко
Им было вместе.

Но осень, девица-краса,
Их разлучила.
Она успела лишь сказать,
Что так любила!

Дрожит осиновый листок
На тонкой ветке,
Печален он и одинок,
Что нет соседки.

«Остался я совсем один
По воле рока,
Моя любимая, приди!
Мне одиноко.

О, нет, я гибнуть не хочу!
Гонимый ветром,
Я оторвусь и полечу
За нею следом».

Ну что же мне тоска-печаль?
Ведь надо мною
Горит небесная печать,
Горит луною!»

Она к любимой приведёт –
Мы верить будем!
И тонким лучиком сплетёт
Влюблённых судьбы.

Золотая пора

Я, как прежде, брожу по осеннему саду,
Но уже не ногами, увы, а душой.
Спрячу душу свою в глубине листопада,
И накроет её золотой пеленой.

Нежный шорох скользит по безмолвию сада.
Я услышу его – и душа запоёт.
По аллеям пустым разметалась прохлада,
Подарив облакам журавлиный полёт.

По верхушкам деревьев веет ветер осенний.
Так прекрасна она – золотая пора!
Обнимает мне душу успокоением
И качает её до утра, до утра.

Томный шелест листвы по багряному полю
Да лазурная блажь высоко в облаках –
Вот что ищет душа, вырываясь на волю,
Вот что жаждет душа у неволи в тисках.

Ранетка

Пенится ранетка
Нежным белым стогом.
Молодая ветка
Кажется сугробом.

Травы шелковистые
Стан её ласкают.
Цвет набрав, пушистая,
От услады тает.

Нет ранетки краше!
Да никто не тужит.
Цвет её опавший
Снегопадом кружит.

Полон сад луною –
Серебрист и светел,
С молодой листвою
Не воркует ветер.

Разморён усладой,
Кроны не колышет,
Ароматом сада,
Притаившись, дышит.

Мотыльки неслышно
В воздухе порхают,
Яблони и вишни
В лунном свете тают.

Ночью сад окутан,
Звуки потерялись...
Эх, порвать бы путы,
Что меня связали!

Лунная ночь

Лунная ночь серебриста, тиха,
Шорох травы в душу мне проникает,
Неторопливо плывут облака,
Капля дождя, словно капелька рая.

Веет прохлада с негою в лад,
Слышен ветвей облежённый вздох:
Это меня окликает сад –
Мой благодарный слушатель снов.

Где-то вдали тоскует гитара,
Зябко дрожат предрассветные росы,
Я упиваюсь напевным нектаром
И утопаю в несбыточных грёзах.

Я наслаждаюсь таинством ночи
И растворяюсь в шелесте сада,
Самое лучшее из одиночеств –
Влиться в единый поток звездопада.

В сердце земли

Я, счастливый, обниму эту землю,
Орошу её щедро слезами,
С благодарностью нежность приемлю,
Исповедуясь пред образами.
Я проникну вглубь самого сердца
Той земли, что меня защищает.
Только в нём есть надежда согреться,
Только в нём всё земляца прощает.
Вы меня не ищите, о, ветры!
Я сокроюсь в незримых глубинах,
Не зовите, не ждите ответа,
Я мирское навеки покину.
И усталый мой вздох онемееет,
И забудет вдруг память о многом,
Но любовь моя не оскудеет
Ко всему, что воссоздано Богом.

Прими мою любовь,
Тебе она поможет,
Тебя она спасёт от всякой суеты.
Храни мою любовь,
Пускай не уничтожат
Её вдруг повзрослевшие мечты

Слёзное поле

Дыханьем подкравшейся боли,
Как стужей лихой обожжённый,
Бреду я по слёзному полю,
По стопам души обнажённой.
Бреду я, дороги не зная,
Лишь только безвыходность ближе.
Я телом её ощущаю,
А сердцем её ненавижу.
Я страх свой заботливо прячу,
Шепчу, что сильнее всех в мире.

Не плачу, не плачу, не плачу!
Но слёзное поле всё шире...
А слёзное поле, вот страшно, —
Несёт оно мне избавленье.
Вокруг него злобность тумана,
Внутри него Чаша Терпенья.

Какою человеческою мерой
Измерить нам духовной силы власть,
Что в нас рождает праведную веру
И не даёт в объятья зла упасть?

Ещё не поздно

— Ты не грусти, — сказала мне судьба. —
Ещё осталось время видеть звёзды,
Ещё слышна Ему твоя мольба.
Будь счастлив, друг, что всё ещё не поздно.
Не поздно о любви поговорить,
Пересмотреть всю жизненную повесть,
Найти, познать и что-то сотворить,
Но так, чтобы не угнетала совесть.
Ещё не поздно душу воспитать
И привести её на грань итога,
Уже могущей после жизни стать
Ещё одной священной искрой Бога.

Сколько слов на ветер нами брошено,
Сколько чувств не принято, не понято.
Ты прости за всё, моя хорошая,
Сердце твоей нежностью не пронято.
Ты прости за тяжкое признание,
Между нами боль лежит незримая.
Без любви пусты все обещания.

Я рождён во Христе.
Во Христе и любить научился,
И страдать, и терпеть,
И в стократном смирении жить.
Если дивной любовью
В моё сердце Господь устремился,
Разве я не смогу всепрощающей ей дорожить.
Разве мне недосуг
Вдруг пролиться слезой покаяния,
Внутрь себя заглянуть
И познать свою самую суть,
Оценить и принять
Всё растущую Меру Познания,
И с любовью пройти
Мне судьбою отсуженный путь.

Постигаю таинство глубин,
Недоступных равнодушьем взгляда,
Знаю, не дожить мне до седин,
Потому поторопиться надо.
Проникаю в мудрость естеством
И спешу ей вдоволь насладиться,
Чтоб восстать из пепла торжеством
И в заблудших душах раствориться.

Зацвела черемуха душистая

Зацвела черемуха душистая.
Значит, мной не все еще потеряно.
Выхожу! Весной я этой выстою!
Видно, мне годочков-то отмерено.
Не гадал, своей судьбинушки не спрашивал,
У Всевышнего прощение вымаливал,
Покаянье в сердце гбнущем вынашивал –
Может, жил когда неправедно, неправильно.

Может, веру растерял в немых страданиях,
И в безверии слезами землю потчевал,
Да со смертью в изнурительных свиданиях,
Может, страх внутри утаивал, упрочивал.
Может, видел что-то злое в заточении,
Не оценивал уроки, жизнью данные...
За грехи свои в Минуту Всепрощения
Я прольюсь слезою покаянною.
Может быть, не всё ещё потеряно,
Ведь зачем-то в час тяжелый выстоял.
Мысли все черёмухой отбелены,
Цветом нежным балует, душистая:
– Грустить ли стоит, сокол ясный?..
– Еще как стоит! – мой ответ.
Ведь грусть не менее прекрасна,
А без неё и счастья нет.

Присело вдохновение
На краешек души
И просит откровения,
И требует – спеши!
Давай, пролейся строками,
Душою не кривя,
Не мыслью одинокою,
Творением дивя.
Мечтой животворящею
Проникни вглубь сердец,
Мелодией летящею
Создай в сердцах венец
Добра и понимания,
Надежды и любви,
Прекрасное звучание
Чувств нежных оживи.

Вершина безумия

Величаяя, гордая, смелая,
Не желающая неволи,
Моё сердце пронзая стрелами
С наконечниками из боли,
Ты смеялась так звонко и весело
Над моими неловкими фразами,
Мне ж наивному, глупому грезилось,
Что меня осыпаешь алмазами.
Мне казалось, что в ночь ненастную,
Без свидетелей – звёздных огней,
Станешь ты моей тайной прекрасною,
Долгожданною негой моей.
Я парил на вершине безумия,
Ослеплённый, овеянный новью,
Ни минуты одной на раздумье,
Только в омут скорей, за любовью.
Но напрасно. Презрев ожидания,
Ты, свободная, выбрала даль,
Мне в награду вручив на прощание
Неотвязную, злую печаль.

Даруй мне, небо, сладкое забвение!

Судьба могильным холодом овеяна,
Глухая боль змеёй по телу вьётся,
Жизнь, как стекло – разбита, да не склеена:
Чуть тронешь – на осколки распадётся.
Сторожит ночь предсмертное признание,
Вещают сны мучительный уход,
Но страха нет. В любом своём изгнании
Я познаю божественный полёт.
Я всё ж дерзну объять просторы нежные.
Впитай, о, небо, мой последний стон,
Развей ветрами слёзы безудержные,
Введи в святое царствие икон,

Позволь молиться с новым вдохновением
В обители священной чистоты.
Даруй мне, небо, сладкое забвение –
Сиять звездой с господней высоты.

Жизнь нам Богом дана не для сласти речей,
Не для зла и визжанья кровавых мечей.
Жизнь нам Богом дана для добра и любви.
Только ты, человек, эту суть улови.

Полюби больше жизни меня

Ты – земное мое испытание.
Всё упрямее день ото дня
Я шепчу, всё шепчу заклинание:
«Полюби больше жизни меня!
Подари чувство самое сильное!
Ну, скажи, как ещё мне молить?
Бесконечная мука стосильная,
О тебе лишь могу говорить.
Пусть наивно. Пусть всё напридуманно.
Может, пусто на сердце давно.
Но своей неотвязною думою
Возвращаюсь к тебе всё равно.
Возвращаюсь, ища снисхождения
В твоём сердце, лишенном огня.
Ты – моё неземное рождение,
Полюби больше жизни меня!»

Ты думал обо мне, и вот пришла.
Ты для меня создал сей райский сад.
К нему дорогу быстро я нашла
И нет теперь дороги мне назад.
Мой милый друг, нежна твоя душа.
Я говорю то, ложью не греша.
Доверься мне! Вернее нет союза,
Чем ты и я – Певец Любви и Муза.

Пуускай грехи твоя отринет мысль,
Пуускай бурлит во имя веры кровь!
Я посвящу тебя в такую жизнь,
Я подарю тебе такую новь!
Ты только не отринь! Не отрекись!
Ведь я – сама мечта, сама любовь!..
Вздохнули облегчённо дерева:
«Поистине, бесценные слова!
Когда душа – одна святая даль,
Когда она умеет дорожить,
Её не сгубят горе и печаль
И не отнимут цель – добру служить.
Тогда нам открывается мораль,
Что ради этого ещё как стоит жить!
И в душах пусть благоухает сад,
И будет мир поэзией объят!»

Хоть искорку оставьте для меня!

Я – мотылёк, мятущийся в ночи:
Боюсь огня, но свет его манит.
И я лечу – пусть пламя то свечи
Или пожар... Господь меня хранит!
И я лечу! Я жажду эту новь!
Я устремляюсь к всполохам огня!
И... обжигаю крылья вновь и вновь,
Так больно, но... Господь хранит меня!
А там, вверху, горит моя звезда.
Но я ослаб, я не могу вспорхнуть.
Кружит орлом проклятая беда
И заслоняет в поднебесье путь.
И лишь Господь простор мне отдаёт,
Где я резвлюсь, счастливый, безмятежный,
Где Белый Ангел о любви поёт
Так сладкогласно, искренне и нежно!
Я – мотылёк, боящийся огня.
Но без него я плачу поутру.

Хоть искорку оставьте для меня!
Когда она погаснет, я умру.

О чём я тоскую?

О чём я тоскую? Печальны виденья.
Как страшно, мне душно в холодных стенах,
Я слабну, я ветра зову дуновенье
Всего лишь один, но живительный взмах.
Я словно увядший цветок на окошке.
Мне только бы свежести малый глоток.
Мне только бы влаги желанной немножко
Да нежного света златистый поток.
Я жажду, я жгучей надеждой пылаю,
Неистово рвусь в бесконечную высь!
Я нити, влекущие в смерть, обрываю
И снова плету их, влекущие в жизнь.
Заполнен мой мир опостылевшей болью.
Спускается ночь. При зажжённых свечах
Молюсь с непомерною к жизни любовью!
Но гаснет, о, люди, мой гаснет очаг.

Я – бессменный служитель Отчизне

Не покинь меня, Ангел-Хранитель,
Ни сейчас, ни потом, после жизни,
Освяти в моём сердце обитель.
Я – бессменный служитель Отчизне!
Обними меня русской природой,
Напои мою душу восторгом!
Я сегодня исполнен свободы,
Как поэт пред грядущим итогом.
Перед русским, бескрайним раздольем,
Пред небесной, благой чистотой
Я склонюсь, опьянённый от воли,
И впитаю блаженный покой.
Помолюсь на иконные дали
За Россию – святую обитель.

Чтобы тучи над ней не витали,
Не оставь её, Ангел-Хранитель!

В лесной тиши

В лесной тиши, блаженством упиваясь,
Я забываю боли и усталость.
Пусть мало мне чего-то там осталось,
А я смеюсь, я счастьем наслаждаюсь!
Я словно ветер – легок и проворен,
Спешу погладить листик и травинку
И бережно потрогать паутинку.
Я, как порыв, неудержим и волен.
И бесконечен русскою душою,
Как небосвод, дарующий свободу.
Я воспеваю чудную природу,
Я восхищаюсь щедрою красою!
Она хранит устои вековые,
Она живёт, цветёт, благоухает!
И сердце от восторга замирает,
И каждый вздох как будто бы впервые!
Какая магия! Какое вдохновенье!
Мечтам и думам тихий уголок.
Кто средь людей покинут, одинок.
Здесь ощутит благое упоенье.

На берегу Томи давно я не был

На берегу Томи давно я не был,
Не ощущал дыханье ветерка,
Не принимал воды прохладной негу,
И камушки не гладила рука.
Я не дышал давно манящей волей
И взгляд восторга скалам не дарил,
Но, несмотря на это, славной долей
Меня Всевышний всё же наградил.
Пусть я лишён малейшего движения,
Пусть на беду судьбой приговорён,

Но дух мой жив и полон восхищения,
И воспрিয়াтем мира одарён.
Благодаря ему, я – вечный странник,
Не знающий обходов и преград,
Не отмеряющий путей и расстояний.
О, это выше всяческих наград!
А Томь зовёт, зовёт моё внимание,
И я стремлюсь навстречу всей душой.
Сребристой ряби мерное сияние
И диск луны, улыбочиво живой
Меня чаруют! Дивным вдохновением
Полнят не потревоженные сны.
Я ощущаю ветра дуновение
И аромат бушующей весны.
И весь я там, у этой тихой родины,
Я отдаюсь священной красоте!
И как бы боль моя не колобродила,
Ей не прервать полётов в высоте.

Освободим же Землю от насилья!

Освободим же Землю от насилья,
Дадим вздохнуть родимой полной грудью!
Она устала плакать от бессилья,
Ей тяжело от злобы и орудий.

Доколе будет боль она терпеть,
Доколе ей, как в стену, биться в души,
Которые успели зачерстветь,
И все святыни свергнуть и разрушить?

Не в моде нынче совесть,
Вот беда. Стыдить нас, видно, некому сегодня.
Безумье, алкоголь и наркота
Идут на смену Истинам Господним.
Несправедливость, хамство, гнёт, война,
Разруха, смерть... Чем дальше, тем страшнее.

Земля скорбит. Её ли в том вина
За то, что мы собою не владеем?
Мы на Земле лишь гости, но пришли,
И всю её до нитки обобрали,
Разрушили, загадили, сожгли,
Оставив пепелище для печали.
Мы Землю посчитали за рабу,
И у неё её отняли жизнь.
Забыли все заветы и табу:
- Сук не руби, коль сам на нём сидишь.
Мы – люди, вроде бы разумный вид,
Но не поймём, что это всё не наше.
Мы делим Землю, веру, но не стыд –
Мы делим Богово, Его Терпенья Чашу.
Но то узреть, увы, нам не дано.
Мы разучились в небе видеть звёзды.
А стоит только отворить окно,
И всё понять. Пока ещё не поздно.

Таков мой дух

Исполнен вечной юности мой дух .
Летит по свету лёгкий и свободный,
Вслед за звездой всё той же, путеводной,
Навстречу вечности прекрасной, благородной,
Стремится он, не знающий разрух.
Ему ничто уж боле не изменит
В миру благословенной высоты.
Мой вечный дух из веры и мечты.
И дивное величье красоты
Он живо чувствует и бесконечно ценит.
Претит ему сто жалоб и обид,
Безволью он даёт отпор суровый.
И натиск злобы – холодной, бестолковой,
И праздность лести в яркой маске новой
Он в одночасье верой разгромит.
Страданий не страшна ему дорога,
Он не спасует пред любой кривой,

Но не предаст священный принцип свой.
Таков Мой дух – бесстрашный и живой,
Воспитанный на Заповедях Бога.

Жить для других – тяжёл, но сладок путь.
Кому-то страшно на него шагнуть.
Три слова, как одно. И в нём участие.
Жить для других – божественное счастье!

О, обмани!

О, обмани, я умоляю!
Сыграй искусно эту роль.
Не осужу. Не обвиняя,
Приму притворную любовь.
Почту неискреннюю нежность
За самый лучший миг в судьбе,
Твою игривую прилежность
Представлю истинной себе.
Во взгляде, ныне равнодушном,
Ты интерес изобрази.
Понять мне дай, что стал я нужен,
Незаменим, неотразим.
Быть может, лучше мне не станет,
Притворство сердцем не изжить,
Но долю будущих страданий
Смогу хоть на день отложить.

А душа была незавершённой,
Непонятной даже самому.
Беззащитной, слабой, обречённой,
Ввергнутой в лихую кугерьму.
А ещё она была пустыней –
Выжжена, истоптана, больна.
Но, пройдя тернистый путь, огненные
Стала вдруг оазисом она.

Шанс на мечту

Дремлют за окном дерева,
Где-то прикорнул ветерок.
Не идут на сердце слова,
Чтоб сказать, как я одинок.
Потянусь к гадалке-луне,
Не достану слабой рукой.
Тонут звуки все в тишине,
Лишь не тонет вязкий покой.
Фонари, как стражи стоят.
Для аллей им света не жаль.
Но при мне о чём-то скорбят,
Обнажая горе-печаль.
Пролетела б в небе звезда,
Подарив мне шанс на мечту,
Загадал бы я, чтоб беда
Унеслась стрелой в темноту.

Мне о любви сказать не стыдно

Мне о любви сказать не стыдно,
Я горд колени преклонить
Пред Вами, слушать без обиды,
Что Вам меня не полюбить.
И в этот миг, пусть он печальный,
Пусть самый худший миг в судьбе,
Не показать, как я отчаян,
Растерян, слаб в немой мольбе.
И слёзы горькие залрять,
И стон тоскливый удержать
Смогу, при этом веря свято:
Вам от любви не убежать.
Я буду ждать. И год и вечность.
Томленье в сердце заточу.
Всю неземную бесконечность
Я в ожиданье облачу.

Когда ж настанет миг свиданья
Под небом, льющим благодать,
Услышу Ваше обещанье
Любить, прощать, не покидать.

Глубины сердца

Да, в глубине своей сердечной
Нам разобраться не дано.
Во тьме густой мы ищем вечно
То ль свет, то ль клад – не всё ль равно.
Мы редко что-то там находим,
Понятное хотя б самим,
Вкруг найденного тупо бродим
И твёрдой истины не зрим.
Всё двойственно, всё тьмой сокрыто.
Тупик иль выход – не понять.
Глубины сердца так размыты,
Есть риск в них сущность потерять.

Виденное

Шли старички-ветераны. Медали блистали.
В тот День Победы веселье их душу полнили.
Злые мальчишки камнями их били. Плевали.
Сжались они и слезой снова землю поили.
Гордые, юные в годы лихие когда-то,
Бабушек, дедушек этих мальчишек спасали,
Верные долгу, народу, России, солдаты...
Только сегодня мальчишки им в душу плевали.

Не услышит судьба обречённого стоны

Если боль проклятущая тела коснется,
Я отвергну её непреклонною волей,
И душа моя вдруг запоёт, встрепенется,
С обнаглевшим недугом в горячке заспорит,
Одолее его по стосильной молитве.
Все пути обрвёт к неустанному сердцу.

В созидательной вере, не в гибельной битве
Сила духа способна возрасти, разгореться.
Я смогу отстоять свой итог, я сумею!
Не услышит судьба обречённого стога.
Если тело погибнет, а вздох онемееет,
Крепким духом я к Богу прибуду с поклоном.

Несметные богатства

Хоть нет ни серебра, ни злата,
Всё равно я богат несметно!
Мое сердце, как ветер, крылато,
Да в такие просторы одето!
В них сияют хрустальные воды,
Изумрудом влекут берёзы.
На роскошный ковёр природы
Утро сыплет алмазные росы.
Чистым золотом осень дарит,
Устилает коврами щедро,
Кружевной, золотой вуалью
Обвевают, ласкают ветры.
А снега, словно камень ценный,
Белизною слепит, искрится...
И свобода – всего бесценней
Для души, легкокрылой птицы.

Сквозь тернии

Сметая все преграды,
Сквозь тернии к огню
Низвергнусь огнепадом
И пламя сохраню.
И разожгу сильнее,
Чтоб факелом сгореть.
Чтоб не было большее
На слабых углях тлеть.
Пусть пламя возгорится,
Неистовством пленя,

И огненною птицей
Пусть вселится в меня.
Быть может, обрету я
Вдруг огненную мысль,
И ей отсалютую
Всему, что дарит жизнь.

Летняя ночка

Небо ночное, такое прозрачное, чистое,
Синее, нежное, хрупкое, словно хрустальное!
Блещет, искрится оно огоньками лучистыми.
Я восхищаюсь, про всё забывая печальное.
Воздух так чуден, так свеж, ароматен и лёгок!
Ветер, чуть-чуть уловимый, спокойствием веет.
В ноченку летнюю я передумал о многом,
Многое понял, но главное – есть ли святее
Родины, мамы, ещё уголка, где родился,
Где, восхищённый, смотрел на высокое небо,
Где беззаветно и страстно любить научился,
И не беда, что того не увидел, там не был.
Только открою окно, заволнуется сердце,
Так застучит в непонятном ему ожиданье...
Тёплая летняя ночка зовёт отогреться,
Шепчет она о прекрасном и тайном свиданье.
Тихо вздыхают сморённые негой берёзы,
Будто хотят мне поведать о личном, сердечном.
В душу серебристыми звездами падают грёзы –
Русская ночка в блаженстве своём бесконечна!

Что-то в этой жизни мне открылось

Что-то в этой жизни мне открылось:
Вижу глубже, чувствую сильней.
Будто пелена с души спустилась,
Обнажив всю прелесть жизни всей.
Может, всё придумал, показалось,
Не было падений и высот,

Но когда душа освобождалась,
Всё же уловил её полёт.
Не живу с тех пор, а наслаждаюсь
Солнцем, ветром, небом, тишиной.
В жизни водопад душой вплетаюсь
И плыву, качаемый волной.
И лечу, хранимый синевою,
Вслед любви, лелеющей мечту.
Окунаясь прямо с головою
Во святую, божью чистоту.

Мелодия лета

Слышу мелодию лета
С дивным вступлением сна,
Музыкой нежной согрета,
В небе плывёт тишина.
Тихо, печально струится
Песня далёких ветров,
Бережно в душу ложится
Целой охапкой цветов,
Шлёт вдохновенье прохлада,
Каждому вздоху внемля,
Ритмы цветущего сада
Слушает жадно земля.
Звуки плетутся, чаруют,
Словно хрустальная нить,
Музыка-фея колдует,
Душу желая пленить.
Я растворяюсь в звучанье
Вечной природной красы
С тонким оттенком печали,
С чистым оттенком слезы.

Льнёт душа сибирская к раздолью

Льнёт душа сибирская к раздолью,
К странной молчаливости тайги.

Изумрудным лесом, чистым полем
Ей лететь бы. Боже, помоги!
Ей познать бы плен сибирской дали,
Окунуться в синь хрустальных вод,
Ей бы оторваться от печали,
В пышноцветный влиться хоровод.
Эх, да разгуляться, развернуться
В солнцем густо залитых лугах,
На атласных травах растянуться,
Посидеть на скальных берегах.
Посмотреть, как дивным светом льётся
Наземь торжествующая синь,
Как ветрам на волю отдаётся
Край таёжный – кладезь всех святынь.
Как звенит чарующая свежесть
Поутру дождём алмазных рос...
Край сибирский, источая нежность,
В душу благодатным раем врос.
И она, влюблённая навеки,
Отозвалась тысячами чувств.
Всё, что есть святого в человеке –
Душа, просящая искусств.

И вот свершилось!

И радость, и тоску душа познала,
В изгнании, в признании жила,
Но по пути всё ж правильному шла,
Раз своего достигла пьедестала.
Просила просветления в пути
И плакала, и думала о многом,
Несла своё раскаяние Богу,
А свет его любви ей путь светил.
И вот, свершилось! Подходя к черте,
Душа такой энергией полнится –
Хватило бы взлететь могучей птицей
И вечно плыть по божьей высоте.

Русь моя, да пребуду с тобой

Русь моя, да пребуду с тобой
И с начала веков, и отныне!
Нас какой ни клеймили б судьбой --
На устах твоё крёстное имя,
Не устану его повторять.
Это имя нетленно и свято.
Если веру в тебя потерять,
Чем же сердце-то будет объято?
Говорят, ты на самом краю,
Только камень на шею. Едва ли
Устоишь-то. И долю твою
Всю на радостях распродали.
Распродали на тысячу раз
И повергли в пустыню забвенья
В тот неожиданный, негаданный час
Светлый путь твоего воскрешенья.
Что осталось – шакалам. Пускай.
На халявных харчах то вольнее.
Окружили, завыли и, знай,
Норовят всё куснуть побольнее.
Только ты всем на диво жива.
Неизбывную Чашу Терпенья
Выпивая до самого дна,
Наполняешь слезами прощенья.
Ну, а я? Я пребуду с тобой
В век любой – неудачный, прекрасный.
Нас пугать обречённой судьбой,
Русь моя, ты же знаешь, напрасно.

Мир, не познавший суеты

Позолотой осени роскошной
Щедро одарён кудрявый сад.
Рыжею листвою запорошил
Все пути-дорожки листопад.

Нежные рябинки чуть вздыхают,
Слушая признания ветров.
Гроздь ягод жаром полыхают,
Словно искры пламенных костров.
Ни души. Так тихо и прекрасно!
Вся природа золотом слепит.
Редкая сединка в небе ясном
Синеву блаженную кропит.
Солнца лучик, в луже отражённый,
Зазывает в таинство мечты.
Снова я иду, замороженный
Миром, не познавшим суеты.

Наша правда ещё не затеряна,
Мы с Россией ещё сильные.
Наша сила духом измерена,
Наше сердце любвеобильное.
Нас спасает Господь от рождения
Непреклонной своею верою,
Щедро дарит нам восхождение
И прощение полною мерою.

Желающим спасти мою душу

Не ищу утешений. Не надо
Говорить о смирении мне.
Для души есть иная награда –
Плыть в стихию, навстречу волне.
Пусть плыву я к смертельному краю,
Да хоть камнем на самое дно!
Но оков на душе не желаю,
Не надену оков всё равно!
В этот миг не желаю спасенья,
Не спасайте вы душу мою!
Дайте, дайте вздохнуть с наслаждением,
Дайте воли! Не то я сгорю.

Не спасённого так и оставьте,
Сам пути в небеса отыщу.
Дан вам рай, божий рай и прославьте,
Я ж, коль сгину, то с вас не взыщу.

Нет, писать не хочу, говорить не хочу.
Вольной птицей я в синее небо взлечу,
Дальше всё от тоски, от греховных сует.
Только в небе живу, здесь давно меня нет.

Огонь надежды

Метаньям высшая награда –
Истоки истины узреть,
Не пасть в смертельный омут смрада,
Но ярким пламенем гореть.
Гореть и верой отзываться
В сердцах, не видящих добра,
И с истиной не расставаться,
Как не была б она трудна.
Бежать от суетного страха,
И в жизни главное понять,
Что от рождения до взмаха
Есть время душу потерять.
И не увидеть слёз болящих,
И боль в себе не ощутить,
Из истин самых настоящих,
Одну, но главную, убить.
Тогда наступит заблужденье,
Потом гордыни краткий миг,
Непримиримость, зло, смятенье,
Метанья. Лабиринт. Тупик.
Чтоб не познать таких ступеней,
Спешите истину найти.
Она для младших поколений –
Огонь надежды на пути.

Право на улыбку

Тоски я не знавал давно,
И плач в моей душе не стынет.
О, сердце юное, отныне
Лишь одиночеством полно.
Нет, это чувство не кляню
И недовольств не выражаю.
В своём признании отражаю
Не чью-то тяжкую вину,
Не чью-то глупую ошибку –
Лишь благодать бегущих дней,
Чьё одиночество скорей
Даёт мне право на улыбку.

Не бывает без встречи разлук –
Все уйдём мы в одном направлении.
Значит, встретимся вновь, без сомнения,
За чертой, где сомкнём тесный круг
Из друзей, и родных, и любимых.
Через год или тысячи вех,
Средь разлук, самых долготерпимых,
Будет встреча одна, да на всех.

Я был бы горд лишь тем одним

Я был бы горд лишь тем одним,
Что чьё-то сердце тронул лирой.
Пусть не летят стихи по миру,
Пусть нет пути иного им,
Чем кануть в вечное забвенье.
Но, если в души просветленье
Они внесли, то, видит Бог,
Я жил не зря. Когда итог
Мне подвести, увы, придётся,
Я не потребую венца.
Лишь только б знать – частичка солнца,
Что греет души и сердца,

Моя. Я тоже потрудился,
Чтоб свет любви на мир пролился,
И слово, сказанное мной,
Кому-то принесло покой.

Подойду. Обниму. Поцелую.
Расскажу, как люблю и ревную.
Попрошу я за ревность прощенье.
И забудусь в сетях обольщенья.

Я перед бездною, один

А если я не устою?
Не устою пред этой болью?
И вдруг мой плач услышат все?
Нет, не хочу того совсем!
- Простите, - прошепчу невольно.
Я перед бездною, один,
Решаю: толь взлететь, толь сгинуть –
Где шанс вернее боль отринуть?
Где стану ей я господин?

В моём мировоззренье

Я мыслю. Мыслю? Я живу!
Не в тесной, замкнутой квартире,
А в дивном и свободном мире,
Недостижимом наяву.
Но там, в моём мировоззренье,
Господь являет мне прозренье,
И боль свою теряет власть.
Там я – святой молитвы часть.

Духовным, как доброю сказкой окутан

Духовным, как доброю сказкой окутан,
Я в ней растворяюсь, её берегу,

Сдираю с души ненавистные путы
Из вязких сует и от злого бегу.
Родившись однажды с истоками веры,
Имею ли право я их иссушить,
Могу ли одним недостойным примером
Наследие, данное Свыше, крушить.
Могучей энергией духа взращенный,
Я жажду полётов в небесную высь,
Когда-то грешивший, но ныне прощённый,
Вдруг слышу при жизни: «В любовь воплотись!»

* * *

О, небо! О, синее, русское небо!
Прелейся мне в душу божественным светом!
Диви меня, небо, прекрасным рассветом!
Храни меня, милое! Где бы я ни был,
Тебе покорюсь непритворною новью,
В твоей необъятности звёздочкой стану,
Тобой восторгаться вовек не устану,
Полни мою душу священной любовью!

И снова рывок

И снова рывок. И надеждою сердце полно.
И я всё живу. И опять наделён вдохновеньем.
Энергия духа – вот всё, что мне в жизни дано, –
Великая ценность, я то не подвергну сомненьям.
И пусть впереди мне другая тропа суждена –
Под толщей земли упокоится брненное тело.
Но дух мой свободен! К тому моя жизнь сведена,
Чтоб песня его птицей вольной стремилась,
летела
По синему небу к тем райским, цветущим садам,
Где самая чистая льётся энергия мира,
Где тянется, льнёт к созревающим, сочным
плодам
Моя многозвучная, многострадальная лира.

Была ли мне она наградой?

Была ли мне она наградой
Иль платой за объятья боли –
Поэзия – стихия, воля!
Души мятущейся отрада!
Я рано знал её уроки,
А суть познать и жизни мало.
- Что ж, успевай! - судьба сказала
И...сжала жизненные сроки.
С тех пор иные сны и мысли,
Иные думы и мечтанья.
Я познаю сей лиры тайны,
Я тороплюсь. Мне мало жизни.

Расскажи мне, ветер

Расскажи мне, ветер,
Да напой мне, воля,
На каком рассвете
Сгинет моя доля,
Где возьмет начало
Новая дорога,
Ведь я прожил мало
И познал немного.
Ты ответь мне, небо,
Прошепчите, звёзды,
Там ли, где я не был,
Встречу свои грёзы.
Вы откройте тайну,
Мой вопрос извечен:
Здесь ли я случайно?
Там ли буду вечен?

* * *

Распахнуты пред нами все врата:
И в ад, и в рай, и в вечность, и в забвенье.
Там зло царит, там тьма, там искушенье,
А там души вселенской доброта.

Букет дорог, парад судеб, исходов.
Куда идти? Любое выбирай.
Какие ты вокруг посеешь всходы,
То и пожнёшь, вступив на жизни край.

Расступитесь, звёзды!

Расступитесь, звёзды, ну, скорее!
Место приготовьте для меня.
Осветите тропку, да ровнее,
Светом серебристого огня.
Я по ней взлечу, весёлый, вольный,
Чтобы, как и вы, с небес искрить,
Слышать зов тиши и праздник воли,
Ощущать, лелеять и любить,
Проливаться в души лунным светом
И рождать в них лунную мечту,
Гаснуть пред ласкающим рассветом,
Оставляя мира суету,
Зажигаться вновь в ночной прохладе
И ему опять мечты дарить,
И лететь стрелою в звездопаде,
Чтоб влюблённых встречей окрылить.

Благородные птицы Земли

Закурлыкали вновь журавли,
Улетая в далёкие дали –
Благородные птицы Земли,
Сизокрылые птицы печали.
Снова осень на сердце дождём
Пролилась, не ища оправданий...
И не просит душа ни о чём
В журавлиную пору прощаний.
Если чуть истомилась, что ж, пусть,
Ведь томление всё же не вечно.
Даже эта осенняя грусть
Оказалась, как миг, скоротечной.

Лишь они, журавли, журавли,
Навсегда в мою душу запали –
Чудотворные птицы Земли,
Легкокрылые птицы печали.

* * *

От порога и до порога
Проложила судьба дорогу.
Одного лишь никто не знает –
Где конечный порог ожидает.

Крылья

Росли у меня за плечами
Могучие, белые крылья.
- Да, это ведь горб! - мне кричали.
И били безжалостно, сильно.
Сначала я плакал, метался,
Мечтал стать подобием тени,
Потом же, прозрев, любовался
Прекрасными крыльями теми.
А люди шептали: «Негоже!
Ходить бы хотя научился.
И ползать-то даже не может,
Так нет, в небеса устремился.
Наказан, наказан ведь Богом!
Лишён и движенья и силы...
Горбтому в рай ли дорога?
Его лишь исправит могила.
Был жалким, убогим, горбатым,
Ненужным, несчастным, бессильным,
А стал вдруг счастливым, крылатым
Под небом, божественно синим.
Пока люди вслед мне шептали,
Я рос, и душа росла тоже,
И крылья мои подрастали.
И вдруг развернулись. О, Боже!

Кто видел подобное, знает –
Прекрасное зрелище это!
С тех пор я, свободный, летаю,
Исполненный божьего света!

Падают слёзы...

Дни пролетают, и в них утопает мольба,
Только лишь боль бесконечная тянется нудно.
Всё, что я прожил, поместится в слове «судьба»,
Всё, что познал, – обозначится фразой «скудно».
Падают слёзы хрустальной чистой росой,
Падают тихо в хрустальную, чистую вечность.
Мудрость, легонько коснувшись, прошла
полосой,

Щедро оставив в наследие лишь человечность.
Дно этой мудрости слабому мне не достичь,
Впрочем, и сильному вряд ли достигнуть
возможно.

Бросила Смерть на порог торжествующий клич,
Чтоб доказать, – всё, что кроме неё, – это ложно.
Время несётся, стремится заветной стрелой,
Всё на пути превращая в руины забвенья.
Тот, кто поймает её – будет вечно живой,
Смело поправ смерти верные дни и мгновенья.
Может, и мне удалось бы стрелу ту поймать,
Только иссушены и искорёжены руки.
Что ж, видно, скоро придёт мне черёд умирать,
Ну, а кому-то рыдать от нелепой разлуки.
Только ведь я не боюсь, не расстроен ничуть,
Я не лугаюсь печали и смерти оплота.
Это ведь просто окончится жизненный путь,
А за чертой будет время ещё для полёта.
Годы проходят – и вот уже жизненный край.
Перед судом я предстану с достойным ответом:
- То, как я прожил, – вмещается в дивное «рай!»,
То, что я понял, – сравнимо с богатством
несметным.

Мир на злодеев всегда был богат,
Но приговор им всегда был нелестным:
Вольнолюбивый гнал врага солдат,
Оставшийся в народе Неизвестным.
Освобождал он сёла, города
От захвативших землю лихоимцев,
Вонзала острый клык в него беда,
А был он русским, чехом, украинцем.
Он умирал и снова воскресал,
Чтоб довести Победу до Берлина,
Чтоб враг отныне спрятал свой оскал,
И навсегда запомнил – мы едины!

Люблю закат!

Измучена за день круженьем масок,
Душа моя стремится на покой.
И льётся с неба тихою рекой
Не буйство – утомлённость дивных красок.
Люблю закат! Всё клонится ко сну.
От суетного дня всё отдыхает.
Расслабленность прохлады навевает,
На мир немного ленисти плеснув,
Немного неприкрытого томленья
С оттенком перевозданной тишины.
Земля и небо благости полны
И вечера достойны восхищенья.
И мир великой тайною объят.
Влюблённые на лавочках вздыхают,
И ветер что-то тихо напевает.
Люблю, люблю божественный закат!

В мамином сне

О, мама, не пеняй судьбе,
Что забрала меня жестоко.
Нет, мне совсем не одиноко..
Но как, родная, там тебе?

Ты плачешь, милая? Не надо.
Поверь, нелепа та беда.
Ведь свыше нам дана награда –
С тобой быть вместе навсегда.
Так что ж твоё сердечко стынет,
Что бьётся скорбью в тишине?
Я долго, долго шёл пустыней
К тебе в твоём тяжёлом сне.
Так обними скорей же сына,
Своё сердечко отогрей!
Я прогоню твою кручину
Сыновней нежностью своей.
Мы всё с тобой преодолеем,
Сольёмся в божьей вышине.
Ты знаешь, вместе мы сильнее,
А духом мы сильнее вдвойне.
Но... посидим пока тихонько,
Я всё же слишком долго шёл.
Погладь мне голову легонько,
Как раньше, мама... Хорошо!
Там, после жизни, ежечасно
Твои ладони вспоминал
И понимал, что не напрасно
Я жил, любил, мечтал, страдал.

Поговори со мною о любви,
Позволь твои услышать откровенья,
Развеять страхи, усмирить сомненья
Позволь. Я умоляю! Позови!
Поговори со мною о любви.
Я долго ждал. Я жаждал этой встречи!
А помнишь, как горели наши свечи?
Зажги их вновь. Зажги! И позови.

*В память о трагически погибших
детях 12 июня 2005 года*

Четыре детские могилы,
А горя больше в сотни раз.
Судьба им вечность подарила,
Совсем не думая о нас.
А как же мы – друзья, родные?
Как эту скорбь осилим мы?
Как их страдания земные
Запрячем в дебрях кутерьмы?
Как нам забыть их взгляд молящий,
Призыв о помощи и... вдруг
Огонь безжалостный, слепящий,
Не пощадивший всё вокруг?
Их с нами нет. Но где взять силы,
Чтоб боль утраты пережить?
Четыре детские могилы.
Мы стали ими дорожить.

О Юрге

Где рассвет золотой разостлался,
В перламутр одев облака,
В тополиных мечтах затерялся
Милый сердцу мой город Юрга.
Так люблю его тихие скверы,
Что украсят мой жизненный путь!
Город – символ надежды и веры,
Человечности самая суть.
Тесных улочек грусть неземная
Открывает мне тайну мечты.
В самом центре сибирского рая
Я живу, не боясь суеты.
Тишины и свободы созвучье
С лёгкой примесью томности чувств –
Это город мой! Есть ли край лучше,
Где я жить и любить захочу.

Пусть от нездоровья обессилю,
Пусть умру, судьбой приговорённый,
Но душой, болящей за Россию,
Буду вечен, верой закалённый!

Она не божье наказание

Не ледяная пустота,
Не горе, мытое слезами,
И не могильная плита.
Она – свобода, лёгкость, воля,
Начало жизни, но иной,
Лишённой ненависти, боли.
И лишь энергии одной
Она полна. Полна безмерно.
В ней всё – желанья и мечты,
И ни единой капли скверны,
Ни грамма нудной суеты.
Придёт тот час, мы станем силой,
В одно свой дух соединим,
Энергией могучекрылой
К господним небесам взлетим.
К святым, неосквернённым далям
Вспорхнём, не зная тех границ,
Что в жизни этой не давали
Нам превратиться в лёгких птиц.
Ну, что ж, пора. Простимся ныне.
Твои я не забуду сны,
Что впредь пусть станут не пустыней,
А нежным веяньем весны.

Мир влюблённой души

И целый мир в душе моей
Цветёт и роскошью пленяет.
Благоухает в нём любовь.
Она прекрасна, вдохновенна!
Струится, плещет, бьёт ключом!

Её живые очертанья
Не скроет смерти тёмный лик.
Она живёт, она искрится
Волшебным звездопадом чувств!
Что поглотить её способно?
Ничто! Пред ней бессильны тьма,
И боль, и злоба, и коварство.
Любовь божественна, чиста,
И всемогуща, и бессмертна!
И целый мир в душе моей,
Что пышноцветьем удивляет –
Бессмертен он. А значит,
И душа моя бессмертна.

Любовь земная вечна

Ночь. И тишь. И звёзды. И луна.
И душа, исполненная муки,
Пленницей томится у окна,
А всему виною – миг разлуки.
Где-то там, в ночной, глубокой мгле,
О любви струна поёт сердечно.
Может, я не вечный на Земле,
Но любовь моя земная вечна.
Но она – и к жизни, и к судьбе,
И к Руси, и к городу, и к маме,
И, конечно, нежная, к тебе,
Навсегда! Не истончится память.

Очаровал простор России
Меня, родившегося здесь,
И небеса чистойшей сини,
И трав невиданная смесь,
И поля тихое дыханье,
И горизонта полоса...
В душе моей царит бескрайней
России вечная краса!

Сердце торопится

Не делаю льстивых, высоких признаний,
Но сердце торопится, сердце стремится
Хотя бы с частичкой Божественных Знаний
На вечные веки соединиться.
Хотя бы немного той Ангельской Меры,
Которая Высшей Любовью зовётся,
Сберечь для души, для источника веры,
Её отогреть и она разрастётся.
Потянется к жизни несмелым росточком,
В блаженстве земном крепким деревом станет,
И каждую веточкой, каждым листочком,
До душ, потерявших надежду, достанет.

Испытан верой был не раз, не два.
Пред искушеньями душа стояла насмерть,
И потому понятны мне слова:
«Лишь в силе духа обретаешь счастье».
Родится мощь лишь в крепости души,
Такая мощь, что выжжет все сомненья!
И Божья Мудрость в святости тиши
Вдруг наведит в награду за терпенье.

Когда настанет в сердце откровенье

Не предавайте мир в душе забвенью,
Не нарушайте Заповедей Бога.
Когда настанет в сердце Откровенье,
Оно за прожитое спросит строго.
Оно, как бич, скользнёт по лживым чувствам,
Как острый меч вонзится в хладность мыслей,
И не проявит скидок и сочувствий,
И не продлит вам срок, чтоб всё осмыслить.
И вот тогда, узнав ошибку цену,
Вдруг убоитесь вы нежданной мысли,
Что возложили к Высшему измену
И не познали благодати жизни.

Ты меня заколлуй. Преврати в свою тайну.
От свободы моей не оставь и следа.
Я тебе покорюсь всей своею печалью,
Всей любовью своей – навсегда. Навсегда!
Ты меня опои чудодейственным зельем,
Самым сладким из всех с нежным вкусом любви.
Твои чары, твой плен как награду приемлю,
Только в сердце своё ты меня позови.

Дары Сибири

Господи, какая красота!
Речка, скалы, берега резные,
Небеса бездонно голубые,
Горизонта ровная черта,
И тайга, куда хватает взгляда,
Изумрудом льёт и вдаль и вширь!
Я люблю тебя, моя Сибирь –
Для души волшебная отрада!
Я люблю волнующий простор –
Так легко, уютно здесь и вольно!
Если вдруг душа прошепчет «больно»,
На тебя я обращаю свой взор
И забуду сразу все невзгоды.
Разве ты позволишь мне страдать,
Разве эта божья благодать
Не хранит целительные всходы,
Не спасает сердце от сует,
Не врачует самой острой боли?
О, она ему дарует волю,
И сибирский, пламенный рассвет,
И простор, не утомлённый солнцем,
Шелест листьев, шёпот диких трав,
И прохладу сладкую дубрав,
И ключи, прозрачные до донца.
А ещё дарует два крыла
Для души, чтобы взлетела птицей,

О, Сибирь, душа тобой полнится!
Без тебя, наверно б, умерла.

Вновь брожу в смиренной тишине

Распушились нежной зеленью аллеи,
Жаждой жизни души настезь распахнув,
Щедро благодать в неё вдохнув
И покой, что лечит и лелеет.
Вновь брожу в смиренной тишине,
Аромат цветенья будит мысли...
Я зачем-то нужен в этой жизни,
И зачем-то шлю привет весне.
Синь небес ярка и безупречна,
Откровеньем льётся через край.
Я уже обрёл при жизни рай,
Обрету ль его в забвенье вечном.

Заколдован душевной болью
В одиночестве жгу мосты.
Не желаю, но всё ж, невольно
Проникаю в твои мечты.
Вот идёшь ты заветной дорогой,
Улыбаешься, но не мне.
И встречает тебя у порога
Храбрый принц, да на белом коне.
Лучше б мне это всё приснилось!
Уязвлённый, шепчу с мольбой:
- Ну, за что же такая милость
Этим принцам дана судьбой?

Городу вечной любви

С синью небес по соседству,
С щедрой сибирской тайгой
Город ушедшего детства
Вырос над Томью-рекой.

Было всё будто недавно.
Сколько же лет пронеслось!
Выросли бабушка, мама,
Вырасти мне довелось
Здесь, в тишине и блаженстве,
В городе дивной мечты.
В душу вложив совершенство,
Сердцу придав красоты,
Он меня к жизни готовил,
К чувствам в прекрасной нови.
Трижды плачу я любовью
Городу вечной любви.

Оглянуться назад

Оглянуться назад **не** желаю,
Оглянуться назад невозможно.
Всё исчезло под горсткою лет.
Если что-то и было тревожным,
Превратилось в божественный свет.
Если что наслонилось, настало,
Густо инеем обволокло –
Всё растаяло, боль затопило
И забвением с сердца стекло.
А любовь проросла и окрепла,
Распустилась красой, расцвела,
Возродившись из старого пепла,
Силу новую вдруг набрала.
Разрослась, да от края до края,
Показала души широту,
Оглянуться назад **не** желаю –
Есть ли смысл смотреть в пустоту?

Язык любви понять нетрудно,
Любовь – земная благодать.
Она не станет осуждать
Постулок ветреный иль мудрый.

Ей пылкость юности по нраву,
И трепет – ей душевный друг.
Средь нескончаемых разлук
Любовь заслуживает славу.

Мой желанный недуг

Молчаливые сосны над тропинкой сомкнулись,
Утонули верхушки в снеговых облаках.
Где, ответь мне, далёкая, мы с тобой
разминулись,
Может, в днях иль минутах, а быть может
в веках.

Я бреду по тропинке, одинокий, притихший,
Думы всё о тебе, мой желанный недуг.
Ветер что-то поёт, от простуды охрипший,
Мой единственный, всё понимающий друг.
Нет, забыть не смогу и изгнать не сумею.
В неизбежной тоске я сегодня без сил.
Твой божественный образ моим сердцем владеет,
Так безумно и пылко я ещё не любил.
Я ещё не любил глубоко и безбрежно –
Это всё от того, что мечта далека.
С полотна ты смотрела на меня безмятежно,
Унося мою душу за собою в века.
Это горе иль счастье? Мы с тобой разминулись,
Только образ твой милый мне злой рок начертал.
Молчаливые сосны над тропинкой сомкнулись,
Чтоб не помнило небо, как мальчишка страдал.

Разговор с вечностью

Вечность тихо говорила:
- Я тебе судьбу дарила,
Мудростью тебя поила,
Согревала в час ночной.
Я от бед тебя спасала,
И в забвенье не бросала,

Вновь судьбу твою писала,
Ты в долгу передо мной.
Я за то прошу немного:
Чтобы трудную дорогу
От рожденья и до Бога,
Не страшась, ты проходил.
Чтобы с ближними делился
И от горя не озлился,
Чтобы славой не гордился,
Больше жизни жизнь любил.
Чтоб бежал от преступленья,
От унынья и растленья,
От лихого настроенья,
И иных случайных ран.
За тебя я буду рада,
Мне другого и не надо.
Я тебе дана в награду,
Ты ж для истины мне дан.
Отвечал я ей смиренно:
- Буду счастлив, несомненно,
Отпустить всё то, что тленно,
Выпью святости до дна.
Обрету такую силу,
Чтобы горе не сломило,
Чтоб душа в слезах не стыла,
А тобой была полна.
Я смогу, я всё сумею!
В сердце веру я согрею,
В сердце мудрость я согрею,
И в добро открою дверь.
Пусть страданий будет много,
Всё же я пройду дорогу
От рождения до Бога...
Только ты в меня поверь.

Город мой прекрасный, светлоокий!
Что ещё тебе не посвятил,

Да какие искренние строки
Мне мой скудный опыт не открыл?
Можно написать ещё о многом:
С кем судьбу делил ты пополам,
По каким вело тебя дорогам,
И каким молился куполам.
Можно перебрать все дни и даты,
Вспомнить всё, что выпало тебе.
В час, когда бесстрашные солдаты
Погибали в праведной борьбе,
Ты, как все, ковал тогда победу,
И, как все, в победу пировал.
Строил жизнь по новому завету,
Рос, крепчал и силу набирал.
Умножались улицы и скверы,
Расцветали летом и в снега,
И венчал их Храм могучей веры,
И хранил тебя, моя Юрга.

Уснул мой гений

Уснул мой гений. Я кричу,
Я разбудить его пытаюсь.
Луна, в окошке отражаясь,
Уже зажгла для дум свечу.
Но что же это? Провиденье?
Мой гений спит. Он спит и всё.
И никакое вдохновенье
Мне лучших строк не принесёт.
А время, самое такое –
Шедевры только создавать.
Моя душа не зрит покоя,
Но гений спит. Ему плевать,
Что мысли выхода не знают,
Теснятся, требуют творца.
А ночка славная такая!
Жаль, нет в ней места для венца.

Город мой прекрасный, светлоокий,
Ступаем мы, не ведая печали,
Среди садов любви и всепрощенья.
Влечёт нас безупречное звучанье
Мелодии чарующей и нежной,
Рождающей отзывчивость на сердце.
Лишь в этом мире счастья и надежды
Мы, люди, можем сердцем отогреться.

Одно лишь ласковое слово

Один лишь взгляд с любовью снова,
Одно лишь ласковое слово –
И дух воспрянет из невзгод.
И вольной, легкокрылой птицей
Вдруг в сердце счастье устремится –
Прекрасен будет сей полёт.
Исчезнут вмиг переживанья,
И вновь появится желанье
Мечтать, смеяться и любить.
Один лишь взгляд с любовью снова,
Одно лишь ласковое слово
Рождает в нас желанье жить.

Дай, судьба, мне шанс

Дай, судьба, мне шанс грех свой искупить.
Осознать. Прозреть. Мудрости испить.
Защити мой мир ты от суеты,
Приюти, согрей в Храме Чистоты.
Я ещё так слеп. Так беспечно глух.
Не сгуби меня в омуте разрух.
Научи понять смысл прошедших дней,
Научи любить всей любви сильней.
Дай, судьба, мне шанс крест свой донести.
Я ещё так слаб на святом пути.

Не осилю тьму. Не разрушу плен.
С четырёх сторон только холод стен.
Обречённый вздох с четырёх сторон,
Превратился в страх бесконечный сон.
Но стремлюсь сквозь тьму силу обрести.
Дай, судьба, мне шанс духом возрасти.

Нежеланный, непонятый, изгнанный,
Безразличьем, бездушьем униженный,
Пусть сегодня ты правдой не избранный,
Верь, что завтра ей будешь услышанный.

И снова трепет

И снова трепет. И виденье
Скользнуло в чистой тишине.
То скромный гений вдохновенья
Явился строками ко мне.
С собой неся мечты и думы,
Заполнил душу до краёв.
И я, уже не смевший думать,
Вдруг понял – это всё моё!
Отмечен божьей благодатью,
Судьбою призванный к перу,
Я смертных не приму объятий!
И лишь от пустоты умру,
От пустоты души и мысли,
От злой иссушенности чувств...
Но предан я цветенью жизни,
Как высшей степени искусств.
Нет, не по мне оно – забвеньё!
Ещё поёт моя душа.
На этом пике вдохновенья
Жизнь так волшебна хороша!

Разлучите меня с бедою

Разлучите меня с бедою,
Обвенчайте меня с разлукой,
Окропите святой водою
Сердце, выстуженное мукой.
Я вернусь в этот мир обновлённый,
Отвергая былые печали,
Новой ролью своей вдохновлённый,
Обниму я родимые дали.
Я впитаю их дивную свежесть,
Одержимый пьянящею волей,
Вдруг почувствую тихую нежность
И заплачу от сладостной боли.
Станут слёзы осенней капелью,
А замёрзнут, снежком заискрятся
И, влекомые белой метелью,
Канут в небо, где звёзды роятся.
Ну, а я, разлучённый с бедою,
Не предамся томительной скуке.
Вознесаясь одинокой звездой,
Я изведу счастье в разлуке.

В придуманном мире

Был день, нам отданный судьбою.
В своём придуманном мирке
Гуляли мы – рука в руке,
И были счастливы с тобою.
Нам ветер песнь любви слагал,
Нас осень золотом венчала,
И небо синевой встречало,
И горький вкус рябины звал.
Мы слов друг другу не сказали.
Да и не наша в том вина.
Слова хранила тишина,
А мы любили и мечтали.

Что есть забвенье? Смерти ли черта,
Иль о покое благостном мечта,
Иль в небеса могучий, вольный взмах,
Иль пустота, рождающая страх?
Что есть оно? Пронзающая тьма,
Иль телу неизбежная тюрьма,
Или душе незавидная доля?
Забвение – свобода иль неволя?

Я отрицаю слабый дух

Я угасаю. Недвижим,
Лелею миг успокоенья,
Прошу у Господа прощенье
За страх, что так непостижим
Моей измученной душою.
Он, что стена передо мною,
И мне её не сокрушить,
И в сердце боль не заглушить.
Но, всё ж, восставший, непокорный,
Я отрицаю слабый дух,
И в омут чувственных разрух
Я не паду. Мой нрав упорный
Не погасит сиянья глаз.
Я выше боли. Сколько раз,
Клеймённый смертью равнодушной,
Я выживал. И счастлив был,
И с новой силою любил свой Рок.
И, мудрости послушный,
Не внял я смерти торопливой.
Лишь потому живу – счастливый.
Лишь потому ещё силён,
Что верой свыше наделён.

Жалеть ли стоит?

Жалеть ли стоит, сидя у окна,
Что из друзей одна лишь тишина

Меня поймёт и нужный даст ответ,
Что болью отзывается рассвет,
И каждый жест усталость бередит,
И неизвестно, что же впереди.
Немного оттого бросает в дрожь.
Сомненье, страх, растерянность,.. и всё ж
Огонь в душе пылает всё сильней.
Пусть меньше остаётся светлых дней,
Пусть сердце истончается в борьбе,
Всё ж я не повинюсь своей судьбе.
Мои мечты исполнены давно.
О, счастлив тем, что Свыше мне дано!
Что мыслить я могу, могу страдать,
И от любви рыдать и умирать,
И постигать духовности урок,
И видеть, несомненно, в этом прок.

Услышь чарующие звуки

Отбрось сомнения и муки,
Услышь чарующие звуки,
Впусти божественный покой.
Остановись, прошу, послушай,
Уйми мятущуюся душу,
От суеты уйди людской.
Услышишь ты, как счастье плещет,
Как жизнь неистово трепещет
На берегах судьбы твоей,
Как нега пенною волною
Стремится вслед за синевою,
Желя раствориться в ней.
Услышишь ты, как шепчет лето
Тебе волшебные приветы,
Как о любви поёт весна.
Поверь, лишь стоит насладиться,
И сердце вмиг освободится
От утомительного сна.

Мой мир сегодня не со мной

Туман роскошной пеленой
Зашторил окна.
Мой мир сегодня не со мной,
Мне одиноко.
Так одиноко мне сейчас,
В рассвет холодный,
В душе моей огонь угас,
Я не свободный.
О, расступись, седая мгла,
Пусти на волю!
Зачем меня ты обрекла
На эти боли?
Зачем пленила пустотой,
Уединеньем?
Я так стремился за мечтой
В садов цветенье.
Там птицы райские поют,
И весел ветер.
Там небеса блаженство льют,
И месяц светел.
Пусти меня туда скорей,
Горю желаньем!
Туман неистовством развей,
И с ним страданья.
Свой мир я снова обрету.
Почту за счастье,
Стереть запретную черту,
Став жизни частью.

Сибирским холодом дохнули вечера

Сибирским холодом дохнули вечера,
Укрылись инеем озябшие аллеи.
Бреду по снегу. Душу мне лелеет
Хрустальных звуков дивная игра.

Ещё недавно солнце было праздным,
В златых лучах изнежилась тайга.
Теперь повсюду брошены алмазы,
Украшившие роскошью снега.
Лишь ветер, как и прежде, тих, участлив,
Под ноги стелет мягко снегопад.
И я опять восторжен, юн и счастлив,
Влюблённый в зиму много лет подряд.

Могильный сон – не так он страшен мне,
Как горькие рыдания в тишине,
Как звон слезы, упавшей на плиту,
Мою похоронившую мечту.
Не надо плакать! Я устал от слёз.
Я мирно сплю под кронами берёз.
Я вижу сны. Я знаю – Он придёт,
И в Нём мой дух блаженство обретёт.

Сибирская радуга

Над Томью тишь манит очарованием.
Средь облаков в пречудной чистоте
Взвилась вдруг лента радужным сиянием
И пала ниц, в ладонь земной мечте.
Плеснув красой в речное отражение,
Плыла по ряби миг, и вдруг – на дно.
Но помнит Томь великое рождение
Прекрасного, хоть коротко оно.

Я прошу тебя, моя Сибирь!

Я прошу тебя, моя Сибирь,
Выполни одно моё желание –
В миг, когда окончатся страдания,
Подари душе влюблённой ширь,
Эту ширь, где счастье так безбрежно!
Где просторы вольностью манят.

Милый край мой, благостью объят,
Покорись душе, что любит нежно.
Ты оплачь из жизни мой уход,
Да отпразднуй новое рожденье.
Будет счастлив дух мой, без сомненья,
Взмыть в хрустально-синий небосвод.
Только ты прими его, родная, без тебя,
Сибирь, ему не быть.
Ширь твою от края и до края
Призван он безудержно любить!

Судьбе так угодно

Тьма кромешная в душу крадётся,
Хочет всей завладеть без остатка.
Жизни нить да вот-вот оборвётся,
А жилось-то хоть тяжело, но сладко.
А жилось широко и свободно,
Тело только вот чуть подкачало.
Что ж, не спорю, судьбе так угодно,
Смерть близка, значит, близко начало.
Здесь познал я святое страданье,
Там святое приму причащенье.
Новый мир я начну с созиданья,
Испросив в старом мире прощенье.
Тьма кромешная в душу крадётся,
Только душу то ей не осилить,
Ведь сияет там дивное солнце,
Из духовной рождённое силы.

О, Господь, охраня, защити
Ты меня на тернистом пути!
Образумь, обнадёжь, озари,
Мудрость вечную мне подари!

И я обретаю счастье!

Мне больно, так больно и страшно,
Что мнится, вот-вот обессилю,
Устану бороться отчаянно
За небо, такое синее,
За речку, такую тихую,
За волюшку, сердцу милую.
Часы безжалостно тикают,
Зовя эту боль постылую.
А та всё сильней и ближе,
Меня ей приятно касаться,
Ругаю её, ненавижу!
Но как надоело! Сдаться!
Я всё же не всемогущий!
Но в душу несёт прозреньё
Тот мир, за окном цветущий,
Дарующий мировоззреньё.
И я обретаю счастье,
И вновь пробуждаю мысли,
Я становлюсь частью
Борьбы за господство жизни.

Он видел всё!

Мне на пустое жизни не отмерено,
Хоть и великие дела не суждены,
И тайны Истинного Знания не вверены,
Всё ж, для чего-то мысли рождены,
Всё ж, для чего-то был рождён с любовью,
И с детства в небо звёздное смотря,
Искал Того, Кто, ослеплённый крохью,
Когда-то пострадал и за меня..
И спрашивал у мамы: «Там ли Боженька?
И видит ли земные он дела?»
И всё хотел, чтобы моя дороженька
К Его Святому Сердцу привела...
Он видел всё! Исполнил все желанья!
Позволил стойко пережить беду,

Открыл Истоки Мудрости и Знания.
Ему я жизнью исповедь введу.

Так светло на душе от любви
Было нам. Всё прошло. Ну и пусть!
Что же эти холодные дни
Навевают смертельную грусть?

Не стань моим тяжёлым сном

О, не волнуй младую кровь!
Забудь меня, я – раб изгнанья.
Мне тягостны твои признанья
И тягостна твоя любовь.
Оставь мне сердце, умоляю!
Прошу пощады. Уходи.
И чувств моих не бери,
Я свой покой благословляю.
Я – пленник скорого забвенья,
Я заточён, а ты вольна.
Моя подруга – тишина.
Нам чужды высшие стремленья
И чужды нравы за окном.
Что суета? – Души мельчанье.
Тебе шепну я на прощанье:
- Не стань моим тяжёлым сном.

Желает сердце долго биться

Как плачет сердце, вам знакомо,
В объятии холодных стен?
В тот страшный миг, когда истома
О нём забудет вдруг. Лишь плен,
Кругом лишь плен. Он сердце гложет,
Он дни печальные итожит,
Он знает – сердцу суждено
Покинуть этот мир. Давно.
Но нет, порой, сквозь слёзы мнится,

Желает сердце долго биться,
Ворвавшись в жизни полный круг.
И стены отступают вдруг.
И синь небес стремится в душу,
Пытаясь мир тоски разрушить
И праздник жизни объявить.
И сердце, не желая плена,
Иссушит слёзы непременно
Одним желанием – любить!

А Русь живёт!

Не разделяю злых суждений,
Не чту небрежных отношений
К надежде, вере и любви,
К неистончаемой России,
К могучекрылой русской силе,
К духовности в своей нови.
Напрасно демоны твердили,
Что, мол, Россию победили,
И в души принесли разлад.
А Русь живёт! Хоть всё бывало.
Она лишь души врачевала
В тот миг, когда звучал набат.
В тот миг, когда Россию рвали,
Её мы в сердце сберегали,
Любили, верили – придёт
Тот час, тот день иль то столетье,
Когда оставят лихолетья
Её приверженный народ.
Когда российский дух свободы
Священные посеет всходы
В сердцах людей и чувствах их,
Источник гнева обмелеет
И злоба вдруг осиротеет,
Открыв нам путь для дел благих.

Звуки, лишённые боли,
Мне упадут в ладони.
Буду безмерно счастлив.
Это ли не награда –
Вдруг оказаться частью
Музыки звездопада.
Стать самой, самой нежной
Нотою под Луною,
И прозвучать надеждой,
Небо воспев ночное.
Кануть в хрустальные росы,
С их тонкозвучием слиться...
Звёзды, как лунные слёзы,
В небе хотят искриться.
Только конец гулянью,
Утро в окошко брезжит.
Биться о расстоянья
Грустно. Но неизбежно.

Моё виденье

Стремлюсь к тебе,
Моё виденье.
В моей судьбе
Уединенье
Как приговор,
Как рок жестокий.
Рвусь на простор,
Но, одинокий,
Вновь натькаюсь
На забвенье.
Слезам каюсь,
Уединения
Прошу у Бога
С тобой, любимой.
Ждать у порога
Невыносимо –
Там пустота,

Промозглость веет,
Там и мечта
Осиротеет.
Глухая ночь,
Как миг желанья,
Уходит прочь,
В воспоминанья.
Тому, что снилось,
Нет продолженья,
Там растворилось
Моё виденье.

Я удивляюсь самому себе

Хоть все мои мечты туманом стали,
Хоть жизнь мою раскрасили печали,
И сочтены надежды и шаги,
Но сердце тихо молит: «Помоги!»
Я всё стерплю! Я всё преодолею!
И не заплачу. И не ослабею.
Лишь дай мне шанс, Господь! Ещё хоть год!
Я так люблю сей жизни хорост!
Пусть нет меня, давно в сей жизни нет.
Всё ж так манит в окне желанный свет,
И так прекрасна неба чистота!
Впитать её – не это ли мечта?
Впитать любовь и крылья ощутить,
И всё земное искренне простить,
И попросить прощенья самому –
Не всем ли сердцем рвался я к тому...
Иные чувства в душу мне влились,
Мечты во мне иные родились,
И что-то изменилось вдруг в судьбе.
Я удивляюсь самому себе.

Перед рассветом

Туман низины инеем курчавит.
Перед рассветом холодом дохнувь,

Озябший ветер, травы всколыхнув,
Печален сам и волюшку печалит.

Чернеют сиротливые леса,
Над ними месяц сиротливый стынет,
И только в этой сумрачной картине
В седой тиши блаженны небеса.

И лишь они полнятся упоением,
Оно вот-вот прольётся через край.
С рассветом на земле пребудет рай,
Всё освятив своим прикосновением.

В душе, что холодом пугает,
Что разрушением настагает
Другие души – пустота.
В ней все мертво. И нет печали.
И нет любви. Они мельчали,
Их погубила суета.
Но та душа пред нашим взором
Встаёт мучительным укором,
Вопрос единственный храня:
- Во мне ведь тоже чувства жили,
Но смерть пришла, а вы где были,
За что вы не спасли меня?

Хочу я вольным ветром стать

О, вы меня не оставляйте,
Берёзки русские, молю!
Храните вздох мой, вспоминайте,
Я вас, красавицы, люблю!
Храните все мои признанья,
Надежды, слёзы и мечты.
Пусть мне прошепчут на прощанье
О счастье нежные листы.
Его я знал и знал так много,

Что не умрёт оно со мной.
Грядёт безвестная дорога,
Венчаемая тишиной,
Но я её не принимаю!
Хочу я вольным ветром стать,
Чтоб на краю земного рая
Берёзкам о любви шептать.

Воображаю вновь тебя:
Легка, прекрасна, эфемерна!
И я, восторженный и верный,
Хочу сказать: «Живу, любя!»
Но, вот уже в который раз,
Я пред тобой, смешон и жалок,
Стою. И больно сердце сжало.
И мне б исчезнуть. Сей же час.

Зачем?

Зачем наполнишь меня пустой надеждой,
Зачем мне даришь сладострастный взор,
Но, в то же время, холодно, как прежде,
Со мной ведёшь опасный разговор.
Зачем ты так блистательна с другими,
Самодовольность их меня мертвит,
Они так важно шепчут твоё имя,
И я шепчу. И ревностью убит.
Твоя душа поистине жестока.
Зачем же, не любя, меня пленишь,
Зачем всегда маняще одинока,
И это ненавистное: «Малыш!»
Слетает с губ твоих непринуждённо,
И душу мне пронзает, что стрела.
Рыдает горько та и обречённо,
А может быть, и вовсе б умерла,
Будь я лишён единственного счастья –
Тебя коснувшись, близко вдруг пройти

И проявить к тоске твоей участие,
И невзначай букет преподнести,
И заглянуть в глубокий, синий омут,
Напиться вдоволь божьей чистоты...
Пусть ты улыбаешься другому,
Но даришь мне о нём свои мечты.

Лишь для любви душа моя живёт

Опасен мир губительных страстей,
И мир вражды не менее опасен.
О, огради! Итог всего ужасен –
Он больно бьёт десятками плетей,
Он вязок, разрушителен и властен,
И из его не выбраться сетей.
Так не введи в обитель искушений!
Я видел их коварные дела.
Душа моя наверно б умерла,
Когда б впитала щедрость подношений,
Когда бы их законы приняла,
Законы заблуждений и крушений.
Но, нет. Лишь для любви она живёт,
Для той любви, что лечит и спасает,
И свет её любви не угасает,
Он ярче всё. Он силу ей даёт.
И злая мгла над ней не нависает,
Ведь свет любви к спасению ведёт

Всё для тебя! Мечты и муки,
Преодоление разлуки,
И жизнь, и вечное забвенье,
И снова диво воскрешенья,
И слог, лишённый суеты –
Всё для тебя! Но, где же ты?

Мы ещё поживём, мама!

Успокой мою боль, мама,
Ту, что сердце моё точит.
Ветер бьётся в окно упрямо,
Будто нас разлучить хочет.
Нет покоя младым кронам,
Так неистовы их стенанья.
Где-то там, в глубине стона,
Различаю свои страданья.
Слышишь, мама, как плачут берёзы?
Видно, страшно им, не иначе.
Различаю свои слёзы
Где-то там, в глубине плача.
Что же боль моя не уймётся?
Будто хочет мне сердце вынуть,
Заслонила собою солнце,
Только я не привык стынуть.
Мы ещё поживём, мама!
Мы пошутим ещё, знаю,
Даже если она упряма –
Эта боль. Мы сильнее, родная.

Нам истину познать не суждено,
Она над нами власть свою имеет.
Ей только лишь Господь один владеет,
А человечеству и крохи не дано.

Минуты умиления

Так легка мелодия тиши,
Так напевны дивные признанья!
Сладострастье и очарованье
Проникают в глубину души.
Я окно, как прежде, открываю,
Растворяюсь в тайнах тишины.

Ветерок о чём-то напевает
Под звучанье нежное струны.
Вот они – минуты умиления,
Счастья нескончаемая нить!
Быть с природой в полном единенье –
Значит, свою душу исцелить.
О любимой, о милой, о ней
Все безбрежные, нежные мысли,
Заплутавшие в море огней,
В океане осевшие жизни.
О России, о самой святой,
О её всепрощающем духе
Все раздумья, моления о том,
Чтоб опять не подвергли разрухе.

Я не признаю запустенья

Когда лишусь святой любви,
О, Бог, предай мой мир забвенью!
Я не признаю запустенья
В немой, всёгубящей нови.
Не дай прожить мне равнодушно
Хотя бы самый краткий миг,
Спрячь под плиту позорный лик,
Сотри позорное бездушие.
Не должно сердце больше жить
Во тьме, бесчувственно холодной,
Оно безнравственно, бесплодно,
Лишь смерть достойно заслужить.
Ведь без любви оно мертво.
И потому прошу у Бога
Не дать бездушию дорогу,
В земле сырой сокрыть его.

Боже, чтоб уверовать в тебя,
Я прошёл по самой острой грани.

Видел жизнь иную, но желанней,
Познавал иного, не себя.

Хочу свободы! Я ль её не выстрадал.
Хочу простой душевной чистоты,
Где б не познало смерти чувство истое
В плену у той бездонной пустоты.
У той, всепожирающей, всёгубящей,
Всё подчиняющей своей бескрайней мгле,
Не верящей, не страждущей, не любящей,
И, попросту, ненужной на Земле.

Уймись, вихри зла людского!

Уймись, вихри зла людского!
Усните! Каньте в забытьё!
Вкусив отвратное питьё
Из демонического слова,
Из ядовитого коварства
И смрадной подлости чрез край,
Как можем говорить про рай
Мы – люди дьявольского царства?
Как можем осквернять святыни
И лгать, глядя в глаза Христу,
Души прославив чистоту,
Что похоронена и ныне?
Сегодня славим этих, тех,
А завтра всех к столбу гвоздями.
Скажите, что случилось с нами?
Мы жаждем бесовских утех,
Мы – слуги грязного порока
И строим общество греха.
Религия? – всё чепуха,
Без истой веры нет в ней прока.
В ней не находим глубины
И сами душами мельчаем,

Клянём, не ведая печали,
И бьём, не чувствуя вины.
Погрязли мы в кровавой битве,
Добро, любовь – всё стороной,
И лишь притворственно порой
Меж делом вспомним о молитве.
Опомнимся ж! Услышим слово!
Их мудрость с нами говорит:
«Любовь спасение творит!»
Уйдем же вихри зла людского!

Скромно тишина
На скамейку села,
К деревьям прильнув,
Словно бы уснула.
Свежести волна
Сердцем завладела,
Холодком кольнув,
Душу захлестнула.

В скверах городских
Осень притаилась,
В шёпоте листвы --
Чудное томленье,
А с небес златых,
Где господня милость
Цвета синевы
Льётся откровенье.

Расплела осень косу рыжую

Расплела осень косу рыжую,
Распустила златыми листьями.
Небо словно слезами выжжено,
Дождик грустью дорожки выстелил.
Гроздья алые в сердце клонятся –
То рябинки стоят, печалются...

Забрела в душу мне бессонница,
Не могу от неё избавиться.
Ох, волнуется сердце, мечется,
Журавлиной пленяясь безбрежностью.
Растревожила осень-кудесница
Паренька своей тихой нежностью,
Одарила хоромами барскими,
Злато-серебро в ноги бросила.
И бреду я аллеями царскими
В милом обществе щедрой осени.
Ветры шальные душу баюкают,
Напевают мне песню сердечную.
Журавли в небе плачут, аукают –
Это осень, прекрасная, вечная.
Если знания стали мудростью,
А страданья – духовной силою –
Не познает душа скудности,
Не впитает тоску постылую.

*В связи с трагедией, произошедшей 9 июня 2007 года.
Самоубийство молодого человека*

Нет, я не стану так сдаваться,
Как вы, ушедшие в ничто.
Нельзя над жизнью издеваться,
Ей больно. Слышите? За что?
Да вам ли богово итожить
Бездушной ролью палача?
Безумьем связаны, и что же? –
По жизни рубите сплеча.
Всего за миг переживанья,
За полосу из неудач
Вы смерти дарите признанья,
Уже не слыша жизни плач.
Всё сгоряча. Не смея думать:
Смиряет время всё в душе –
И беды, и лихие думы –
Лишь вас не будет в ней уже.

Напрасно доказать хотите,
Что мир без вас зайдёт в тупик.
Вы близким только навредите,
А люди не поймут ваш крик.
И даже Вечность вас не примет.
Мгновенно сущностью своей
Отвергли Бога вы отныне,
Который учит: «Не убий!»
Но я не стану так сдаваться!
Терпеть, страдать, любить – сполна!
Всё пережить и наслаждаться
Теплом божественного сна.

В застенках невосприятия

Слёзы горькие, мною пролитые,
Не о боли они, не о слабости,
А о том, что сердца наши битые,
Потому и способны на гадости,
А о том, что души холодные,
Все святыни в себе растерявшие,
Познающие всё сверхмодное,
А сверхнравственное не познавшие.
Так и вязнут они в запустении.
Умирают в безумии холода,
Исчезают в слепом забвении,
И не важно: старо или молодо.
Раздаются всё чаще проклятия –
Слово мечется хищной птицей.
А в застенках невосприятия
Благоденствие божье томится.

Отвергнув все земные блага,
Я скоро кану в мир иной.
Небес живительная влага
Дождём прольётся надо мной.

Но вечный дух взовьётся к звёздам,
Неся в себе свободы мысль.
И там, сквозь пролитые слёзы,
Вдруг прорастёт иная жизнь.

Если выбрал недобрую

Будет тяжек твой путь.
Может, надо попробовать
Внутрь себя заглянуть.
Может, ну его, прошлое,
Что его величать.
Зло отбросив, с хорошего,
Может быть, и начать.
Знаю, губят предательства,
Подлость душу мертвит,
И крушат доказательства
Нанесённых обид,
И сверлит одиночество,
Оставляя без сна,
Краха злое пророчество
Душу выжжет до дна...
Я и сам это прожил,
Но от слёз не ослеп,
Только веру умножил,
Только духом окреп.
Вот и ты не теряйся,
Ты вернуть постарайся
В сердце вновь доброту.
Всё получится, знаю,
Только в лучшее верь,
И тогда в царство рая
Ты найдёшь свою дверь.

О, тишина!

О, тишина, твоё звучанье,
Твоя несмелая струна

Поёт мне о вселенских тайнах,
Что многих малых тайн полна.
Тебя я слушать не устану,
Благодарить желая вновь
За затянувшуюся рану,
С которой изливалась кровь.
За сердце, полное покоя,
Слиянье разума и чувств,
За то, что ты нежна со мною,
Благодарить тебя хочу!
И пусть я тайн твоих не знаю,
Но кое-что открылось всё ж –
Твоя мелодия земная
Ценней, чем золочённый грош.

Любить и быть любимым,
Верить и верным быть –
Всё это соизмеримо
С божественным словом «Жить!»

Дай, судьба, мне два крыла!

Дай, судьба, мне два крыла! –
Облететь земные дали.
Забери мои печали,
Чтобы жизнь моя цвела.
Дай, судьба, мне два крыла! –
В синем небе порезвиться.
С лёгким ветром породниться,
Чтоб душа моя могла.
Дай, судьба, мне два крыла!
Я давно устал от боли.
Дай мне много, много воли,
Где б любовь меня ждала!

Она пришла. Легка. Чуть-чуть печальна.
Зовёт меня. Я с ней наедине.

Бросаю взгляд на прошлое. Прощальный.
Но так сейчас необходимый мне.
Мгновенно пронеслись воспоминанья.
Она звала меня в свои миры.
Давно уж дождь излил мои страданья,
И я излился с ним. Конец игры.

Метель

Ох, метель, метель кругом,
Заметает, губит,
Замороженным крылом
Все надежды рубит.
Снег нещадно теребит,
Ветер вяжет ноги.
Где-то цель, но я разбит,
Не найду дороги.
Ворожит бедою даль,
Что теперь поделать?
В сердце мечется печаль
Птицей оголтелой.
Одолел проклятый вой.
Разверзая бездну,
Кружит вихрь над головой,
Ждёт, когда исчезну.
Только я, хотя и слаб,
Всё же не робею.
Я тебе, метель, не раб!
Вырвусь! Одолею!

Лишь сердце б любило

Вы зажгите усталые свечи,
Положите цветы на могилу,
Пусть напомним о том, что я вечен,
Что, свободный, летаю по миру.
Я не мученик. Нет! И не пленник.
Я – волна. Я – живительный ветер.

Не страшны мне печали, сомненья,
Стал мой мир неожиданно светел.
Я – привет восходящего солнца,
Свет звезды в этой жизни нетленной.
Было мне лишь доступно оконце,
А теперь я – частица Вселенной.
Нет, не алчу чужого раздолья.
На Руси, средь берёзок знакомых,
Обрету неземное приволье –
Только здесь я поистине дома...
Вы зажгите усталые свечи,
Положите цветы на могилу.
В этот летний и ласковый вечер
Слёз не надо. Лишь сердце б любило.

Я, словно потерявшаяся птица

Я собираю опыт по крупичам
И пью его, и, всё ж, не напиваюсь.
Я, словно потерявшаяся птица,
В огромном небе.
Солнцу поклоняясь,
Лечу к нему и обжигаю крылья,
И не пойму, зачем оно жестоко.
А на Земле захлёбываюсь пылью
И плачу от того, что одиноко.
И всё гадаю: может, это снится?
Я мудрости простой и то не знаю.
Что опыт? – собираю по крупичам,
Но тут же что-то важное теряю.

Сколько было б дорог не пройдено

Сколько было б дорог не пройдено,
Сколько было бы чувств не познано,
Но любовь к тебе, моя Родина,
Всех святее из них – Богом создана!

Не бывать тебе, Русь, в забвении!
Красотой твоей не дивиться ли?
Окунётся душа в томление
И вернётся к тебе белой птицею.
Так влечёт оно, поле русское,
Да дыханье берёзок лёгкое,
Тихой реченьки лента узкая,
А с небес – печаль синеокая.
Эх, вернуть бы года бедовые!
Насладиться б мгновеньем младости!
Вновь упасть, да на травы медовые,
Да заполнить сердечко радостью,
Надышаться б вечерней свежестью,
Да взглянуть на зарю приветную!
Не напиться твоею нежностью,
Русь – царица, мечта заветная!
Сколько было б дорог не пройдено,
Сколько было бы чувств не познано –
Манишь ты, зовёшь, моя Родина,
Благодатными майскими грозами!

Напутствие

Освободись от ненавистных пут,
Прости врага и другу не завидуй.
Часы судьбы упрямо вдаль зовут –
В них не ищи и мига на обиды.
Прими, как дар, свободно выбирать,
Не траться зря на мелкие суеты,
Учись, учи – любя, не предавать.
Ни за корысть и не за звон монеты.
Благодари людей за доброту,
Не делай зла – стократно не вернётся.
В жизнь воплоти крылатую мечту,
И пусть она сияет ярче солнца!

Скупы мои воспоминанья,
Но стоит ли жалеть о том.

Кому-то дом в сторонке дальней,
А мне мой город – милый дом.

Не рвусь я к берегам лазурным,
Не льстят бескрайние снега.
И лишь тебя люблю безумно,
Мой город дорогой – Юрга!

Сила доброты

Лучшие чувства души
Щедро отдайте врагу,
Смогут они заглушить
Самую злую пургу.
Нет перед ними преград,
Нет невозможных глубин –
В сердце распусться сад,
В мыслях рассеется дым.
Дрогнет судейский свисток,
Вражья ослабнет рука.
Доброго чувства глоток
Обезоружит врага.

Пусты тогда увещеванья,
Когда душа, увы, глуха,
Под маской прячет тень греха.
Но, всё ж, порока тайного дыханье
Умелой лестью не сокрыть,
Не стоит даже и пытаться,
Коль зла душа, что притворяться,
Полезней зло искоренить.

Праведным словом к людям приду

Вновь у икон, в Храме любви
С тихой душой преклоняюсь Христу,
И познаю себя в странной нови,
И ощущаю в душе чистоту.

Будет ли плохо – не пропаду,
Станет ли лихо – я не озлюсь,
Праведным словом к людям приду,
Всей своей жизнью Тебе повинюсь.
Чашу Безгрешия выпью до дна,
Силы духовные в ней зачерпну.
Исповедь Богу веры полна!
Боже, поверь, я её не распну.

За грехи, за дела безответные
Платим все мы единой монетою,
Одинаково болью увитые,
Только жизнью по-разному битые.

Дорога великих познаний

Все дороги мои сотканы из безмерных страданий,
По какой ни пройду – всюду прячется адская боль,
Но прекрасна одна лишь – Дорога Великих Познаний.
Только здесь я черпаю Вечной Мудрости самую
соль.
Только здесь неподвластен я чарам немого
безволия,
Исцеляюсь душой, раскрываюсь, как в поле
цветок,
И свободный, счастливый, резвлюсь на духовном
просторе,
И несёт меня вдаль Тайных Знаний могучий
поток.
Только здесь возрождаюсь всей сутью своей
неуёмною,
И расту, и пытаюсь ещё что-то в жизни понять,
Принимаю любовь и дарю её миру – огромную
И способную души от порчи любой исцелять.

Уповаю на милость!

Кто-то ходит по ложной тропе,
Кто-то ищет прямую дорогу.
Ну, а я, повинуюсь судьбе,
Возрастаю духовностью к Богу.
Я учусь беззаветно любить,
Я гордыню души отрицаю.
«Ненавидеть, а значит, не жить» –
В небе Истина Божья мерцает.
Припаду ко святым образам,
Прошепчу: «Уповаю на милость»,
И прольётся Христова слеза
На людскую несправедливость.
Может, совесть она оживит,
И не станет жестоких утех.
А пока Его рана кровит
За людской неоплаченный грех.

Я стою на краю одиночества,
Я молю небеса о терпении,
И приносит мне ангел пророчество:
- В чистоте твоих мыслей спасение!

Не суди, не ругай, не обманывай,
Не живи ты корыстью дешёвою –
Всё вернётся стрелою отравною,
И окажется жизнь безгрошовой.

Белый храм

Я возвёл на душе Белый Храм, где не видны
страдания,
Где нет места суетам и прочей ненужной лузге.
Я храню и лелею сиё непорочное здание –
Эти крепкие стены неподвластны греховой
тоске.
В нём зажжёт огонёк. Поначалу дрожащий,
испуганный,

Превратился он в пламя, способное горе изжить –
Символ жизни моей, безгреховной и непоруганной,
Освящающий в сердце неуёмную жажду любить.
Я возвёл на душе Белый Храм, где достиг единения
Между разумом, сердцем и мудростью прошлых

веков,

Где к вершинам святым всё неистовей духа

стремление,

Благодарного небу за вечную жизнь без оков.

Не сей же зла, да не пожнёшь бездушья,
Не торопись со злом единым стать,
Уж, коль тебя коснулось равнодушьё,
Оставь себе возможность отступить,
Оставь себе момент на исправленье,
Пока не поздно что-то изменить,
Так избежишь презренья и гоненья,
И в жизни многое научишься ценить.

Благодарю тебя, судьба!

Благодарю тебя, судьба,
За сердца стук, за миг тревоги,
За то, что вечная борьба
Проводит вечные дороги,
За дивный вечер под луной,
За грусть в объятьях листопада,
За то, что жив одной тобой,
И мне другой судьбы не надо,
За светлый путь, что ждёт меня,
За мудрость, что его венчает,
За доброту любого дня,
За веру, что во мне крепчает.
Благодарю тебя, судьба,
За силы каждую минуту,
За то, что страстная мольба
С души сняла стальные путы,

За лёгкий вздох, за мысли вслух,
За исповедь, летящей к Богу,
За то, что я из тысяч двух
Нашёл одну – свою дорогу.
Благодарю тебя, судьба!..

Сквозь недуг

Закаляюсь всё больше в борьбе –
Так легко мне с недугом стерпеться,
Очищаюсь, светлею в мольбе
И храню покаяние в сердце.
Пусть немного отпущено лет
И чрез край всеобъемлющей боли,
Но всё ярче божественный свет
И сильнее стремление к воле,
И всё крепче желание жить
Вперекор всем дорогам забвенья...
Сквозь недуг я учусь дорожить
Мне отпущенной Чашей Терпенья.

Любовь единым вздохом по судьбе,
Блеснёт хрустальной дымкой в облаках,
Мне в сердце упадёт. Её тебе
Я принесу на слабнувших руках.
Она чиста, как горный ручеёк,
Она нежна, как веянье ветров,
Я положу к твоим ногам её,
И трепет сердца в ожиданье слов
Мне вечностью покажется. Тогда
Я вдруг пойму, что жизнь была пустой.
В мой дом, наверно б, забрела беда,
Когда бы я не встретился с тобой.

Перебираю жизненные сроки

Перебираю жизненные сроки,
Анализирую поступки и слова,

Вновь повторяю мудрости уроки
И чувствую – душа во мне жива.
Она, как пламя, свет её могучий
Преображает скверну в чистоту
И молнией пронзает мглу и тучи,
Стирая напрочь смертную черту.
Она, как страсть, порыв её горячий
Сжигает ложь, притворство и порок.
Душа моя сильна, а если плачет –
Лишь потому, что счастье дарит Бог.
Так много счастья – в вере и в надежде,
И в ощущениях мира и любви,
Что вытеснено нажитое прежде,
И вновь душа купается в нови.
Перебираю жизненные сроки,
И мысль ко мне приходит всё одна:
- Познал я только юности уроки,
А жизнь уже насыщена сполна.

Долгожданная, но далёкая,
О тебе мои думы незримые.
Ты – печаль моя одинокая,
Ты – мечта моя нежно любимая.

Я – единый поток равнодушия

Мой сердечный недуг канул в бездну свободно
птицей.
Уж тебя не зову. И не вижу в навязчивом сне.
Больше злая судьба вороньём на душе не
гнездится
И вечерний закат не сжигает все думы в огне.
В небе нашу звезду не ищу. И не радуюсь ночи.
Ту любовь не сужу, что украла из сердца мечты,
И не больно, что дождь на асфальте послание
строчит
И рисует тебе тонкой кистью хрустальной цветы.

Не ревную ничуть. Я – единый поток равнодушья.
Я – холодного ветра свободный и лёгкий полёт.
И не чувствую больше при встрече немого
душья...

Только сердце зачем-то тебе покаяние шлёт.

Жить ко всему с осознанием

О корысти и славе не думаю,
Лишь о том, чтобы цели достичь –
Ненасытной, глубокою думою
Вековую премудрость постичь,
Научиться пред болью терпение
Возводить неприступной стеной,
И не дать свою волю растлению,
За обманной стремясь пеленой,
И не быть ни рабом, ни хозяином
Чьих-то мыслей, желаний и чувств.
Просто жить ко всему с осознанием –
Это высшая степень искусств.

Ты не суди меня одним мгновением,
Быть может, в нём живёт моя тоска,
А после вдруг наступит просветление,
Я прошепчу: «Прости!» наверняка.
Я всё пойму, я всё же постараюсь
Стать лучше, боль оставив позади,
Я всей любовью пред тобой покаюсь,
Я изменюсь! Лишь ты не осуди!

Мой путь – любовь

Преобрази же мой наивный взгляд!
Тебе видней, о, Боже, с высоты.
Ты знаешь, нет теперь пути назад.
Мой путь – любовь. Его венчаешь ты!
Перескажи мне мудрость всех веков,
Её впитаю с трелетом души,

Освободи от суетных оков,
Не дай заблудшим в помыслах кружить!
Мой путь – добро. Не дай с него сойти!
Меня смиренью, Боже, научи!
Быть может, мне позволишь ты найти
От глубочайшей истины ключи.
Я, просветлённый, встану у икон,
Освобождённый, страстно помолюсь,
Не преступлю незыблемый закон,
Твоим заветам, Боже, поклонюсь.

О, моя божественная лира!
Не оставь меня на полпути!
Не стремлюсь я властвовать над миром,
Лишь с тобой одной хочу идти.
По сердцам, по душам одиноким,
По заблудшим в демонской дали,
Чтобы слогом чистым и высоким
Их лечить, вещая о любви.

Мама, мамочка, горя не надо!

Подойди к моему изголовью,
Мама милая, я прошепчу,
Что не чувствую страха и боли,
Лишь в звезду превратиться хочу.
Нет, родная, с тобой не расстанусь,
Ты же знаешь, крепка эта связь.
В твоём сердце я светом останусь
Той звезды, что в ночи родилась.
Мама, мамочка, горя не надо,
Не загадана мука судьбой.
За чертой мне пребудет награда –
В новой жизни быть вечно с тобой.

Лишь любовь к тебе, мама,
Всей любви, что на сердце, превыше!

Всемогущей, вселечащей
Буду я до конца дорожить!
Мы друг другу доверены
Благодатным Велением Свыше,
Чтоб с удвоенной стойкостью
Все невзгоды свои пережить.

Мир упал в заблуждение

Мир устал от оружия,
От греха и проклятия,
Беспределом загруженный,
Мир сменил восприятие.
Идеалы из прошлого
Обернулись ничтожеством,
Всё, что было хорошего,
Превратилось в убожество.
Всё, что было прекрасного,
Обрастает забвением,
Всё теперь переименовано,
Мир упал в заблуждение:
Если вера – притворная,
Если верность – продажная,
Если слава – позорная,
Если чувство – неважное,
Если правда – зажатая,
Если совесть – утеряна.
Всё признание богатому,
Всё деньгами измерено.
Всё теперь покупается –
Власть, любовь и желания,
Кроме шанса покаяться
В недостойных деяниях.

Напутствие мамы

Мой любимый сынок, уходя от родного порога,
Обещай мне, ты слышишь, что однажды
вернёшься назад.

Я желаю тебе, чтоб удачей стелилась дорога,
И от боли и лжи не туманился ясный твой

взгляд.

Говорят: в дальний путь отправляясь, нельзя

оглянуться,

А оглянешься, значит, тебе не задастся судьба.

Я не верю в приметы и тебя заклинаю вернуться!

И лишь только о том к небесам вознесётся

мольба.

Знай, сыночек, отныне эти двери навеки

открыты.

Одного никогда не устану я ждать.

Пусть моими слезами печали твои будут смыты,

Чтоб в пути согревался, я спешу своё сердце

отдать.

Ты, сынок, не спеши. От того лишь быстрее

устанешь.

Злых людей сторонись. В своё сердце соблазн не

впускай.

Если вдруг за собой одинокую душу поманишь,

Пусть для вас, для двоих, нескончаем в пути будет

рай.

Всё чаще мы толкуем о грехах.

Погрязли в них, явив свою беспечность.

Крадётся в души неуёмный страх,

Оттуда выживая человечность.

Я росинкой блесну на заре

Я росинкой блесну на заре,

Я слезинкой прольюсь из души,

Журавлиной мечтой в сентябре

Кану в самое сердце тиши.

Заплутаю я в храме берёз,

Обгоняя полёт ветерка.

Насладившись дыханием гроз,
Лёгкой блажью взлечу в облака.
Ты, неволя, меня не зови,
Своей цепью зловеще звеня.
Нет преград для сердечной любви!
Я – любовь! Нет преград для меня!

Приковал недуг к постели?
Не беда!
Дни уходят и недели
В никуда?
Не давай же им покоя!
Не ропщи!
Что-то есть в тебе такое!
Поищи!
Ты себе придумал дело?
Так твори!
Сбрось, что в сердце наболело,
И ори!

Высоких устремлений водопад
Низвергся в мою жаждущую душу,
И был тому я несказанно рад,
И всё хотел его признанья слушать.
Мечталось мне, когда придёт рассвет,
Я, окрылённый, в небо улечу.
Но сквозь мечты расслышал вдруг совет:
- Того не делай, что не по плечу.

И деревья тянутся к свету

И деревья тянутся к свету,
И они приветствуют вечность,
Паутинки тоненьких веток
Устремляются в бесконечность.
Обнажённые дикой стужей,
Под разгул ледяных ветров –

А они всё живут! Им нужен
Этот мир, что всегда так нов.
А они всё равно встречают
С добротой любой закат.
Вот и я, позабыв печали,
Вместе с ними закату рад.
Вот и я устремляюсь в вечность
Под простуженный вой ветров,
Что мне серый туман и млечность –
Я хранитель волшебных слов.
Что мне стужа и плач метелей –
Я руками сквозь них тянусь,
Даже если и руки слабеют,
Я, как дерево, не согнусь.

К картине Богера В. И.

Блеклые краски, а душу пронзают до слёз.
Снова закат – тишину воспевающий гений.
В сумерках лета так много томительных грёз!
В блеклости красок так много душевных волнений!
Мрак подступает. Покоятся травы в тиши.
Мир погружается вновь в беспредельную тайну,
Словно прислушавшись к трепету нежной души,
Волны плескаются нежно о берег печальный.
Небо и море в едином порыве слились,
Спрятав черту горизонта от лишнего взора.
Блеклые краски так тонко и ладно сплелись,
Что засветились блаженством над дивным простором.
Где-то в осоке, устав, прикорнул ветерок.
Лодка рыбацкая тесно к мосточку прижалась.
И не беда, что сегодня я вновь одинок,
Лишь бы душа этой тайной ещё наслаждалась.

Душа в подарок каждому дана,
Её предназначенье – состраданье.

Но почему бывает холодна?
И оттого приносит лишь страданья.
Так мало в ней порой живёт любви,
Порой так много теплоты сердечной,
Но, всё ж, в какой бы ни была нови –
Душа должна остаться человеческой.

Взлететь над самим собою

Взлететь над самим собою,
Приблизиться к тайнам Царства,
Отринуть мирское, злое,
Страдания и мытарства,
Отвергнуть соблазн греховный,
Победою стать в себе же,
Расти и мужать духовно,
Не потеряв надежды –
Что может быть в жизни дороже,
Что может быть в ней прекрасней?
Лишь чувство свободы схоже
С божественным чувством счастья.

То нежностью манишь праздную,
То скукой влечёшь незримою.
Зачем ты такая разная?
Зачем ты такая любимая?
Даёшь мне надежду зыбкую
И тут же со мной устанешь.
Ручаюсь твоей улыбкою,
И знаю, что вновь обманешь.

Стон Земли

Вы услышите земное напутствие:
- Пожалей же меня, человек!

От такого лихого присутствия
Всё короче и горше мой век.
Я устала. Я вся искорёжена.
Я изранена. Боль всё сильней.
Человек, я почти уничтожена
Бесконечно злобой твоей.
Я изорвана в клочья. Испугана.
Твою алчность не в силах терпеть.
Равнодушьем жестоко поругана,
Человек, я могу умереть.
Пожалей ты меня, безутешную.
Ради жизни своей не сгуби.
Усмири свою ненависть грешную,
С чистым сердцем, прошу, полюби!

Призовите совесть на суд,
Да спросите: что же нема,
Когда в сердце бесы живут,
И гарцует зла кутерьма,
Когда много скверны в душе,
И грешит растленная плоть?..
Заплутала совесть уже
Меж понятий дьявол – Господь.

Протяни же к любви моей руку!

Протяни же к любви моей руку!
Обними нежно, чтобы не ранить..
Излечи мою горькую муку!
Заколдуй мою вечную память!
Я устал. Я ищущ избавленья.
Я измучен твоим равнодушьем.
Безнадёжно, жестоко томленье,
Что тревожит влюблённую душу..
Я растерян. Что ж сердце неволишь?
Хоть пытаюсь забыть и отрицнуть..

Только знаю, что ты не позволишь
Мне тебя разлюбить и покинуть.
Буду вечно пленён красотой,
Необычной, непознанной, тайной.
Буду верить, что, став вдруг мечтою,
Ты мне встретишься в яви случайно.
Я окликну, а ты обернёшься,
И к любви моей руку протянешь,
С ней душою и телом сольёшься
И моею единственной станешь.

Всё чаще роль указки исполняем
И тыкаем в чужие безобразья.
В них окунувшись, тут же забываем,
Что лишены душевного согласия.

Отцветают на сердце сады

Отцветают на сердце сады,
Белоснежными сыплют цветами.
Белый снег пролетел между нами,
Начертав смутный образ беды.
В память канули прошлые дни.
Жаль, не будет уже, как и прежде.
Мы бредём по осколкам надежды,
Очень больно – так режут они.
И кружат лепестками мечты,
Белым снегом ложатся сомненья.
Нет меж нами теперь единенья,
Есть теперь только я, только ты.
Я не чувствую больше тепла,
Ты не чувствуешь больше желанья.
Превратились в камень признанья,
И накрыла их белая мгла.

О, как мне ей ни восхищаться?
Как своё сердце ни винить?

Пришла пора – пора прощаться,
А мне так хочется испить
Её мечты, её желанья
И душу всю, до глубины.
Но пью лишь только оправданья,
Да чувство горькое вины.

Счастье ждало двоих

Гаснет в сердце моём рассвет,
Прочь летит обречённый вздох.
Почему её рядом нет?
Ты верни мне её, мой Бог!
Знаю, счастье ждало двоих,
Возвращаюсь опять туда –
Провожая, встречаю их,
Равнодушные поезда.
А они вновь берут разбег,
Разрезая собою даль,
И бросает мне в душу снег,
Вдруг нахлынувшая печаль.
Безнадёжность рождает плач,
Ужасающе пуст перрон,
Лишь разлука – немой палач
Издательский шлёт поклон.
Слился с далью вагонов свет
И погас, как подвёл итог.
Почему её рядом нет,
Ты верни мне её, мой Бог!

Я задорным ветром растревожу листья,
Закружу их вихрем в парке городском,
И запрячу тайну одинокой жизни
Под ещё не тронутым утренним снежком.

К картине Богера В.И.

Три берёзоньки снегом укрылись,
Приготовились, милые, спать.
Ветви-веточки вниз опустились,
Будто просят нас их приласкать.
Подкрадусь-ка я к ним осторожно,
Чтоб хруст снега не слышал простор,
Обниму, постою и, возможно,
Их последний пойму разговор.
А они вдруг затихнут, застынут,
Словно в душу проникнут мою
И, быть может, с любовью воспримут
Всё, о чём прошепчу, пропою.
Три берёзоньки – сердцу подружки,
Незабвенная гордость Руси,
На побеленной снегом опушке
Вышивают небесную синь.

О, как чужды покажутся суеты,
Как хлопоты ничтожно бестолковы,
Когда судьба потребует ответа
За каждое неискреннее слово,
За каждый миг нелепого притворства,
За плотское, греховное и злое...
Как бесполезно станет вдруг упорство,
С которым мы цепляемся в земное.

О, Русь, опять к тебе пишу

О, Русь, опять к тебе пишу.
Я – твой певец, я – твой хранитель.
Благодаренье возношу
Судьбе за райскую обитель.
Тебя я, слышишь, не предам!
Единое нельзя разрушить.
Навек дано быть вместе нам,
О, Русь, врачующая души!

На перепутье всех дорог
Я выберу одну – святую.
Ступлю на русский твой порог,
Тебе, о, Русь, отсалютую!

Оставим судьям меру плахи

Зачем назвались вы врагами,
В Россию вперив злобный взгляд?
Да, оглянитесь же назад!
Она была когда-то с вами.
Сомкнувшись тесно головами,
Здесь предки общие лежат.
Здесь плачем вместе мы порою
Над миром скорби и покоя.
Спасает дружба, каждый знает.
Зачем друг друга предавать
И обвинять, и враждовать?
Чего вам в жизни не хватает?
Над вами ненависть витает,
Чтоб вас в оковы заковать.
Литовцы, русские, казахи,
Оставьте Судьям меру плахи.

О, Русь, бранима повсеместно –
И там, и тут, и в глаз, и в бровь.
Плетётся паутина вновь.
Ругать Россию стало лестно,
Уж больно золотое место
Влечёт завистливую кровь.
А Русь прекрасна, как невеста!
Ей подписали приговор?
Оставим этот разговор.
Грозить нам, русским, неуместно,
Не из того мы, братцы, теста,
Достойный можем дать отпор.

До самого сердца

Как часто я с жизнью своей расстаюсь.
Затянутый омутом бреда,
Я где-то вдали одиноко винюсь
О том, что так мало изведал,
Что руки мои не ласкали траву,
Нога не ступала на землю.
Я снова в бреду. И опять не живу.
Лишь звуки из жизни приемлю.
Я снова во тьме. Боль моя горяча.
Нет сил на неё отозваться.
А там, впереди, светом манит свеча...
Но, голос: «Пора возвращаться!»
Во мне пробуждает стремление жить
До самого, самого сердца!
Вновь с жизнью встречаюсь, чтоб ей дорожить,
И в солнечной ласке согреться.

Смирение прими в мятущуюся душу,
Ведь, может стать, оно к прозренью приведёт,
Его святую мудрость внимательно послушай –
Исчезнет раздраженье, и боль с души уйдёт.

Покажутся смешными обиды и отмщенья,
И зависть унесётся мгновением в века,
Останутся в душе любовь и всепрощенье,
И будет жизнь тогда спокойна и легка.

Ты, судьба, мне о вечном поведай!

Расскажи мне, судьба, о хорошем,
Да напой мне, судьба, о прекрасном!
Хочет смерть, чтоб я миги итожил,
Шепчет смерть, что ей время подвластно.
Но не слушаю шепот смертельный
И не верю, что время конечно,

Только тайна мечты запредельной
Зазывает в свой мир безупречный.
Потому тороплюсь напоследок
Я напиться твоим вдохновеньем.
Ты, судьба, мне о вечном поведай!
Излечи мою душу прозреньем!
Сотвори в ней обитель без края!
Дай же воли для чувства и мысли!
В стороне послесмертного рая
Наиграй мне мелодию жизни!

Я сегодня крылатый, неистовый,
Словно птица, на волю летящая,
Словно речка весёлая, быстрая,
Словно вьюга, в лесу запропавшая.
Я сегодня неподдающийся
Ни недугу и ни отчаянью,
Даже смерти, за мной плетущейся,
Не отдам свою участь печальную.

Вера должна быть чистой,
Искренней, доброй, сердечной,
Нежной, спокойной, лучистой,
Прощающей и человеческой.

Одиночеством думы питаю

Одиночеством думы питаю,
Вдохновение в сердце зову
И блаженство в душе обретаю,
И в явившейся рифме живу.
Пробуждается в чувствах волнение,
Разжигается пламя идей.
И бежит и трепещет сомненье
От моих долгожданных гостей.
Расплывается след от дремоты,
Говорит мне стихи тишина,

И средь лени и неохоты
Набегают строк легких волна.

К картине Богера В.И.

Притаилась церквушка за лесом,
Златом купол слепит небеса.
Тёмных елей густая завеса,
Синих гор и хребтов полоса
Украшают пейзаж и чаруют
Запылённые снегом дома,
Белоснежное поле дарует
Восхищённому взору зима.
Это Бог иль художник прекрасный
Написал полотно? Сотворил!
В небосводе божественно ясном
Будто Ангел-Хранитель проплыл.
Заискрился простор белизною,
Прогоняя дремоту и сон,
Белый Ангел молитвой святою
Колокольный приветствовал звон.
Всё так нежно кругом и волшебю,
Полной чашею пью благодать
И лечу за молитвой по небу,
Чтоб земле благодарность отдать.
Как ещё описать ощущение,
Коим дышит душа и живёт.
Русь-земля мне несёт причащенье,
От которого сердце поёт.

Сердце связующая нить
Да не порвётся!
С тобой любовь мы будем пить
Из чаши солнца.
И наши чувства – два луча –
Сплетутся в нимбы,

А небо, музыкой звуча,
Споёт нам гимны.

Преображает жизнь порой,
Порою разума лишает,
И зарастает путь травой,
Что вздоху вольному мешает.
Кто не умеет с миром жить,
Кто в мире жить не научился...
А, может, души нам сложить
В любовь, чтоб мир наш изменился.

Из пепла

Одолела болезнь. Всё ей мало.
Окружала, пленила, сковала,
Иссушила, измучила тело.
В душу, было, пробраться хотела.
Уж она её гнула и била,
И, казалось, навек погубила.
Так казалось, но вскоре из пепла
Возродилась душа и окрепла.
Превратилась в обитель терпенья.
Что ей крах и немое забвенье?
Всё ей пройдено это однажды.
Воскрешение в Боге лишь важно.

Я когда-то стану добротой,
Я сердца людские обниму
И согрею каждое мечтой,
И, конечно, каждое пойму.
Я проникну вглубь отмерших чувств,
Их заставлю заново зажить,
И любить и верить научу,
И минутой каждой дорожить.

Право на ошибку

Она, мои мечты пленив
Своей надменной улыбкой,
Дала мне право на ошибку –
Её всем сердцем полюбив,
Обрёл я вечные страдания.
Сей холодной девы холодный взор
И равнодушный разговор,
И мимолётные признанья –
Всё не о том. Любви в ней нет.
Её искал, искал напрасно.
Но всё ж, влюблён. О, как прекрасно
Её насмешливое: «Нет».

В суетах, заботах и прочих проблемах
Плутая, блуждая в законах и схемах,
Мы все растеряли понятие жизни –
Творенье добра и служенье Отчизне.

Всё денег нам мало и славы нам мало,
Уже не заботят святынь идеалы,
Мы душу во мрак бытия погрузили
И камень забвенья над ней водрузили.

Неупиваема чаша терпенья

Чашу Терпенья беру осторожно.
Не опрокинуть бы! – сердцу тревожно.
Пью. Горьковато. Но я наслаждаюсь.
Пью с нею жадно и не напиваюсь.

Чуден напиток! Такое ли было?
Смешаны в нём все духовные силы –
Вера, смирение и отрицание
Боли, что к смерти приводит сознание.

Кто-то вдруг скажет: «Какая нелепость!»
Только я чувствую, чувствую! – крепость
В жилы могучая гонит волна.
С Чаши я выпил, а Чаша полна!

К ней обращаюсь, и перед иконой
Пью с неё снова, не ведая стона.
Чаша полна! Убеждаюсь с волнением –
Неупиваема Чаша Терпенья!

Светлый путь нам ссуждён от рождения,
По нему бы идти да свободными,
Ощущая в душе наслаждение,
Воспевая звезду путеводную.
По нему бы идти, да в сплочённости,
Славя судьбы делами полезными...
Мы же выбрали путь обречённости
И парим над раскрытою бездною.

Данишке

Посмотри, мой милый дружок,
В небе тёмном светит звезда.
Это ангел её зажжёт
Для тебя! Навсегда! Навсегда!
Пусть надеждой тебя одарит!
Пусть осветит твой долгий путь!
Ведь не зря та звезда горит
Для тебя! Только ты не забудь!
Подрастёшь, ты её отыщи
Средь своих мальчишеских грёз.
Пусть она тебя защитит
От тоски и ненужных слёз,
Много света тебе принесёт,
Много счастья, добра и любви,
Сбережёт, обогреет, спасёт,
Только ты её позови!

Только ты о ней не забудь!
Ведь твоя там живёт мечта.
Пусть венчает твой долгий путь
Воспарившая в небо звезда!

Духовность – высшая ступень
В нетленном мире.
Она светла, как вешний день!
Подобно лире,
Она так радостно поёт,
Нас пробуждая.
И увлекает и зовёт
В обитель рая.

Магия бесценного дара

Восемнадцать картин,
Восемнадцать миров –
Каждый с Богом един.
Восемнадцать костров
Вдруг на сердце зажглись
И в единое, мощное пламя слились.

О чём поёт гитарная струна,
И тихо плачет вечер за окошком,
И круглая печалится луна,
Стеля печаль по городским дорожкам?
О чём в ночи вздыхает старый клён,
В какие думы погружён прохожий,
Какие тайны прячет летний сои,
И зимний сон какие прячет тоже?
А есть ли смысл у этой темноты?
Что за её пределом? – неизвестно.
Храпит ли ночь заветные мечты?
И почему мне это интересно?

Этой ночью

Снова мне о чём-то шепчет ветер
Этой летней ночью у окна.
Месяц так чарующ, тих и светел,
Так нежна и дивна тишина.
Свежесть разливается истомой,
Сны свою мелодию хранят –
Мне она с рождения знакома,
Ей я, словно вечностью, объят.
Звёзды в миг свободного паденья
Торжеством лелеют высоту –
Вещие, небесные знаменья
Щедро дарят вещую мечту.
И, конечно, стройные берёзы,
Без которых сердце – сирота,
Дарят мне исполненные грёзы,
Коим незнакома суета.
Этой ночью дух мой разудалый,
Русский, вольный дух мой загулял,
Насладился лирою на славу...
Славу на изгнанье обменял.

Поиск откровения

Я уже заглянул вглубь души,
Я хотел там найти откровенье –
Перекладывал, тряс, ворошил
Свои мысли, желанья, сомненья.
Я надеялся скоро найти.
Я старался! Работал прилежно!
Проходил до конца все пути!
Просмотрел тайники все!.. Мятёжный!
Что искал то, понять ли я мог?
Что такое оно – откровенье?
- Ты нашёл! - вдруг ответил мне Бог.
То любовь, благодать и терпенье!

То прекрасная вечность души
И святое бессмертие духа!
Это то, что нельзя сокрушить!
Это то, что не тронет разруха!

Я в душу вечное вместил

Я в душу вечное вместил –
Не распалялся,
Не суетился, не судил
И не кривлялся,
Людские души не ломал,
Не верховодил,
Перед иконой не стоял
В тупом разброде.
Молился без высоких слов
И без стенаний,
С великой верою в любовь.
Истоки знаний
В своём моленье обретал,
Вмещал святое,
И строил в сердце идеал,
Любовью строил.
Для божьего я не искал
Углов и полок,
Но божий путь в душе снискал,
Хоть путь тот долог.
Все отрицания презрел,
И все гордыни.
Я не просил, но вдруг прозрел
И счастлив ныне.

К картине Бюгера В. И.

Тёмный, сказочный лес,
Весь покрытый печалью и снегом,
Доставал до небес,
Что поили прохладой и негой.

Ни следа, ни души,
В соснах ветер пугливый укрылся,
В этой странной тиши
Даже сумрак в лесу притаился.
Ночка шалью своей
Небеса осторожно прикрыла,
Словно тайну огней
В небе зимнем тихонько хранила.
И хотела отдать
Темноте непроглядной и вязкой,
Чтоб лилась благодать
На просторы чудесною сказкой.

Наиграй мне мотивчик знакомый,
Приласкай моё сердце, струна!
Очаруй мою душу истомой,
Подари мне улыбку, Луна!
Лейся, песня, на русские дали
Сладкозвучной, пьянящей волной!
Смой осадок последней печали
И навеки сроднись с тишиной!

Моя дорога

И пусть моя дорога коротка,
Но как прекрасны утренние росы!
Как будто вьётся тихая река,
А по берегам всё русские берёзы.
И я иду,.. а, может быть, плыву...
По небу,.. по земле,.. по водной глади...
Коль краток путь, так только наяву,
Но сколько в звёздном шествовать параде
И любоваться звёздною росой,
И падать звёздной каплею сквозь грёзы,
И землю дождевой поить слезой,
Ту самую, где русские берёзы.

Что волнуешься, сердечко?
В чём печаль твоя, скажи?
Бьёшься, вьёшься, словно речка,
Успокойся, не тужи!
Всё пройдёт зимой холодной,
Только зиму продержись!
А весною многоводной
Ты поймёшь – прекрасна жизнь!

Посвящается Богеру В. И.

В плену у Вашего искусства
Лелею тихую печаль.
Зовёт заснеженная даль
Мои встревоженные чувства.
О, как природа хороша!
Прекрасно каждое мгновенье
И светел миг уединенья,
И всюду русская душа.
Пред Вашим мастерством склоняюсь.
Так мелодична и нежна
Зимы хрустальной тишина!
Я покорён! Я наслаждаюсь!
Мне не унять младую кровь!
Какое сладкое томленье –
Взирать на дивное творенье,
Где грусть, и воля, и любовь,
Где красок дивное сиянье
Рождает дивную мечту,
Собой отвергнув суету.
Так много в ней очарованья,
Что грудь волнением теснит!
Ваш дар исполнен совершенства!
За сердце, полное блаженства,
Поклонник Вас благодарит!

О творчестве Бюгера В. И.

Вновь дивлюсь сочетанию красок,
Снова сердце с восторгом стучит.
Боже, как мелодично, прекрасно
Каждый штрих на творенье звучит.
Начиная так тихо и нежно,
Льётся музыка мягкой волной,
Ненавязчиво и безмятежно,
В перелив, переклик с тишиной.
Нарастая неспешно, щадяще,
Вдруг влечёт, зазывает, пленит
И, вступая в оркестр блестяще,
За собой в буйство красок манит.
Неземным совершенством владея,
Дарит сердцу полёт торжества
И, достигнув вершин апогея,
Нас уводит в страну волшебства.

Открой же дверь за помощью идущему!
Сегодня он сражён бедой непрошенной.
Ты помоги, поддержки неимущему...
Быть может, завтра, горем тяжким скошенный,
Придёшь к нему в надежде на сочувствие,
И он поможет горю проклятущему,
Он охранит тебя своим присутствием...
Открой же дверь за помощью идущему!

Живительный напиток

Святая Русь! Тобой я упоён!
Живительный напиток твой так сладок!
Я очарован им! Я им пленён!
Он слаще мёда и дороже злата!
Я пью его и пить ещё хочу,
И снова, снова пью, и наслаждаюсь!
Им душу утомлённую лечу,
И в нём душой блаженной растворяюсь!

Он щедро льётся – божья благодать!
В нём трав дурман и нега дивной сини,
В нём всё, что можешь человеку дать
Лишь ты, святая, мудрая Россия!

Уж он, покой

Уж он, покой, что лёд, в душе настывший, –
Не соскоблить. А надо ли? К чему?
Всё, что дано, доверено мне Свыше,
То только мне и больше никому.
А всё ж покой – заманчивая штука –
Ни туч, ни молний, только неба синь,
Божественная воля, где разлука –
Она же встреча, но в стране святынь.
Желанный край, желанная отрада!
Коль нет здесь бурь, волна не захлестнёт,
Коль пекла нет, то нет котла и ада,
И нет того, кто кипятка плеснёт,
И нет здесь лжи, а значит, нет порока.
Но всё ж в покое ясно вижу прок –
Явленье двух путей: один – к Пророку,
Другой же – к совести в тюрьму, на вечный срок.

Мой рассвет

Ещё вчера я был беспечным и наивным,
Хотя уже вчера беду терпел,
Но коридором бесконечно длинным
Я шёл всю ночь и вдруг рассвет узрел.
Переливались в нём златые блики,
Мешались с чистотой они господней,
Душе и миру он, рассвет великий,
Дарил тепло и вечное сегодня.
Сегодня я другой, на удивленье,
И в совести и в Боге навсегда,
Стремящийся к источнику прозренья,
В котором обрывается беда.

Сегодня я другой, я благодарный
За жизнь и боль, за счастья ручеёк,
За то, что миг неистовый, коварный,
Мной побеждён и от меня далёк.

По жизни справедливость пронести,
И ей открыть в огромный мир окно,
Не обронить, не потерять в пути –
То далеко не каждому дано.
Когда так много рытвин и преград,
То к сердцу вдруг цепляется усталость,
И справедливость человек уже не рад
Нести. Хотя немножечко осталось.

Я отныне – само начало

Я сегодня – само отречение
От всего двуличного, злого,
Познающий своё назначение
Чрез святое великое Слово.
Я отныне – само начало
Лишь того, что зовётся «скудно»,
Понимаю, как это мало,
А расти в поднебесье трудно.
Но стараюсь, стремлюсь, итожу
Всё, к чему душа прикоснётся,
И любовь в своём сердце множу,
И своё зажигаю солнце.
И живу, и молюсь не притворно,
Не прошу за себя, любимого.
Моё сердце вере открытое,
С ней, живительной, неразделимое.

Мы все привыкли маски одевать.
Без них себе мы кажемся нагими,
А с ними легче помыслы скрывать
И тёмные дела мешать с благими.

Мы все привыкли маски одевать,
И вместе с ними обрели оковы.
Стараемся на Бога уповать,
Но как? Когда в цепях Святое Слово.

Пока не поздно

Что ж, человек, вновь пред тобой тупик,
А ты пред ним. Того не замечая,
Ты приближаешь столкновенья миг,
И он придёт. И будешь ты отчаян.
Пока не поздно, жизнь поставь на лад,
Стремленьем освети свою дорогу,
Найди в душе чувств нежных ценный клад,
Отдёрни с глаз слепую поволоку.
Увидишь вдруг цветущие сады
И небеса, цветущие рассветом,
И, может быть, поймёшь, что губишь ты
Сей божий дар и лишь за звон монеты,
И за пустые грёзы схватить власть,
Владеть своим, чужим и даже божьим,
Направиться, накурлесить всласть,
А после пусть потоп хоть всё итожит...
Но не поймёшь, что ж, выбор за тобой,
Раз нарушать законы божьи смеешь,
Знать, будет он, последний смертный бой.
Молись сейчас, иначе не успеешь

Подойду, обниму, поцелую,
Расскажу, как люблю и ревную,
 Попрошу я за ревность прощенье,
И забудусь в сетях обольщенья.

В небе синем...

В небе синем облака тают,
Словно детские мои грёзы.

Подхожу я к своему краю,
Унося с собою боль, слёзы.
Бездна тьмы мне о конце шепчет,
Только сердце всё стучит, спорит:
- Стану я, поверь мне, друг, крепче!
Встретим мы ещё не раз зори!
Очарована душа волей,
Телом словлена, а всё ж рвётся
В небо синее, да в ширь поля,
Где от счастья так легко поётся.
Ей бы странствовать ещё долго,
Ей бы впитывать ещё много,
Только рыщет злой недуг волком,
Сторожит мои дни строго.
Силы, словно облака, тают,
С каждым днём боль сильней и капризней,
Но чем ближе подхожу к краю,
Тем острее во мне тяга к жизни.

Приготовьте напиток из веры!

Мне напиться бы досыта воли,
Да вкусить бы медовой отрады,
Но напиток отравный из боли,
Льётся в душу, не зная преграды.
Льётся в душу бескрайним потоком,
Все надежды, мечты отравляя,
Но противлюсь намеченным срокам,
Этот яд, эту боль изгоняя.
Не по мне окаянное зелье.
Приготовьте напиток из счастья!
Выпью весь, восхваляя похмелье,
Жизни став неотъемлемой частью.
Приготовьте напиток из веры!
Да смешайте с бескрайней любовью!
Буду пить самый сладкий без меры,
Наслаждаясь божественной новью!

Бег мыслей невозможно удержать –
Мысль всеобъемлюща и всемогуща,
Ей всё пространство в вечности присуще,
Она способна ветру подражать.
Она, как страсть, желанна и опасна,
Способна и разрушить и создать,
И всё огню великому предать.
Она – стихия. Мощь её прекрасна.

А жизнь испить до дна не удаётся –
Разбита чаша. Не сложить, как было.
И то, что в ней – всё мимо, мимо льётся,
И только капля, там, на дне, застыла.
Смотрюсь в неё – живое отраженье
Рисует мне божественные дали,
Где ждёт мой дух ещё одно рожденье,
Лишённое прижизненной печали.
И я влекусь туда, где много света,
Где неба синь качает душу нежно,
Где в пробужденье дивного рассвета
Всё сопричастно с мигом безмятежным.
И пусть мне жизнь испить не удаётся,
Одной лишь каплей утолю сомненья,
И то, что мимо чаши жизни льётся,
Я отпущу легко, без сожаленья.

Земное совершенство

Посмотри, как от рос серебрится
Эта русская, дивная ширь,
Как рассвет над рекою родится,
В волшебство превращая Сибирь.
Прикоснись к этим шёлковым травам,
Босиком по раздолью пройдишь,
Да прислушайся к шумным дубравам,
Да в прохладу тайги окунишь.

Растворись в тихом шелесте рощи,
Улови же дыханье берёз,
И ветрам, что просторы полощут,
Подари каплю благостных слёз.
Ты почувствуешь силу блаженства
В истомлённой восторгом душе
И, пленяясь земным совершенством,
Этот край не забудешь уже.

Сегодня

Встречаю с новым чувством новый день,
Жизнь продолжается бушующим рассветом.
Сегодня я проснулся в мире этом,
Я снова победил ночную тень!
И снова полон грёз и сновидений –
Сегодня всё мне будто по плечу.
Что будет завтра – думать не хочу,
Ведь хрупкий мир мой соткан из мгновений.
Настанет миг, когда порвётся нить,
Вдруг разлучив меня с привычным светом.
И я уйду – мальчишкой иль поэтом,
Но не сейчас. Сейчас я буду жить!

Бояться чувств восторженных не надо

Бояться чувств восторженных не надо.
Они – богатство в сумрачной глуши.
Восторгом жить – поистине отрада
Для трепетной и любящей души.
Вы скажете сейчас – душа двулика,
Существовать не может, не греша.
Отвечу вам, что нет святее лика,
Чем Богом возрождённая душа.
Она живёт восторгом непритворным,
Чужда ей лесть и ненависть чужда,
Высокому вся суть её покорна,
И с ним она едина навсегда.

Вдаль бежит дороженька

Вдаль бежит дороженька,
Все деревья в инее.
Эх, несли бы ноженьки
На просторы синие!
Синие, бескрайние,
Словно небо – ясные!
В тишину венчальную!
В красоту алмазную!
Зачарован звёздами,
Месяц восхищается.
Небо дышит грёзами,
А душа прощается
С этой волей нежною,
В благодать одетую,
Вьюгами мятежными,
Вихрями воспетую,
Белыми туманами
Нежно окружённую,
Облаками манными,
Да заморожённую.
Ох, люблю дороги,
Пение метелей!
Только что-то ноги,
Ноги онемели,
Не пускают в поле,
Что снегами стожено.
Эх, ты, моя воля!
Да не мной исхожена
Эх, моя дорога!
Да не мне знакомая...
Сяду у порога,
Гляну в ночь бездонную,
Запою-ка песню,
Сердце встрепенётся.
В зимнем поднебесье
Воля отзовётся,

Лёгкою печалью
Всколыхнёт струну –
Дивное звучанье!
Не постичь уму.

Ах, эта осень! Пик моей любви!
Вдруг в душу рыжим пламенем ворвётся,
И всё внутри истомой обовьётся,
И затрепещет в пламенной нови.
Как хорошо! Вот чудо обновленья!
Какая роскошь позабытых чувств!
Я снова вдохновением лечусь,
И вновь ловлю желанные мгновенья.

Тайна

Луна опять в окошко заглянула –
Ночная собеседница моя,
Лукаво синим глазом подмигнула
И снова к грёзам позвала меня.
К волшебным снам желанье пробудила,
И я спешу отдаться им сполна –
Я вижу небо, звёздное на диво,
Я рвусь туда, где властвует Луна,
Где мелодично, нежно, осторожно
Звук тишины вступает в хор большой.
О, описать сей тайны невозможно,
Лишь ощутить восторженной душой!

Лети, мой дух!

Лети, мой дух! Лети по небосводу!
Дай силы мне себя же победить!
Бродяга я, но не хочу блудить
Меж зла и тьмы. Яви же мне свободу!
Я поищу другие острова,
В другие чувства кану с головою,

Меня напоит жизнь водой живою.
И над плитой не прозвучат слова,
Не потревожат слёзы и печали
Последнее пристанище. О, дух!
Лети! Лети! Ласкай мой тонкий слух
Призывом в неисхоженные дали!

Один живительный глоток

Святой Исток поистине награда
Любому, кто от жажды изнемог.
Один глоток живительной отрады
Средь тяжких, изнуряющих дорог
Дарует вновь энергию и силу,
Питает душу дивной чистотой.
И в сердце том, где беспросветность стыла,
Всё расцветает светлою мечтой.
И в теле том, что создано кувшином,
В который Святость льёт Святой Исток,
Душа и плоть и дух и мысль едины...
Я сделал тот живительный глоток.

Ах, эта ширь!

Ах, эта ширь! Разит воображенье!
Небесный свет дурманит синевой.
Сибирь, Сибирь, восторг и наслажденье
Ты даришь мне! Я – вечный спутник твой,
Певец земли, земли необозримой,
Но щедро мне дарующей рассвет.
Душа ль, когда забудет край любимый,
Твой чудный край, где скорби места нет?
Перед твоим божественным простором
Коленопреклонённо помолюсь.
Пусть кто-то смотрит на него с укором,
А я любовью на него прольюсь,
Любовью той, что искренностью лечит,
Что воскрешает чувства и мечты.

Сибирь, Сибирь, любовью этой вечно
И бережно хранима будешь ты!

Благословенная Россия

Благословенная Россия!
Свой путь в века не оборви!
Воспрянь из смрада с новой силой,
И цепи тяжкие порви.
Останься вновь непобедимой,
Пусть зло и скорбь проходят мимо
И не течёт людская кровь.
Яви, яви святую новь!
Пусть не понять тебя умом,
Аршином тоже не измерить,
Но знаю я, в любви и вере
Твой дух, твой русский дух рождён!
Лишь здесь, под этой чистой синью,
Блаженна воля и легка!
Благословенная Россия!
Не оборви свой путь в века!

И вновь волненье к сердцу подступило

И вновь волненье к сердцу подступило,
Опять о ней напомнил зимний сад.
О той, одной-единственной и милой,
Шептал о ней мне нежно снегопад.
Я вспомнил всё: от сладкого мгновения
До светлой пряди вьющихся волос.
Она была вершиной вдохновения,
Прекрасной розой среди прекрасных роз.
Она была такую совершенною!
Огромный мир дарила щедро мне
И с ним любовь, любовь благословенную,
Безбрежную, как дали в вышине...
Она ушла, ушла без объяснений.
Напрасны ожиданья день за днём.

Уснул Творец любви, искусный гений,
И сердца жар остыл навеки в нём.

Богиня лунной красоты

Миг торжества душа познала,
Когда исполнились мечты:
Она, как будто бы устало,
Сходила гордо с пьедестала
Богиней лунной красоты.
Ей ангелы рукоплескали,
Светили звёзды путь земной,
И травы ноги ей ласкали,
И ветры волосы сплетали –
Мир восхищался ей одной.
Она же, с милою улыбкой,
Походкой лёгкой мимо шла,
Всё рядом с ней казалось зыбким...
Имея право на ошибку,
Так просто в плен сердца брала.
О, был тот плен желанней рая!
Желанней сладострастных грёз!
За ней бы я прошёл до края
Вселенной всей и, умирая
В её любви, не знал бы слёз.

Не позволяйте унижать Россию!

Не позволяйте унижать Россию!
Ругать её сегодня все вольны.
Но чем бы наши души ни косило,
В том нет её, вы слышите, вины!
Не так живём и молимся неверно,
Убить, ограбить, схватить, да предать –
Мы тонем все в потоке этой скверны,
И все спешим Россию осуждать.
И всем нам лень от грязи отряхнуться,
Клянём подвохи, каверзы судьбы,

Но не хотим на правду оглянуться –
Мы нищи духом, оттого слабы.
И оттого в России нет порядка,
Как нет его на всей святой Земле.
И нам самим не стыдно и не гадко,
Что вольный дух наш погребён во зле.
Но всё ж я верю в светлый мир сознания,
И где бы наши души не носило,
Когда-то прозвучит, как заклинанье:
- Не позволяйте унижать Россию!

Одумайся!

Одумайся! Безумье упокой!
А с ним и жажду дикую наживы.
Ты слышал: мать ребёночка убила,
А там теракт и льётся кровь рекой?
Одумайся! Безумье упокой!
Одумайся! Бездушье упокой!
А с ним стремленье к ненасытной власти.
Ты знаешь, как нуждаются в участие
Болящие? Но лишь махнул рукой.
Одумайся! Бездушье упокой!
Одумайся! Бесчестье упокой!
Корысть и лесть тебя добру ль научат?
Ты видишь: мрак сгущается и тучи
Всё тяжелей? Теряешь ты покой.
Одумайся! Бесчестье упокой!
Одумайся! Гордыню упокой!
Придёт тот миг: под сим смертельным жалом
Ты станешь сам беспомощен и жалок,
Но слёз твоих не примет суд мирской.
Одумайся! Гордыню упокой!

О прозрении молил слёзно

О прозрении молил слёзно,
Все равно кровоточит рана –

Может, истину нашёл поздно,
А не истину познал рано.
Замирало от тоски сердце,
Всё пугалось своего стона,
Всё стремилось в нежных снах греться,
Не желало лишь достичь трона.
Всё молило: «Ты приди, воля!
Дай же мне глотнуть твою свежесть!»
Заплутала, забрела доля
В место гиблое, в самую безнадежность...
Всё забылось и в ничто пало,
Только мудрость не знает забвенья –
Было мне и всей жизни мало,
А теперь упоён мгновеньем.
О прозрении молил слёзно.
Кровоточит или нет рана –
Всё равно. Лишь бы видеть звёзды
Среди царствующего тумана.

А за стеной великого дождя

В себе исток блаженства не найдя,
Мы плачем все над миром суеты.
А за стеной Великого Дождя,
Дождя из слёз – заветные мечты –
Они живут! И строят мир иной!
Где каждый смертный вечность обретает,
Где солнца свет разлит над тишиной,
И тьма пред ним трусливо отступает.
Там, за стеной Великого Дождя,
Блажены мы в кругу желанных грёз!
В душе своей всё лучшее блюдя,
Мы не идём тропею горьких слёз,
И не лускаем в сердце суету.
Любовь, надежду бережно храним,
Не восхваляем духа высоту,
И низость в мыслях праведных не зрим...

Но здесь в себе блаженство не найдя,
Мы плачем вновь над миром суеты.
А за стеной Великого Дождя –
Дождя из слёз – живут, живут мечты!

У родины моей

Клён усталый за окном,
Одинокая скамейка,
Милый сердцу отчий дом,
И дорожка, словно змейка,
Убегает вглубь тиши,
Став её незримой частью.
Нет ни звука, ни души,
Только счастье, счастье, счастье!
Здесь, у родины моей,
Счастье всюду! Без границы!
Льётся сквозь завесу дней,
Лишь умей им насладиться!
Лишь умей его понять!
Сердце выстели любовью,
Чтоб смогло оно объять,
Всё объять своею новью! –
Чистоту родных небес,
Тишину родных кварталов,
За рекой сосновый лес,
Очарованные скалы,
Берег детства и добра,
Грёз, желаний и волнений,
Золотые вечера,
Ворох сладостных мгновений.
Всё объять с любовью всей,
Всё прочувствовать душою,
Мне у родины моей
Счастье выпало большое!
Здесь не скрыть волшебных чувств!
Не излить до дна отраду!
В Храме Истинных Искусств

Сердце всем искусствам радо!
В стайках легкокрылых птиц,
В красках дивного рассвета –
Счастье всюду! Без границ!
Сердцем любящим воспето...
Клеи усталый за окном,
Одинокая скамейка,
Милый сердцу отчий дом
Обрести навек сумеи-ка!

Неиссякаемый,
Пред образами
Встану один,
Умываясь слезами,
Тихо промолвлю,
Хранимый святыней:
- В духе нетленном
Пребуду отныне!
Лёгкий, свободный
Продолжу полёт
К мудрому, вечному.
Сквозь небосвод
Нити энергии
Благословенной
Я протяну
До планеты священной.
Сквозь расстоянья
И времени бег
Совестью стану
Твоей, Человек.

Было ль, не было?

Вновь душа от тоски замирает.
Было ль, не было? Может, и было.
Ты сегодня проходишь, чужая,
А когда-то любила. Любила.

А когда-то смеялась так звонко,
Обнимала, любви не тая,
Но сегодня проходишь, девчонка,
Сердцу милая, но не моя.
Дождь заплакал над грустью незримой,
Слёзы падают, горькие слёзы,
Ты сегодня проходишь, любимая,
Сквозь мои безнадежные грёзы.

Когда душа становится птицей

Вечер летний задумчив и тих,
Так прекрасен, так дивен, как нежность.
И ложиться на душу мне стих,
Зарождая в душе безмятежность.
Я такой безмятежности рад –
Ни тревог, ни тоски, ни волнений,
Только сад, зацветающий сад
Дарит сладость счастливых мгновений.
Окунаюсь в прохладу теней,
Ощущаю в душе наслажденье.
Вечер летний в сиянье огней,
Небо звёздное в новом рожденье
В душу льются и душу пленят
Серебристой своей вереницей.
Окрыляют, чаруют, манят...
И душа вдруг становится птицей.

И оттого светла моя душа,
Что листопад затеял хоровод,
Что каждый листик ей о том поёт,
Как эта осень дивно хороша.
И оттого на сердце благодать,
Что торжеством осенний лик объят,
Что небеса прохлагою манят,
И хочется, так хочется мечтать!

Я слышу звёздное дыхание

Я слышу звёздное дыхание.
Прекрасной вечности признание,
Оно ли может обмануть?
Отбросить страхи и страдания,
Найти Истоки мироздания,
Испить! Впитать! И в вечный путь!
И в вечный мир преображенья!
Не допуская искаженья
Ни в настоящем, ни в былом,
Предстать, прося не снисхожденья
Перед Судом, но в день рожденья
Родиться с ангельским крылом!
Расти! И вновь идти к прозренью!
И день и ночь! Пока мгновенье
Не приведёт к Истоку вновь,
Испить, впитать с него терпенье!
Вспарить на крыльях к просветленью
И влиться в вечную любовь!
Таков мой путь. Он счастье множит!
И каждый день, что мною прожит,
И миг, что в вечности разлит,
Меня не мучают, не гложут.
И лишь ошибки подытожит
Судья. Я жду Его вердикт.

Серебряный рассвет

Зачем, луна, волнуешь душу мне?
Зачем же льёшь с небес волшебный свет?
Что за полночь рисует на окне,
Моём окне, серебряный рассвет.
Я утопаю в нём, как в бездне грёз,
Я в нём живу, тоскую и люблю,
И не могу сдержать горячих слёз,
И ими ночь, как звёздами кроплю.
В тебе, луна, причина тяжких дум,

И боль, и обречённость, и метанья.
О, разум мой, сгорающий в бреду,
Все от тебя, луна, ему страданья...
В тебе поток блаженства и мечты,
Никем неосквернённый, бесконечный,
В тебе всё осознание красоты
И глубины всей жизни, жизни вечной.

Где ты, моя звёздочка?

Где ты, моя звёздочка?
Что же мне не светишь ты?
Обрати же, звёздочка,
На меня свои мечты!
Убаюкай думушки –
Все набросились ужом,
Ох, уж эти кумушки,
Да по сердцу, как ножом.
Задыхаюсь, мучаюсь,
День и ночь в метаниях,
Затянуло тучами
Счастья ожидание.
Где ты, моя звёздочка?
Я прошу содействия!
Подари мне, звёздочка,
Божье Благоденствие!
Светом чистым, ласковым
Озари, да отогрей!
Колдовскими сказками
Сны волшебные навей!
Охрани же долюшку!
После жизни на Земле
Отпусти на волюшку
Да на ангельском крыле.
По небесной млечности
Улечу в забвение,
Растворившись в вечности,
Стану откровением.

Так раньте душу мне, мгновенья!

Так раньте душу мне, мгновенья!
Не исчезайте в темноту!
Будите! Жгите просветленьем
Мою уснувшую мечту!
Дарите ей воспоминанья
О чарах первого свиданья,
О дивном обновленье чувств
В стране Любви! Я так хочу
Всё это снова пережить:
Порывы страсти неуёмной,
Томление в душе влюблённой,
Желанье чувства обнажить,
Наполнить каждый миг истомой,
Грустить и ждать, и трепетать,
Вдыхать вновь аромат знакомый
И в грёзах призрачных витать,
И ревновать до иступленья,
И до безумия любить,
Чтоб сердце не могло забыть...
О, раньте душу мне, мгновенья!

Миг очарованья

Наиграй же мне, свирель моя,
Дивную мелодию рассвета!
Душеньку пусти в свои края,
Где любовь возвышена, воспета.
Ты напои мне, милая, о ней,
О такой прекрасной и желанной,
Что мерцает нежностью своей
Над моей судьбою покаянной.
Пусть твоя мелодия летит
Синей птицей в синее раздолье!
Кто ей быть свободной запретит?
Кто её опутает неволей?

Пусть она разрушит мир преград
Нотами безумного блаженства,
Торжеством вливаясь в звездопад,
Достигая пика совершенства.
Ты играй, играй, свирель моя,
Чистым звуком очищая души!
Уведи меня в свои края,
Где любовь не убоится стужи.
До чего ж тобой я упоён!
По душе мне дивное звучанье!
Юным сердцем пламенно влюблён
В безупречный миг очарованья.

Тропинка из рос

Предо мною судьба расстелила
Серебристую тропку из рос,
Щедро летних дождей подарила,
Щедро горьких добавила слёз.
Напоила густой тишиною,
Да по тропке в печаль увлекла,
А потом вдруг чистой волною
Душу вымыла, негой стекла.
Проявила великую милость,
Наделила энергией дух,
Не возьмёт его мерзкая гнилость,
Не пригнёт его бремя разлук,
Не нужны ему все направленья.
По одной лишь тропинке из рос
Он пройдёт до черты просветленья
И исчезнет в сияние грёз.

Ангелы рая

Раскинулось лунное море
От края небес и до края.
Резвятся на лунном просторе
Все ангелы, ангелы рая.

У звёздного неба во власти
Они веселы и беспечны,
И я ощущаю их счастье
Под лунным сиянием вечным.
И я, осиянный блаженством,
Парю над просторами ночи,
И просит душа совершенства,
И больше страданий не хочет.
А в ночь, когда всё замирает
И тонет в серебряном море,
Она среди ангелов рая
Резвится на лунном просторе.

Я – тополиный лист

Я – тополиный лист,
Гибнущий в стылых днях.
Ветра тоскливый свист,
Осени поздней взмах,
Слёзы дождя в ночи,
Выцветшая луна –
Ранили. Хоть кричи.
В чём же моя вина?
Я, как и все листья,
Тоже ведь жить хотел!
Превознося мечты,
Радостно шелестел,
Гимны слагал ветрам,
Пил безупречный свет!
Ранили. Страшен шрам.
Близок предсмертный бред.
Я на Земле – один,
Маюсь, в дожде кружа.
Холод мне господин,
Пустошь мне госпожа,
Дом мой – седой туман,
Скрывший меня в ночи –
Ранили. Страшен шрам.

Больно мне, хоть кричи.
Господи! Не покинь!
Встань на моём пути!
Молви: «В святую синь
Неба лети! Лети!
Ты – тополиный лист,
Радовал всех собой.
Что тебе ветра свист?
Что тебе бури вой?..
Ты победил давно
Вихрей земных смешенье,
Знай, что тебе дано
Новое воскрешенье».

Душа в сияющем убранстве
Стремится в таинство искусств.
В своём нетленном постоянстве
Творит в божественном пространстве
Историю прекрасных чувств.
Творит, не замечая гнёта,
Шедевры вечного полёта.
Влечётся мигом совершенства
В страну духовного блаженства,
Слагая гимны высоте.
Кайма из звёзд ей, как обнова,
Святое значит там слово:
На этом праведном пути
Любовь из пепла возроди!
Пусть станет та любовь нетленной
В душе, летящей по Вселенной.

И судьба бывает тропкой узкою

Запеваet ветер песню грустную,
Хочет грустью в сердце мне вплестись.
И судьба бывает тропкой узкою,
Где с бедой никак не разойтись,

Не укрыться от разлук непрошенных,
Не сойти, когда навстречу боль –
Узкая тропинка. А возможно ли
Отыграть на ней чужую роль?
Отыграть и этим позабавиться,
Не узнать, как дорог каждый миг,
Не уйти от фальши, не избавиться –
Можно. Но... отчаян будет крик.
Ведь когда та тропка оборвётся,
Страх придёт и, обернувшись вдруг,
Мы поймём, что наша тень крадётся
По следам чужих надежд и мук.
Да и роль, отыгранная споро,
Не туда, о, Боже, завела –
Где могли благоухать просторы,
Только тропка узкая легла.
Плачь, не плачь, а шаг последний сделан,
Путь, себе в угоду проложив,
По нему шагали мы умело
Пропасть или небо заслужив.
Пой же, ветер, песню мне тоскливую,
Сердце нежной грустью полони.
До конца прошёл просторы милые,
Если что не так, уж извини.

Жду её

Жду её, с нетерпением жду,
С неприкрытым душевным волненьем.
Безнадёжно увязнув в бреду,
Жду её сквозь века и мгновенья,
Сквозь запреты, молву и недуг,
Жду её бесконечно и верно.
Судьбы тесно смыкаются в круг –
Встреча близко. Желанье безмерно
Быть счастливым, и в счастье любить,
И в любви воспарить, словно птица,

Чтоб её, неземную, испить
Всю, до дна, и любовью излиться.

Ушедши в мир иной,
Я в этот вновь вернусь,
Незримой тишиной
В пространстве разольюсь.
Я в сказочной нови
Не буду знать границ,
Дыханием любви
Встревожу стаи птиц.
Я вознесусь в рассвет,
В небесную красу,
Впитаю добрый свет,
На Землю принесу.
Звучанием дождя
Я души обнажу
И, что впитал в себя,
В те души положу.

Всё ради жизни на Руси

Прольюсь энергией святой
На все российские просторы.
Сломив запреты и запоры,
Питая землю чистотой,
Предстану пред величием Бога,
Благословенья испрошу,
Слезой блаженства орошу
России трудную дорогу.
Взлечу в безоблачную синь,
Порывом растревожу травы.
Не ради памяти и славы,
А ради жизни на Руси
Взлечу на ангельском крыле
И им святую Русь накрою.

Врага навеки упокою
В его же неизбывном зле.
Прольюсь чистейшим родником
Энергии молитвословной
На Русь. От поступи греховной
Всё ж сберегу сей добрый дом.

Дорога жизни

Я принимаю дары от Бога
И возвращаюсь снова на Землю,
Чтобы пройти ещё дорогу,
Ту, которую я приемлю.
Я познаю в дороге чувства,
Снова с азов постигаю мудрость,
Я проникаю вглубь искусства,
Что изгоняет душевную скудность
Жизнью своей чью-то жизнь венчая,
Я подхожу неизменно к итогу
И истончаюсь, любовь источая,
И уношу свой опыт к Богу.

Смываю ненужные в сердце следы,
Без стона стираю мечты, лихолетья.
На месте пустынном сажаю сады,
И манят бескрайние их пышноцветья.
Предчувствую счастье - оно впереди,
Заполнено сердце живительной новью.
К свершениям есть ещё силы идти
По тропам, цветущим бескрайней любовью.

И я улетаю ввысь

Контур надежд размыт,
Боль задаёт тон,
В душу вонзается стыд
За каждый невольный стон.

Кружит в дожде плач,
Ветра несносен вой,
Хочет взойти палач
На эшафот мой.
Небо клянёт мглу
За крепость её оков,
Смерть навела стрелу,
Чтобы упал без слов.
Мне бы закрыть глаза,
Да не увидеть крах,
Но горяча слеза
И крыльев широк взмах.
И я улетаю ввысь,
Сладостен мой полёт,
Там, обретая жизнь,
Снова душа поёт,
Снова мечты цветут,
Светел надежд храм.
Я, умирая тут,
Вновь возрождаюсь там.

Парю над миром

Парю над миром. Это ли не счастье –
Окрепшим Духом в облаках витать,
Сливаться с высью, став Вселенной частью,
Все звёздные пути в один сплетать.
Парю над миром. Лёгкий и свободный.
Недостижимое желая обрести,
Влекусь, спешу за вечной, путеводной
Звездой надежды – спутницей в пути.
Парю, живу, мечтаю, наслаждаюсь,
Под сенью звёзд ищу глубокий смысл,
И в нём нетленным духом возрождаюсь
И закаляюсь, обретая мысль.
Парю над миром. Над неискажённым.
Средь истин самой истинной дышу,

И чувством, до бесстыдства обнажённым,
Созвучию прекрасного служу.

Не оскверняй мой путь, печаль,
Зачем тебе мои страдания?
Не бери моё сознание –
Святая в нём горит свеча.
Не оскверняй мой путь, прошу,
Оставь же мне мои надежды!
Сегодня я сильнее, чем прежде,
Я жизнь, как гимн, превозношу.

Гимн Красному Кресту (к 140-летию РКК)

Гуманность – твой принцип, твой символ –
надежда,
Российский, дарующий жизнь, Красный Крест!
Пронесишь сквозь годы добро и, как прежде,
Вселяешь в нас веру – божественный перст!
Будь славен вовеки благими делами,
И пусть не погаснет твой вечный огонь!
Накрыв всех болящих своими крылами,
Ты каждое сердце заботою тронь!
В историю вписан твой подвиг великий,
Итог – миллионы спасённых судеб.
И смотрят с признанием иконные лики –
На знак милосердия, милости герб.
Единство – твой принцип, твой символ –
здоровье,
Российский, хранящий мечты, Красный Крест!
Живёшь с непомерною к людям любовью,
Живи же века, славь судьбы своей перст.

К 140-летию Российского Красного Креста

Пятнадцать лет я был прикован к инвалидной коляске. Пятнадцать долгих лет я самоотверженно боролся с коварным недугом. И одержал победу. Но, прежде всего, одержал победу над собой, над своей неуверенностью и духовной слабостью. Но это сейчас. А тогда...

В тот зимний, сумрачный день врачи вынесли вердикт: «безнадёжен». Что я тогда почувствовал? Ничего. Просто не поверил. Я ещё ходил и довольно неплохо. Но болезнь, притаившаяся в моём организме и разрушающая его незаметно, как бы исподтишка, вдруг озлобилась, навалилась всей тяжестью, скрутила тело, забралась в душу. Было всё: отчаяние, растерянность, страх одиночества, чувство ненужности, обречённости. Потом переосмысливание жизни, поступков, взглядов и... примирение, некая странная дружба с неумолимым недугом. Дальше – пустота. И вдруг, как вспышка света, рождение новой, исцелённой души. А с ней нового прекрасного мира, в котором я обрёл счастье.

Это был тяжёлый умственный труд. Размышления, поиски, тупики, и снова размышления, поиски. Удивительно, что у истоков становления души всё плохое, ненужное, суетное оставило меня. Недоброжелатели отошли на задний план. Стена непонимания рухнула. Меня стали окружать прекрасные, одухотворённые люди. Возникло ощущение, что вокруг сконцентрировались доброта и любовь...

Мне было десять. Я хотел гулять по городу, любоваться его тихими улочками. После утомительных попыток сделать несколько шагов, моё тело с удовольствием приняло коляску. Мама возила меня по городу, а я, счастливый и довольный, с любопытством смотрел по сторонам, восхищаясь каждой травинкой и пылинкой. Однажды мама зашла в магазин, я остался ждать её на улице. Вдруг люди стали давать мне деньги. От стыда я спрятался за угол дома. И тут ко мне подошла приятная, улыбчивая женщина.

- А знаешь, мальчик, ты будешь ходить, верь мне! Не теряй надежду! Приезжай к нам, в «Красный Крест», мы постараемся тебе помочь. Она произнесла эти слова так уверенно, без тени сомнения, что к приходу мамы я уже точно знал – ходить буду, непременно! Порой так мало нужно человеку, чтобы стать счастливым. Всего лишь одно доброе слово – и в человеческой душе вновь расцветает надежда.

Во времена повсеместной невыплаты зарплаты тяжело было всем. Моя семья тоже терпела бедствие. Мама с папой работали на

заводе, где по несколько месяцев не выдавали заработанные деньги. Порой нечего было есть. Тогда городской «Красный Крест» развернул огромную работу по поддержке наиболее уязвимых слоев населения. Через него мы получали гуманитарную помощь продуктами и лекарствами, в которых так нуждались в то время. Поэтому само понятие «Красный Крест» для меня, наивного мальчишки, было приравнено к чему-то божественному, недостижимому. Как-будто ангел в образе женщины спустился ко мне и принёс пророчество... Но, как бы там ни было, а этот случай оставил в моей детской душе глубокий след и явился переломным в судьбе. И вот, спустя пятнадцать лет, я иду на своих ногах! Шаги ещё неуверенные, но это мои шаги!

А дружба с «Красным Крестом» не только продолжается, но и крепнет с каждым днём.

- Дядь, а дядь, - детский, тонкий голосок отвлекает меня от воспоминаний. - Ты мог бы мне дать денег? Немножко.

Я вздрагиваю и оборачиваюсь. Передо мной худенький мальчик лет десяти в инвалидной коляске. Такая странная маленькая фигурка. На вид десять, а глаза старше, гораздо старше. Почему-то мне становится невыносимо больно смотреть в эти глаза. Может, потому, что в них улавливается мольба о помощи. А может, потому, что в них видится взрослое понимание жизни.

-Ты один? А где же твои родители? - от волнения перехватывает горло, и я почти шепчу.

- Мамка пьяная, а папки нет. А я тут деньги зарабатываю. На операцию. Врачи говорят, если сделать операцию, то я смогу ходить, - у мальчишки загораются огоньки в глазах.

- А знаешь, ты будешь ходить, верь мне! Не теряй надежду! Я сейчас отвезу тебя в одно место. «Красный Крест» называется. Там тебе постараются помочь.

С молчаливого согласия мальчишки я берусь за коляску, и мы вместе идём вперёд, навстречу надежде. Мы вместе. Навсегда.

Я спою России песнь свою

Я спою России песнь свою
О её могуществе и силе,
Нет страны красивей в этом мире.
Славлю я Россию и люблю!
О её стальных богатырях
Издавна народ слагал былины,

Испокон веков непобедима
Русская священная Земля!
Необъятна – взглядом не окинешь,
Всюду горизонта полоса,
Рощи и дубравы, и леса –
Это всё она, моя Россия!
С ласковой, цветущею весной,
С птицами, что с юга возвратились,
С рожью, что в полях заколосилась,
С утренней, живительной росой,
С листопадом осени печальной,
С переливом серебристых рек,
Где ещё увидит человек
Диво красоты первоначальной!
С долгою, суровою зимой,
С избами, где дым столбом из труб,
Там живут охотник, лесоруб –
Люди с богатейшею душой.
Это всё она, моя Россия,
Гордая, великая страна,
Знавшая лихие времена,
Но не помнящая русского бессилья!

Берёзонька

Хрулкая берёзонька –
Русская красавица,
Средь травы нескошенной
Шелестит, кудрявится.
Ей ковыль влюблённый
Бьёт челом поклоны,
Птицы в поднебесье
Посвящают песни.
Шорох трав баюкает.
Дождь напоит досыта,
Но стоит, понурая,
Стройная берёзонька.

- На просторе сладостном
В свете дня купаешься,
Что ж глядишь нерадостно,
Что ж тоскою маешься?
Ветерочек ласковый
Растрепал ли косоньки,
Оттого ль заплакала,
Милая берёзонька?
Иль не стало весточки
От дружочка милого?
Что ж склонила веточки,
Что же приуныла ты?
На закате розовом
В поле посвежело,
Мне в ответ берёзонька
Тихо шелестела:
- Мой дружочек-ветер,
Ох, меня он любит,
Обовьёт, приветит,
Нежно приголубит.
Не с тоски я плачу,
Боль печалит душу,
Надрубил кору мне
Путник равнодушный.
Утолил он жажду
Моим сладким соком,
И оставил плакать,
И оставил сохнуть.

Сегодня буря за окном

Сегодня буря за окном,
Ломает ветер ветки клёна
И поднимает пыль столбом,
И рвёт на части мир зелёный.
Наполнен воздух духотой,

Песком глаза стегает больно,
А ветер, словно заводной,
Ворчит и воет недовольно.
Он бьёт неистово в окно,
Взбесился не на шутку словно
И возомнил, что мир – его,
И гнёт податливые кроны.
Пугает всех концом он света
И злобу дикую несёт,
И только птицы спорят с ветром,
Взмывая в хмурый небосвод.

Дубы

Печальны, в тишине угрюмой
Стоят, состарившись, дубы,
Неся в себе седую думу
Про все превратности судьбы.
Былые годы вспоминая,
Скорбя о юности своей,
Кряхтя и тяжело вздыхая,
Ругая быстротечность дней,
Желают снова безмятежно
Вдогонку ветру шелестеть,
В словах признательности нежных
Свою любимую воспеть.
А поутру, росой умывшись,
Ловить листвой от солнца блик
И, птицам певчим покорившись,
Весёлый слушать переклик.
Вести неспешно разговоры
Друг с другом до ночной поры,
И прятать путников под кроны
В разгар полуденной жары.
И созерцать ночные звёзды,
Предавшись праздности души,
И думать: «Нет, ещё не поздно!
Мы молоды, чего тужить?»

Там, впереди, ещё три века
Дубраве верностью служить,
Завидно даже человеку –
Ему ведь столько не прожить!»
Но дни проходят неизбежно,
Бег времени не умолят,
И крона тяжелей, чем прежде,
И корни старые болят.
И ствол скрипит, и ниже гнётся,
Упали ветви до земли,
И всё нещадней жарит солнце,
И перезвон лесной не мил.
Теперь же, мудрости внимая,
Покой с годами обрета,
На молодой побег взирают,
Как на неслушное дитя.
Суровы, хмуры, молчаливы,
Степенны в старости своей,
Забыв о младости игривой,
Грустят дубы на склоне дней.

Осенний клён

Осенний клён
Под моим окном
Загрустил совсем, запечалился,
Осенний клён,
Погрустим вдвоём,
С летом сладостным распрощаемся.
В завеси дождей
Холодно тебе,
Жёлтый лист дрожит, осыпается,
Словно листья ты,
Я терял мечты,
И теперь вдвоём с тобой маемся.

Малолетним подлецам

*...Вам не понять униженных страданья,
Вы - кучка жалких, низких подлецов,
Настанет день, и ваши же деянья
К вам повернутся истинным лицом!..
Злодейством обременены,*

Облиты ненавистью жгучей,
На вечный ад обречены,
Ну что вам слабого замучить!
Забить убогого камнями,
Больным насмешки вслед бросать,
Ну где гарантия, что с вами
Не будут так же поступать?
На беззащитное созданье
Вы руку поднимать вольны,
И ваше глупое сознанье
Совсем не чувствует вины.
Вы, в безнаказанность поверя,
Громите всё, что на пути,
Как обезумевшие звери,
На вас управы не найти.
Жестокость ваша безгранична,
Грубы слова, пусты глаза,
Вы к равнодушию привычны,
Что вам отчаянья слеза!
Что вам моленье о пощаде,
Когда к страданьям вы глухи,
Вы словно «куры на параде»
Иль «на насесте петухи».
У вас ни совести, ни чести,
Ни уваженья к старикам,
Душа замешана на мести,
А вместо сердца жуткий хлам.
Вы пакостны, но вы трусливы,
Скулите, поджимая хвост,
Когда пред вами встанет сильный,
Бежите прочь, как битый пёс.

Ну кто вам дал такое право,
Чтоб судьбы Божий вершить?
Хотите вы дешёвой славы?
Но вам греха не утаить!
Жизнь всё по полочкам расставит,
За всё заставит отвечать,
И будет в вас швырять камнями,
И будет вам насмешки слать.

Без тебя

Без тебя ясный день потеряет рассвет,
Бесконечная ночь всё окутает тьмой,
Без тебя на десятки, на тысячи лет
Лето жаркое станет холодной зимой.
Без тебя не распустятся больше цветы,
И Луна над Землёй станет призраком лжи,
Без тебя распадутся во мраке мечты,
И останутся в памяти лишь миражи.

Заблудилась мечта

Там, где тухнет звезда,
Разливается мрак,
Заблудилась мечта
В параллельных мирах.
Заблудилась мечта,
Ты её не зови,
Жить не может она
В оболочке Земли.
Жить не может она
Средь людской суеты,
Улетает туда,
Где просторы чисты.
Улетает туда,
Где космический рай,
Ты её не зови,
Ты о ней не мечтай.

Руки мамыны

Все печали, обиды, несчастья
Руки мамыны прочь отведут,
Необычные, добрые, мягкие,
Как же я вас, родные, люблю!

В стужу злую меня обогреют,
В непогоду меня сберегут,
Руки мамыны, нет вас нежнее!
Как же я вас, родные, люблю!

Чтоб ни выпало мне пересилить,
Чтоб ни выпало мне пережить,
Руки мамыны, верные, сильные,
Буду вас беззаветно любить!

Кораблик

Стремительной волной
Несёт кораблик мой,
Он до конца в спасение не верит.
А ветер мачту гнёт,
Вот-вот – и разобьёт
Кораблик мой о каменистый берег.
С пучиною морской
Кораблик удалой
Сражается отважно и достойно.
Наперекор судьбе
В неистовой борьбе
Плывёт он прочь, взбивая в пену волны.
Нет, буря не страшна,
Хоть злобная она,
Но рёв её кораблик не пугает,
И если в час ночной
Он сгинет под волной,
То пусть стихия песнь о нём слагает.

Если я вдруг уйду

Если я вдруг уйду,
Вы меня не судите,
Если что-то не так,
Я того не хотел.
Добрим словом, друзья,
Вы меня помяните,
Я ведь сделать плохого
Ещё не успел.

Болезнь сковала, изогнула,
Лишая сил день ото дня.
Но не сломала, не согнула
И не озлобила меня.
Всё ж мысль жива и энергична,
Сквозь боль прокладывает путь,
К борьбе за жизнь она привычна.
Её болезнью не спугнуть.
Души кипучая соседка,
Неуловимый свет огня,
Пытлива и остра нередко,
Она не предаёт меня.

Твое имя шепчу

А вокруг тишина, а вокруг ни души,
Только мелкий снежок робко землю пушит,
Одинокий фонарь освещает твой путь,
Одинокий, как ты, и печальный чуть-чуть.
Твоё имя шепчу со слезами в глазах,
Знаю, счастье моё не вернётся назад,
Вот уже снегопад запорошил твой след,
Утешения нет, утешения нет!
Бесконечную боль пересилить пытаюсь,
Я бегу за тобой и... в тот миг просыпаюсь,
А вокруг тишина, а вокруг ни души,
Только мелкий снежок робко землю пушит,

Одинокий фонарь чей-то путь освещает,
Одинокий, как я в бесконечной печали.

Я чувствую, а значит – я живу.
И пусть болезнь мое калечит тело,
Я счастлив тем, что высказать могу
Все то, что в детском сердце наболело.

В минуту отчаяния

Надежда, радость и любовь –
Совсем забыты эти чувства.
И нет покоя на душе.
А что же есть? Да ничего,
Душа моя пуста уже,
В ней поселилось равнодушие.

О, помоги мне, Боже!

О, помоги, Всевышний Боже, помоги!
На день, на час мою надежду сбереги.
Позволь дожидаться летнюю зарю,
О, помоги, молю тебя, молю, молю!
Не забирай моей судьбы последний миг,
Не отнимай, кого люблю, к кому привык!
Тебе, Господь, в отчаянье кричу:
О, помоги, я жить хочу, я жить хочу!

Мой костёр

Гори же, мой костёр, гори!
Да не померкнет это пламя!
Дорогу в жизнь мне озари,
Дай силы мне в дни испытаний.
Согрей меня теплом своим,
Сожги всё то, что сеет грусть,
И свет Надежды и Любви
Пролей на мой далёкий путь.

Сказать словами не умею,
Как благодарен я Судьбе.
За этот дар, каким владею,
Спасибо, Господи, тебе!

Ива

Что ты, ива, склонилась
Над водой голубою,
Веточки опустила
И о чём-то грустишь?
В этот вечер погожий
Погрущу я с тобою,
Ты так нежно и тихо
Надо мной шелестишь.
Льётся песенка чья-то
Из раскидистой кроны,
Это птичка так сладко
Мне о чём-то поёт.
В этом мире волшебном
Я как будто бы дома.
Словно лёгкий кораблик,
Моё сердце плывёт.

Лист из блокнота

Лежащий на столе листок
Недавно вырван из блокнота,
Чтоб написать кому-то пару строк
И отослать в конверте для кого-то.
Лежащий на столе листок
На вид простой, но сколько он содержит смысла:
В нём утешенье, в нём судьбы урок,
В нём чьи-то чувства, чьи-то мысли.
А кто-то ждёт его издалека
И, получив, вновь радуется свету,
И чья-то тёплая и близкая рука
Коснётся нежно губ любимых где-то.

Кому-то он вернёт счастливый смех,
Кому-то радость жизни он подарит,
Тому удачу, а тому успех,
Того избавит от его страданий...
Лежащий на столе листок
Недавно вырван из блокнота,
Чтоб написать кому-то пару строк
И отослать в конверте для кого-то.

Не нужны мне богатства людские –
Всё равно они будут не впрок.
Мне бы наши просторы родные,
Обойти бы их вдоль-поперёк.
Мне б щекою к берёзке прижаться,
Мне б водицы испить с родника,
Мне б на мягкой траве поваляться
Да посмотреть, как плывут облака.
Мне б вдохнуть запах горькой полыни
И цветов, что растут на лугу.
Что за счастье родиться в России,
Я словами сказать не могу!

Звёзды

Рассыпались звёзды по чёрному небу,
И светят, и светят они свысока,
И льётся их свет на далёкую Землю,
Пока над землёй не плывут облака.
В таинственном мраке небесного свода
Мерцают они, как вдали маяки,
И страждущий ищет по звездам дорогу
В Затерянный рай, уходя от тоски.

Одиночество

Одиночество, верный мой друг,
Только лишь на тебя уповаю.

Дай мне силы в борьбе, умоляю!
Не замкнуть чтоб свой жизненный круг.
В те часы, что ты рядом со мной,
Научи меня думать и верить,
Добиваться поставленной цели,
Забывая про страх и про боль.
Надели меня мудростью сердца,
Волей духа, энергией тела.
Чтобы Смерть меня тронуть не смела,
Чтобы Жизнь была ярче, чем Солнце!

Болезнь дана, как испытанье,
Терпи и до конца борись,
А если выдержи экзамен,
Наградой мне за это – Жизнь.
Я справлюсь, снова стану сильным,
Дурные мысли отгоню
И маму крепко обниму,
И буду ласковым и милым.
Болезни прочь, страдания прочь,
Есть я и Жизнь, и Мир прекрасный,
А если вдруг настанет Ночь,
Она старается напрасно.

Новый год

Новый год – самый сказочный праздник,
Самый яркий из всех на Земле!
Мишура, и гирлянды, и маски,
Звон бокалов и радостный смех.
С Новым годом, друзья! С Новым счастьем!
Пусть же сбудутся ваши мечты!
Пусть же будет ваш дом полной чашей –
Дом Согласья, Любви, Доброты!

Тебе

Пусты слова и обещанья,
И нет любви, и нет тебя,
Исчезли грёзы и мечтанья,
И я один на склоне дня.

Луна на грани мирозданья
Мне шепчет о былых свиданьях,
Но утомленный мозг молчит.
Презрев тоску и сожаленье,
Отбросив лишние сомненья,
Душа о прошлом не грустит.

Иди! Тебя я отпускаю,
Душой и телом не держу,
Не жду, не плачу, не страдаю,
А просто тихо ухожу.

И снова о тебе

Словно белая сирень,
Расцвела ты незаметно,
Пусть же будет в этот день
Красота твоя воспета!

Ты ещё так молода,
Так нежна и так красива!
Будь сегодня и всегда
Светлой, доброй, юной, милой!
Пусть блещут твои глаза,
Пусть же их не тронет иней!
«Хороша!» - поэт сказал,
Я ж добавлю: «Ты – Богиня!»

Если нету тебя рядом

Что мне дождь, стучащий по крыше,
Что мне солнце, палящее в небе,
Если нету тебя, слышишь!
Если рядом тебя нету!

Что мне звёзд холодных сиянье,
Тёплый вечер в разгаре лета,
Если нет твоего дыхания,
Если рядом тебя нету!

Что мне шелест зелёной листвы,
Что мне радуга над рекою,
Если сердце стучит: «Только ты!»
А тебя нету рядом со мною.

Дуновенье весеннего ветра,
Аромат цветущего сада,
Ты ответь, зачем мне всё это,
Если нету тебя рядом?

Я вернусь к тебе с дождём,
Снежинкой лёгкой замерзая,
Я упаду в твою ладонь
И там пригреюсь, и растаю,
И стану чистою слезой.

Её с руки смахнёшь небрежно –
Я стану льдинкой на снегу
И буду ждать весну с надеждой,
Что вдруг с дождём к тебе вернусь.

Непогода

Почернело небо,
Тучи хмуры, строги,
Спрятаться мне где бы,
Да не ходят ноги.

Небосвод холодный
Молнией разрезан,
Словно волк голодный,
Воет ветер резвый.

Пригибают кроны
До земли рябины,
И дрожат в испуге
Тонкие осины.

Оглушен грозою
Темный лес и поле,
Разряженный воздух
Искрами наполнен.

В страхе все живое,
Черно в поднебесье,
Скоро грянет ливень
Заунывной песней.

В ожиданье смутном
Ежится природа.
Вот на сердце грустно –
Бродит непогода.

Смерть моя так близко,
Может, на пороге.
Убежать бы что ли,
Да не носят ноги.

Томлюсь ли я печалью одинокой

Томлюсь ли я печалью одинокой?
Понять мне это, право, не дано!
Но как бы ни была болезнь жестока,
Она не тронет сердца моего!

И не сожжет его бессильной злобой,
И завистью не встанет на пути!
Но, может быть, она дана мне, чтобы
Я мог достойно этот путь пройти?

А жизнь мне дарит лучшие мгновенья,
Они мелодией звучат в моей душе,
Я испытал признание и презренье,
И это не страшит меня уже!

Унылым днем и бесконечной ночью
Я буду счастлив тем, что я живу
И слышу, как накапливает дождик,
И вижу над окном своим Луну.

Я уйду навсегда
Я уйду навсегда,
Я уйду в небеса.
Вечных дней череда
Мне закроет глаза.

Растворится беда,
Словно призрачный дым.
Я уйду навсегда,
Я уйду молодым.

Будет ветер рыдать,
Будет солнце грустить –
Я уйду навсегда,
Чтобы в вечности жить.

С чего начинается Родина

Моя Родина настолько мала,
Что вмещается в окно моей комнаты.
И настолько велика,
Что занимает всю мою душу!

А. Гапоник

С чего начинается Родина? На этот вопрос можно дать бесконечное множество ответов, и все они будут верны. Сколько людей, столько и мнений. Но мне кажется, что все эти мнения будет объединять одно, общее, что Родина начинается с первых самостоятельных шагов, с первой осознанной мысли.

С чего же все-таки начинается Родина? У одних – с доброго, любящего сердца мамы, с ее теплых рук и подбадривающих слов. У других – с первой сознательной прогулки около дома. Они вспоминают огромный для их маленького мирка двор. Двор, залитый солнцем, с мягкой зеленой травой и деревьями-великанами, которые подозрительно перешептываются, грозно нависая над маленьким тельцем. У третьих Родина началась с запаха весенней свежести, с ласкового дуновения ветерка и журчания тающей воды.

А еще Родина начинается с первой книжки, которую ты прочитал сам. Мама и папа были очень довольны этим и долго хвалили тебя, рассказывая всем, какой ты умный и так рано научился читать! А

тебе открылся загадочный, манящий мир, полный приключений и чудес. Может, с этого мира началась твоя Родина? Или она началась со школьной парты. Ведь именно здесь ты начал расти, развиваться, набирая знания и мудрость. Именно здесь ты восхищенно смотрел на свою первую учительницу, которая открыла тебе, как может быть велика твоя Родина!

Да мало ли с чего может начинаться Родина. С доброго слова, с полезного дела, с верного друга, с первой разбитой коленки и чувства боли и обиды от этого, с теплого дождя и радуги над рекой, с голубого неба, с ласкового серебристого моря, с прекрасного рассвета и столь же прекрасного, пылающего разными красками заката; с луны, которая весело улыбается, заглядывая в окно; со снежинки, упавшей на ладонь и тут же растаявшей, с первого похода по родному краю; с чистого родника, где прозрачная вода играет и искрится на солнце всеми цветами радуги; с первой любви, несущей по волнам счастья; с мечты, веры, надежды, ведущих вперед, не давая оступиться на сложном пути; с Божьего благословения, хранящего и спасающего душу и сердце.

С чего начинается моя Родина? Она у меня не одна. Их четыре, и все они начинаются по-разному. Прежде всего, моя большая Родина начинается с удивительной неособьятной страны – России, которую я очень люблю и бесконечно горд тем, что родился именно здесь. Россия – чудный и прекрасный край, манящий неведомыми даями и завораживающий дикой первозданной природой.

Не нужны мне богатства людские –
Все равно они будут не впрок,
Мне бы наши просторы родные,
Обойти бы их вдоль-поперек!

И хотя этой моей мечте не сбыться никогда, никогда не увидеть всей прелесть Руси, но в душе моей она поместилась вся: с вековыми дубами, стройными березками, с тонкими осинами и высокими, как мачты корабля, соснами, с тенистыми речными берегами и пышно цветущим разнотравьем обволакивающим все вокруг пряным ароматом, с седыми утренними туманами и чистой, как алмазная россыпь, росой.

...Мне б вдохнуть запах горькой полыни
И цветов, что растут на лугу.
Что за счастье родиться в России,
Я словами сказать не могу!

И, конечно же, моя большая Родина начинается с русских людей – открытых и добрых душой, способных шутить, смеяться, радоваться, грустить, не скрывая своих чувств. Способных искренне любить, сочувствовать, быть чуткими и отзывчивыми и находить выход из разных положений.

Моя Родина, что поменьше, тоже нашла свое место в моей душе. Она начинается с маленького, уютного городка в Сибири – Юрги, с тишины его кварталов и зелени улиц, с небольшой речушки под горой.

Смотрю в окно на свой любимый город,
Мне сердца от него не оторвать,
Мне без него, как птице без простора,
Не радоваться солнцу, не летать!

Действительно, эта Родина начинается с моего сердца. Мысль о любви к ней звучит в моей душе тихой песней. Здесь все до боли знакомо – каждый дом, каждое дерево, каждая скамейка. Здесь я чувствую любовь и тепло, исходящие от близких и знакомых мне людей.

...И где бы ни был я, мой город детства,
Куда б дороги жизни не вели,
Мне никуда от глаз твоих не деться,
Мне не найти родней тебя земли!

Моя маленькая Родина вмещается в окно моей спальни. И хотя я стал ее невольным пленником, все же эта Родина мне особенно дорога. Она начиналась с дерева, растущего под окном, раскинувшего свои ветви, словно желающего обнять весь мир; с дома напротив, где каждое окно живет своей привычной жизнью; с дороги, по которой мне больше не суждено бегать в школу; с аллеи, спрятавшейся среди деревьев, видевшей много людских судеб, знающей много людских тайн, о которых она никому не расскажет; с детских голосов и звонкого смеха, доносящихся с улицы. Эта Родина продолжалась болью и одиночеством; чувством покинутости и ненужности; предательством друзей, болью, обидой и слезами.

Но как бы жестока она со мной ни была, с каких бы испытаний ни начиналась, я очень благодарен ей за то, что именно эта Родина воспитала и закалила меня, наделила талантом и мудростью. Теперь она начинается с другого жизненного измерения, с необычного мирка, где нет зла и презрения, где я могу ходить, бегать, летать, пусть даже в мечтах, где я надежно защищен от того внешнего мира, который когда-то мне принес страдания.

И, наконец, моя самая маленькая Родина начинается с моей мамы: с ее заботы и терпения, с ее безграничной любви и доброго сердца. Сколько бессонных ночей она провела у моей кровати, когда я болел. Сколько сил приложила, стараясь вылечить мою коварную болезнь, сколько слез отчаяния пролила, видя, что не может мне помочь и тревожась за меня. Эта моя Родина – самая надежная, самая дорогая! Она занимает большую часть моей души, хоть и очень маленькая.

О, мамочка, любимая, родная!
Твои глаза сияют добротой,
Твоя любовь, она меня спасает,
Внушая мне надежду и покой!
И если вдруг меня постигнет немощь,
И если вдруг меня постигнет ложь,
Я знаю, ты тогда меня поддержишь,
Я знаю, ты тогда меня спасешь!

Я ещё не забыл

Я ещё не забыл, Россия,
Как же сказочно ты хороша!
Как щедро, широка и красива
Всепрощающая твоя душа!
Я ещё не забыл раздолье,
Где когда-то так счастлив был,
И с какой благодарной болью
Я просторы твои любил.
Я ещё не забыл твой символ –
Белоствольных берёзок рать,
Моё сердце, моя Россия!
Величавость свою не утрать!

Не моей ты молилась молитвою

Не моей ты молилась молитвою,
И не мой принимала поклон,
Но, как воин, пред праведной битвою,
Я отвагою снаряжён.
Я готов защищать до последнего

Русь Великую, святость икон,
Не для принца, пусть трижды наследного,
Не войной, как велось испокон.
Я готов защищать Русь Народную
Поэтическим, строгим пером.
Мне на слово все годы отданы,
И пока не забудусь сном,
И пока не уйду в забвение,
Буду я повторять вновь и вновь
Для последующего поколения:
Русь спасёт только ваша любовь!

Себя доверяю солнцу

Живу не мудрённо, а мудро,
Оставив наивные бредни,
Встречаю пришедшее утро,
Как первый раз и последний.
Открытым сердцем встречаю.
И в дом распахну оконце,
С радостью и печалью
Себя доверяя солнцу,
Упрямо двигаюсь к цели
Бездвижен и безнадёжен.
Не месяцы, не недели –
Миги свои итожу.
Предстану пред Богом любовью,
Себе запретив озноб,
Скажу: «Широко жил! Вольно!
Жадно я жил! Взахлёб!»

Я закрою глаза
И последнюю песню,
Мама, милая мама, тебе напою.
Пусть слепая слеза
Канет с ней в поднебесье
И надеждой скользнёт прямо в душу твою.

Так отчаянно хочется жить

Так отчаянно хочется жить!
Так неистово хочется верить!
И влюблённой душой дорожить,
И любви свою душу доверить.
Так прекрасно желанье мечтать
О здоровье, о доброй удаче!
Так безудержно хочется встать!
До ломоты. До боли. До плача.

Гори, моя вера, ярко!

Осколки надежд разбитых,
Ненужных лежат у ног.
Я, лаврами не увитый,
Не знаю земных дорог.
Неведомо мне смятенье —
Ни в стари и не в нови,
Лишь только души упоенье
Исполнено танцем любви.
А ну, мои боли, раздвиньтесь!
Скорей обнажите ширь!
В безумную пляску ворвитесь,
Вихри моей души!
Под музыку вечности звёздной
Кружите бескрайностью чувств!
Мне в пляску ещё не поздно!
Я в пляску ещё хочу!
Ликуйте, блаженные страсти!
Гоните по венам кровь!
Я ныне у вас во власти —
Надежда, вера, любовь.
Я ныне и сам блаженный,
Пускаюсь в неистовый пляс,
Ликующий, оглашенный,
Спляшу-ка в последний раз,

Да так, чтобы стало жарко,
Отрадно звенела ширь!
Гори, моя вера, ярко!
Пляши же, душа, пляши!

Льётся песней душа на просторе

Серебристая звёздная вечность
Надо мною костёр возвела,
Голубая туманная млечность
Мне на сердце покоем легла.
Льётся песней душа на просторе
И купается в пышных снегах,
Скоро дивные вешние зори
Расцветуг, словно мак на лугах.
Засияют алмазы-капели,
О любви защебечут скворцы,
А пока молодые метели
Громоздят ледяные дворцы.
А пока тихо, ласково, нежно
Вечера сказку мне говорят,
И под зимним ковром безмятежно
Сны-снежинки неслышно парят.

Уход друзей

В кругу друзей мне больше не сидеть,
Ушли друзья – кто просто, кто навеки.
Не удалось нам песню молодецкую допеть,
И я один. И, смеживая веки,
Я вижу их – своих друзей, родных –
Весёлых, молодых, неосквернённых.
Я провожал в последний путь иных,
И поминал, печалью утомлённый,
И плакал над могилами порой,
Порой на волю отпуская мысли,
Скорбел о них, не прогоняя боль,
И сожалел, что не ценил при жизни.

Не смотри на меня с укоризной

Не смотри на меня с укоризной,
Твоей святости не оскорблю.
Я люблю тебя, слышишь, Отчизна!
Всей душой бесконечно люблю!
Знал я всё – и печали, и плачи,
И счастливые, светлые дни,
Гнал обиды, лелеял удачу,
Но тебя неизменно любил!
Неизменно! Небренно! Нетленно!
Несказанно! Незыблемо! Всласть!
Как единую правду Вселенной,
Как её необъятную часть!

Не говори обо мне

Не говорите обо мне,
Не стою Ваших мук сердечных
И чувств, волнующих извечно,
Звучащих эхом в тишине,
Не стою Вашего вниманья –
Ни час, ни даже миг его,
Не говорите ничего,
Мне Ваши тягостны признанья.
Не говорите обо мне,
Судим я роком, как опальный,
Не усладит мой день печальный
Любовь, спалённая в огне.
Не обнажит надежду снова
Очаг беснующихся чувств,
Вас больше слушать не хочу,
Не говорите даже слова...
Не говорите обо мне,
Далёких дней былых отрада,
Я превращен в обитель хлада,
Где лёд внутри и лёд извне.

От Вас сегодня я не скрою –
Не строю замков на песке,
Мой мир висит на волоске,
А Вашего я недостоин.
Не говорите обо мне...

Что со мной?

Стены, затверженные наизусть,
Прочь, надоедливые потолки,
В вены иглой вонзается грусть,
Ночь закрывает глаза на замки.
Немощь заносит топор, как палач,
Милости ты от неё не жди.
Помощь пуста, бесполезен плач,
Смерть – конец любого пути.
Сердце, просоленное от слёз,
Тело кромсает слепая боль,
Мысли стрелой в воспалённый мозг,
Что со мной, люди, что со мной?
Стала душа пределом тоски.
В сладостном предвкушении пира
Вяло болезнь отрезает куски
От моего обречённого мира.
Невыносимо молчанье окон,
Рвётся из лёгких отчаянно вой,
В пепел забвения я превращен,
Что со мной, люди, что со мной?

Приемлю жизнь!

Приемлю жизнь, светла ль она, печальна ль,
Приемлю словом, сердцем и душой.
Уединеньем связан изначально,
Сегодня в нём я нахожу покой.
Приемлю жизнь! Не плачу, не ревную,
Что чья-то лучше. Эта мне мила.
Приемлю жизнь, короткую такую,
И буду счастлив, что она была.

Петляет между скал моя дорога

Петляет между скал моя дорога,
Овраги простираются у ног.
- Зачем мне скалы? - я спросил у Бога.
- Чтоб трудности познать, - ответил Бог. -
Чтоб закалить нетлеющее сердце,
Как закаляют сталь в пылу огня,
Чтоб с болью тела и души стерпеться
И не озлиться, все и всех вина.
Чтоб жизни суть понять как можно глубже,
И страждущему руку протянуть,
Не хныкать, даже если будет хуже,
И будет всё трудней тернистый путь.
Чтоб не сдаваться, трижды не сдаваться
Пред сотнями преград и крепких пут,
Пусть даже будут бить и издеваться,
И предадут, и на кресте распнут.
Пусть даже обвинят и отвернутся,
Немым призьем больно обожгут –
Помогут тебе скалы увернуться,
Овраги же тебя уберегут.
А ты познаешь Истину – от Бога.
И мудрость ту, которой нет конца.
Петляет между скал твоя дорога?
Да нет, она ведёт тропой венца.
Тебе отведена судьба такая,
Чтоб всё познать и всё преодолеть,
И стать частичкой солнечного рая,
И пламенем с высот его гореть.

Этот мир из серебра

Сегодня всё из серебра –
Дома, деревья и аллеи.
Ещё вчера они чернели,
Сегодня ж светятся с утра.

Ещё вчера мешала осень
Унылость с сумрачностью дня,
Простор печалью леденя,
Ещё вчера белила просинь
И орошала небеса
Она прощальными слезами,
И листья на ветру плясали...
Сегодня ж зимушка-краса
Сияньем всё очаровала,
Волшебные явила сны,
И в царстве снежной тишины
Повсюду блёстки разбросала.
Ах, этот мир из серебра –
Тончайших ниточек сплетенье!
О, как прекрасна, без сомненья
Снежинок дивная игра!

Ошибиться мне, Боже, не дай!

Говорят, после смерти Веление Божие будет:
То ли рай обрести, то ли в пламенный ад снизойти.
И взывают с мольбою: «Не грешите, вы слышите, люди!»
Высший Праведный Суд от грехов не позволит уйти.
Вот и я ожидаю с волнением такого Решения:
Дьявол там, за спиной, а в лицо смотрит с нежностью Бог.
Подаю Всемогущему недостойное сниже Прошение –
Он, создавший меня, открывает мне много дорог.
Я иду по одной, отражающей Божье сияние,
И тихонько шепчу: «Ошибиться мне, Боже, не дай!»
Я пройду до конца! Но тревожит невольно сознание
Неизменный вопрос: что в конце – то ли ад, то ли рай?
Представляю Врата – для меня ли они открываются?
Может, сделал не всё в этом мире, а может, не так,
Может, надо ещё в чём-то брэнном мне, Боже, покаяться,
И тогда для меня распахнёшь Ты святые Врата.

Сегодня меня не стало

Сегодня меня не стало.
Я умер... и только дымка.
И боли как не бывало,
Я с этих пор – невидимка.
А что там внизу? О, Боже!
Зачем же так мама плачет?
И я... Бездыханный?... Всё же,
Я там иль я здесь? Задача!
Но мне так легко и вольно!
И чувств никаких, и мыслей...
«Не плачьте! - кричу. - Довольно!
Впервые я полон жизни!
К чему эта скорбь? Не надо!
Я Вечностью стал! Поверьте!
Теперь мне открылась правда,
Что нет в этом мире смерти!»
Да что же, меня не слышат?..
«Вы голову поднимите!
Я здесь, под небесной крышей!
А там только тлен, поймите!»
Я к маме спускаюсь ниже,
Я слёзы ей утираю, шепчу:
«Мама, милая, слышишь?
Я руки твои ласкаю.
Утешься! Твой сын ведь рядом!
Ведь он тебя не покинул!
Родная моя, не надо!
Я только лишь боль отринул!
Я только хотел свободы!
И сбросил телесные путы.
Теперь, под небесным сводом,
Ты слышишь, я буду! Буду!!!
Ну что ж, что меня не стало?
Пусть буду подобен дымке.
Но если б ты только знала,
Как лёгок полёт невидимки!»

Вот и май пролетел незаметно

Вот и май пролетел незаметно,
Но в разлуке шепнул: не грусти!
Синеглазое, юное лето,
Слышишь, в сердце стучится? Впусти.
Обогреет оно, обласкает
И подарит усладу душе,
Да наполнит, живую, до края
Благозвучьем лесных кутежей,
Разольется лучистым медочком,
Пряным запахом сон отобьет,
А помашет зелёным-платочком,
Да затеет шальной хоровод –
Тут и вовсе веселью раздолье!
Словно не было в сердце тревог...
Стало б лето вдруг сладостной болью,
Я б от боли от той изнемог.

Слово матери

27 сентября 2013 года на 24-м году ушел из жизни мой сыночек Антоша. Родился в год Змеи и ушел в год Змеи. Это был жизнерадостный, добрый, отзывчивый, умный мальчишка, с врожденными мудростью, интеллигентностью и силой духа, с необъемлемой любовью к жизни. Нежный и ласковый.

Знания легко ему давались. Закончил 9 классов с отличием. Шел на золотую медаль, но болезнь перекрыла все пути. Антоша обладал мудростью старца и, вместе с тем, наивностью ребенка. Ведь он жил в мире информации, а не в мире людей. Но, несмотря на это, очень хорошо разбирался в людях и жизненных ситуациях. Был всесторонне развит. Обладал обширными знаниями в области географии, истории, литературы, астрономии, анатомии, психологии, философии, медицины. Любил и понимал технику и электронику. Изучал немецкий, английский, китайский языки. Хорошо разбирался в политике. Был моим советчиком, надеждой и опорой. Моим смыслом жизни. Достоинно жил, достойно ушел из жизни. А еще он хорошо рисовал и успел стать поэтом.

Людмила Гапоник

Письма в вечность...

Забрала тебя осень. Как листочек с веточки, ты сорвался и улетел. Не оставил и следа. И бреду я по листьям памяти, памяти о тебе, любимый мальчик, светлый мой Ангел. Я буду искать тебя в тысячах миров, в десяти тысячах жизней. Пока не найду!

Приснись, сынок, хоть на мгновение!
Скажи, как ты живешь сейчас.
Тогда я запасу терпением,
Чтоб ждать желанной встречи час.
Приснись, сынок, любимый, ласковый!
Я так устала без тебя!
С тобою жизнь казалась сказкою!
Ты жил, прощая и любя!

Ты жил... Прошедшее... Так страшно.
Не соглашусь я! Ты живешь!
Мне ничего уже не важно,
Лишь только знать – меня ты ждёшь...

А я тебя не жду, я знаю – не придешь.
И не вернёт тебя осенний этот дождь.
И не отдаст тебя холодный этот снег,
Любимый мой сынок, родной мой человек.
Здесь счастья больше нет, я здесь тебя не жду,
Сквозь листопады лет сама к тебе приду.
Ты только жди и верь, не забывай меня,
Когда откроют дверь – любовь свою храня,
К тебе я вознесусь по звездам и мечтам,
В тебе я растворюсь и больше не отдам!

Как мне сердечку приказать
Остановиться, не стучать?
Взлететь к сыночку навсегда,
Сквозь расстоянья и года.
Как победить мне эту боль,
Что так бездушно душу рвёт?
Как сыну передать любовь,
Что в той душе больной живёт?
Жизнь пролетела, словно миг,
Не надыхалась я тобой,
Сыночек. Лишь твой светлый лик
Как солнце над моей бедой.

Имя боли моей – Антон:
Слышен в нём колокольный звон,
Дождик так по карнизу стучит,
Тишина так поёт в ночи...
Мой сыночек, прости, родной,

Счастье наше прошло стороной,
Только мучился ты – не жил,
Крылья белые ты заслужил.
До тебя мне достать нелегко –
Ты летаешь теперь высоко...
На стене бьют часы «Ан - тон» –
Самый лучший мой, нежный сон.

Не могу без тебя! Не могу
Твое имя пишу на снегу,
Твое имя кричу в небеса...
Нет ответа. Лишь только слеза,
Хрусталем звонко бьется: «Ан-тон»,
Вызывая неистовый стон.
И опять тишина... Не могу!..
Не могу без тебя! Не хочу!
Птицей белой к тебе я лечу...
Ввысь на крыльях любви устремляюсь,
И лечу...и о стон разбиваюсь.
Крылья сломаны, сердце в крови...
Не достать до тебя мне с земли.
И опять тишина. И сквозь стон:
«Я с тобою! Я рядом! Ан-тон».

Прости меня за все, моя душа,
Что очень больно без тебя дышать,
Что слёзы, мысли только о тебе,
Что жизнь моя осталась в сентябре.
А ты ушел, отдав свои мне годы,
И лучиком сияешь с небосвода...
Вот только как мне жить, совсем не знаю,
Я без тебя, сыночек, погибаю.

Твоя, горячо любящая тебя мама

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Опыт биографии	4
Избранное	6
Слово матери	242

Литературно-художественное издание

Антон Гапоник

СОБИРАЯСЬ В ДАЛЬНЮЮ ДОРОГУ...

Сборник стихотворений

Макет Н.П. Сорокина
Корректор Н.П. Сорокина

Подписано в печать 08.09.2014. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Формат 60x84 1/16. Гарнитура Times. Усл.печ.л.15,5.
Тираж 300 экз. Заказ № 255.

ООО «Фирма ПОЛИГРАФ»
650000, г. Кемерово, ул. 50 лет Октября, 11, офис 614;
тел.: 8 (384-2) 34-95-65; e-mail: 349565@mail.ru.

